

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Mission confessions
МИССИЯ КОНФЕССИЙ

№ 21

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Председатель редакционного совета

Языков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Доктор Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрина Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хрипкина Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Мартышкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, и.о. заместителя декана историко-филологического факультета, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Чжан Вэй, КНР.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Fadio Bodjo, Director of the International Institute for Migration "Scalabrini" of Pontifical Urban University.

Editorial Board

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Bormotova T.M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center of political and ethno-religious Studies (Moscow State University in Sevastopol), Deputy Dean of Faculty History and Philology, Associate Professor of History and International Relations (Moscow State University in Sevastopol).

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Dannenberg A.N., Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Science.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Chjan Vei, People's Republic of China.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Archpriest Dmitri Leskin Russia-Italy. Tolyatti.....	8
Dzutsev K.V., Kornienko N.V. Public opinion of the population of the Republic of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation on the religious values of the Jews.....	21
Karasev N.A. Dissemination of the Orthodox tradition of mystical theology and hesychasm in Russia in the 14th century.....	31
Krilov A.V., Morozov V.M. Islamic factor in the political development of Palestine.....	39
Yuan Quan The interaction between the PRC and the Vatican — the Holy See in the context of the normalization of relations at the beginning of the XXI century.....	56
Sokolovskiy K.G. Problems of interreligious interaction in a multi-confessional state (on the example of the Republic of Kazakhstan)...	64
Tkalich A.I. Historical and cultural importance of the mission to educate the Chukotka indigenous peoples of Chukotka in the pre-Soviet period.....	70
Radchenko A.F. Interconfessional dialogue as a factor of spiritual and moral education.....	77

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Ryabova E.L., Nechiporenko V.S. Leader's legacy of Fidel Castro: problems of confessional cooperation, public administration, social revolution.....	89
Latyshev N.A. The historical diversity of the symbolic spaces of Russia and the practice of «divide and conquer».....	101
Radchenko A.F. The educational policy of the PRC and the employment of young people.....	109
Oseledchik M.B. The fractal nature of tacit knowledge.....	116
Pitka S.N. Envy in the student environment (Based on sociological research).....	125
Kolodina A.A. Culture as a way and form human's active being.....	132

CHRISTIANITY IN THE MIDDLE EAST

Zanemonets A. Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the first years after the Revolution of 1917.....	142
---	-----

Abstracts	149
Authors	155

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Россия-Италия. Тольятти.....	8
<i>Дзуцев Х.В., Корниенко Н.В.</i> Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о религиозных ценностях иудеев.....	21
<i>Карасев Н.А.</i> Распространение православной традиции мистического богословия и исихазма в России в XIV веке.....	31
<i>Крылов А.В., Морозов В.М.</i> Исламский фактор в политическом развитии Палестины.....	39
<i>Юань Цюань</i> Взаимодействие между КНР и Ватиканом—Святым Престолом в контексте нормализации отношений в начале XXI века.....	56
<i>Соколовский К.Г.</i> Проблемы межрелигиозного взаимодействия в поликонфессиональном государстве (на примере Республике Казахстан).....	64
<i>Ткалич А.И.</i> Историко-культурное значение Чукотской миссии в просвещении коренных народов Чукотки в досоветский период.....	70
<i>Радченко А.Ф.</i> Межконфессиональный диалог как фактор духовно-нравственного воспитания.....	77

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Рябова Е.Л., Нечипоренко В.С.</i> Лидерское наследие Фиделя Кастро: проблемы конфессионального сотрудничества, государственного управления, социальной революции.....	89
<i>Латышева Н.А.</i> Историческое многообразие символических пространств России и практика «разделяй и властвуй».....	101
<i>Радченко А.Ф.</i> Образовательная политика КНР и трудоустройство молодежи.....	109
<i>Оседличик М.Б.</i> Фрактальная природа неявного знания.....	116
<i>Питка С.Н.</i> Зависть в студенческой среде (по материалам социологического исследования).....	125
<i>Колодина А.А.</i> Культура как способ и форма деятельного бытия человека.....	132

ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

<i>Занемонец А.</i> Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в первые года после революции 1917 года.....	142
---	-----

<i>Аннотации</i>	149
<i>Авторы</i>	155

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Католицизм и Православие: религиозно-культурное сотрудничество

СТАВРОПОЛЬ-НА-ВОЛГЕ – ТОЛЬЯТТИ – ВАЗ

Время и судьба

Протоиерей Димитрий Лескин

Ректор Поволжского православного института Тольятти,
руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ»,
член Общественной палаты Российской Федерации.

Россия-Италия. Тольятти.**СТАВРОПОЛЬ-НА-ВОЛГЕ – ТОЛЬЯТТИ - ВАЗ: ВРЕМЯ И СУДЬБА****Предисловие**

В Поволжском православном институте имени Святителя Алексия Московского состоялась презентация «СТАВРОПОЛЬ-НА-ВОЛГЕ – ТОЛЬЯТТИ - ВАЗ: ВРЕМЯ И СУДЬБА». Участие в презентации приняли митрополит Самарский и Сызранский Сергей, дипломатический представитель Ватикана в России архиепископ Челестино Мильоре, почетный консул Италии в Самарской области и Республике Татарстан г-н Джангуидо Бреддо, внук первого генерального директора ВАЗа Виктора Николаевича Полякова Михаил. Также на торжественном мероприятии присутствовали представители Администрации Губернатора Самарской области, администрации г.о. Тольятти, руководители ПАО «АВТОВАЗ», депутаты Государственной Думы, представители Общественной Палаты Самарской области, Самарской и Сызранской Митрополии Русской Православной Церкви, образовательных структур и общественности города и региона, ветераны АВТОВАЗа. Поздравления по случаю издания книги направили три бывших руководителя завода – Владимир Васильевич Каданников, Алексей Васильевич Николаев. Виталий Андреевич Вильчик обратился к собравшимся лично. Приветственная телеграмма была получена от первого главного инженера завода, сподвижника В.Н. Полякова, Е.А. Башинджагяна, которому в этом году исполнилось 93 года.

Книга «ВРЕМЯ И СУДЬБА» вышла в год 50-летия АВТОВАЗа и представляет собой экскурс к истокам истории завода. Издание повествует о событиях и людях АВТОВАЗа, которые, в первые годы строительства завода, обеспечивали сотрудничество между итальянским концерном FIAT и Правительством Советского Союза. Первая часть издания включает архивные документы, письма и фотографии, а также воспоминания ветеранов, свидетелей и участников грандиозной стройки завода и города. Вторая часть написана на основании дневниковых записей и писем католического священника Дона Галассо Андреоли.

Дорогой читатель! Вы держите в руках книгу – уникальный документ, принадлежащий советскому периоду истории России. Его автором является человек, само присутствие которого в 1970-е годы в нашей стране, на одной из главных строек века для многих покажется совершенно невероятным.

Эта книга о Волжском автомобильном заводе и людях, его создававших, о том удивительном времени, когда по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР в чистом поле, рядом с перенесенным из зоны затопления городом Тольятти, который в 1964 году утратил свое историческое имя «Ставрополь-на-Волге» (Город святого Креста), данное ему при основании в 1737 году императрицей Анной Иоанновной, на площади 600 гектаров началось грандиозное строительство крупнейшего в СССР автомобильного завода, призванного выпускать 660 тысяч легковых автомобилей в год. АВТОВАЗ изменил историю целого региона и, конечно, судьбы сотен тысяч советских граждан, со всех краев нашей необъятной страны устремившихся в Тольятти на всесоюзную ударную комсомольскую стройку – рабочих, инженеров, учителей, врачей, недавних студентов, молодых, энергичных, ищущих.

Немало книг написано о том ярком периоде, об энтузиазме, охватившем людей, выполнявших амбициозную задачу, о колоссальном напряжении сил, которое требовалось от создателей автозавода, о масштабных сдвигах всей страны, сочувственно следившей за «героической стройкой» на Волге, наконец, об особом «вазовском характере», сформировавшемся в те годы, о котором лучше всего сказал легендарный первый генеральный директор ВАЗа Виктор Николаевич Поляков.: «Нужен напряженный труд... Любой медленный вялый труд рождает слабых людей. От суровых, тяжелых условий вырабатываются сильные характеры, появляются сильные люди».

С самого начала строительства АВТОВАЗа в Тольятти стало приезжать много иностранцев. Для закрытой «железным занавесом» страны, олицетворявшей победу мирового социализма, присутствие в городе большого количества специалистов из государств капиталистического лагеря было ситуацией, вызывавшей у властей немалую озабоченность. Но необходимость заимствования передовых технологий вынудило советское руководство пойти на этот шаг.

15 августа 1966 года в Москве министр автомобильной промышленности СССР А.М. Тарасов и президент FIAT Дж. Анньели подписали контракт по созданию автозавода в Тольятти. Итальянский автоконцерн обязался организовать в СССР полный производственный цикл по сборке автомобиля ВАЗ - 2101 «Жигули», прототипом которого стал FIAT-124 – одна из самых успешных и массовых конструкций в

истории мирового автомобилестроения, которую сам итальянский автогигант производил вплоть до 1982 года.

Задача, стоявшая перед советским автопромом была колоссальна.: «копейка» должна была стать машиной, собранной почти полностью из локализованных комплектующих, а для этого нужно было практически с чистого листа создать всю технологическую цепочку, достигнув на тольяттинской площадке не виданной до того концентрации производственных мощностей. Было совершенно очевидно, что отечественные заводы окажутся не способными разработать и произвести все необходимое оборудование, в связи с чем заказы на него были размещены, помимо 844 советских предприятий, на 900 заводах стран социалистического лагеря, а также в ФРГ, Франции, Англии, США и, естественно, Италии.

Титаническими усилиями трудового коллектива 6-летний расчетный срок строительства был сокращен в два раза, с 1969 года начался монтаж оборудования, и с этого времени иностранные специалисты просто наводнили быстро растущие завод и город. Первое место принадлежало итальянцам, число которых в некоторые краткосрочные периоды превышало 1500 человек – целый европейский анклав в загадочной и даже страшной России, в которую 99 процентов иностранных инженеров и рабочих-наладчиков приехало впервые.

И теперь мы переходим к объяснению сделанного выше утверждения, почему книга, предисловие к которой сейчас открыл читатель, уникальна. Ее автор – дон Галассо Андреоли, священник Римско-католической церкви, прибывший в самом конце 1969 года для духовного окормления к многочисленной команде итальянских специалистов, работавших на ВАЗе. Италия - страна религиозная. Оказавшись в незнакомой и некомфортной социальной среде (все иностранцы находились под пристальным вниманием КГБ, свободное передвижение по городу не допускалось, контакты с местным населением ограничивались) граждане солнечной республики испытывали понятную тоску по родине, начинали больше ценить те человеческие отношения, которыми не предавали значения дома («большое видится на расстоянии») и нередко находились в состоянии психологической угнетенности и уныния. Священник, приехавший к ним в далекую советскую Россию, чтобы духовно их укреплять, совершать мессы, учить их детей (многие специалисты брали с собой семьи, что горячо поддерживал дон Галассо, видя как быстро оторванные от жен и детей итальянские мужчины вступали в недопустимые отношения с местными женщинами, несмотря на двойное противодействие – советских государственных органов и руководства итальянской общины), воспринимался как

посланник родины, радостно встреченный и очень востребованный.

Место Церкви в общественной жизни в Италии и сейчас весьма значительно. Что говорить о времени пятидесятилетней давности, когда подавляющее большинство жителей страны регулярно посещали службы, изучали в школах Закон Божий, знали наизусть основные христианские молитвы и, конечно, ежедневно видели священников, монахов и монахинь, идущих по улицам, едущих на велосипедах и в общественном транспорте, читающих газеты и мирно беседующих в кофейнях с их родными и близкими.

Многие из итальянских специалистов, оказавшихся в СССР, придерживались левых политических взглядов – отбор осуществлялся и по идеологической линии – что не мешало им очень дружелюбно относиться к церкви и, в частности, к ее очень неординарному представителю, делившему с ними все трудности долгосрочной командировки.

Дон Галассо Андреоли (1929 – 2005) – личность в высшей степени интересная. Искренне верующий христианин, глубокий ценитель мировой, в том числе и русской, культуры, священник, хорошо знавший и умевший общаться с рабочим классом, поскольку принадлежал к известной католической организации по религиозной и моральной поддержке рабочих ONARMO, поставившей своей задачей осуществление миссии в пролетарской среде – он с воодушевлением воспринял новое послушание – отправиться в атеистический СССР, чтобы духовно поддерживать своих соотечественников. Прибыв 24 декабря 1969 года в Тольятти, дон Галассо три с половиной года нес пастырские труды в городе автомобилестроителей, проживая в гостинице «Жигули», где совершал богослужения, проводил беседы с сотрудниками FIATa, организовал школу для детей, путешествовал с ними в Москву, Ленинград, Киев и внимательно присматривался к окружавшей его советской действительности. Совершенно очевидно, что ему были запрещены любые контакты с советскими гражданами, которые даже отдаленно напоминали бы «религиозную агитацию», за ним постоянно следили, его перемещения по городу заранее согласовывались, посещение заводской площадки формально не допускалось. Однако жизнь всегда вносит коррективы. И за годы своего присутствия в России дон Галассо познакомился с десятками замечательных тольяттинцев, неоднократно бывал на заводе, стал другом местного православного священника протоиерея Евгения Зубовича, который по его приглашению в конце 1970-х годов посетил Италию, и, что очень важно для нас, оставил воспоминания об уникальном опыте пребывания католического священнослужителя в главном городе советского автопрома.

Книга дона Галассо Андреоли «Капеллан с FIATом в городе Тольят-

ти» была первоначально написана «в стол» на основании дневника и писем, которые он отправлял из Тольятти в Италию, поскольку публикация ее до перестройки, как замечает сам автор, могла принести большой вред многочисленным советским гражданам, с которыми дон Галассо связывали узы дружбы. Воспоминания увидели свет в 1991 году. Напечатанные в Милане, они сразу стали бестселлером, пережив три издания и дав итальянским читателям яркий образ советского строя «от первого лица». В России книга была встречена неоднозначно, многие ее суждения показались вазовским друзьям священника предвзятыми и несправедливыми. Сам он предчувствовал, что его обвинят в «животном антикоммунизме», с чем решительно не соглашался. Обо всем этом читатель узнает, познакомившись с замечательными воспоминаниями Е.В. Юхнович «Как молоды мы были», также помещенными в данном издании.

И все же общий тон произведения дон Галассо светлый, добрый, местами наивный, часто не способный проникнуть во всю трагическую сложность советского периода истории России и оттого иногда допускающий обидные для отечественного читателя характеристики и аналогии, но несомненно исполненный искренней симпатии и даже настоящей любви к русскому народу и его богатой культуре.

«Меня поражает безыскусность этих людей, – пишет он, – простота, энтузиазм и нечто неизвестное мне, детское в них, что заставляет их хлопать в ладоши в кино, когда приходят «наши», и плакать от радости, когда слабые побеждают сильных, а добрые – злых. Народ бедный и все же бескорыстный, любящий природу, довольствующийся скромными и простыми развлечениями, как это было у нас когда-то, до того, как сформировалось общество потребления». Увы, не в прошлом ли это и для современной России? В другом месте, вновь сравнивая русских и итальянцев, дон Галассо замечает: «Русские учат нас сердечности, бескорыстию, терпению».

Однако немало горьких строк найдем мы в книге и о пороках советского общества – пьянстве, воровстве, грубости, распространенности разводов и аборт, о косности бюрократического аппарата и презрении властей к человеческой личности. Дон Галассо видит их причину в лицемерии и безбожии коммунистической идеологии, жестокости репрессивной машины тоталитарного государства, заставлявшей людей трепетать перед его всевидящим оком и державшейся на беспринципной пропаганде – «стержне всех диктатур». Дон Галассо пишет о низких зарплатах советских граждан, не соответствующих достойному образу жизни, унижительных пенсиях, которые «никогда не пересматриваются», о нехватке товаров первой необходимости – мяса, хлеба,

молока, одежды при дешевизне электричества и газа. С изумлением он констатирует, что «эта нация, богатейшая сырьевыми ресурсами и золотом, каждый год тратила огромные суммы на импорт зерновых и картофеля». И, наконец, с печалью замечает, что очарованные великолепием московского Кремля, петербургского Эрмитажа, Троице-Сергиевой Лавры иностранные туристы, которые стали все чаще появляться в брежневскую эпоху в СССР, не догадывались о той нищете, которая «проглядывала в серьезных и покорных лицах безымянной толпы, облаченной в темную однотипную одежду». «Бедные русские! – вырывается у дона Галассо. – Мрачная атмосфера, которой они окутаны, лишает их малейшего проявления радости, искры веселья. Они не могут проявлять своих чувств и жить согласно своему темпераменту, если только они не находятся среди тех, кого они глубоко почитают...». И как бы противореча собственному заявлению, он тотчас же начинает восхитаться «чарующими песнями», которые русские поют за столом, их искренностью, добросердечием и радушием.

Как священник, он не может не отметить и особой склонности русских к религиозному миросозерцанию. «Русские по природе религиозны», – перефразируя Тертуллиана, пишет дон Галассо. В стране, где религия находилась под запретом, а атеизм пропагандировался всеми доступными средствами, он с радостью и умилением обнаруживал повсюду проявления христианской жизни. Вахтерша, прячущая Псалтирь в газете «Правда»; молодая служащая почты, признающаяся ему перед самым отъездом, что верит в Бога, также как и ее мама; девушка, не позволившая итальянскому рабочему «воспользоваться ее доверием», потому что «это грех, и нас видит Бог» – все эти свидетельства позволяют дону Галассо сделать вывод, что вера живет в душах огромного числа русских людей. Он рассказывает, как вазовские рабочие быстро узнавали в нем священника, несмотря на непривычный вид католического падре. Многие, вопреки запрету, пытались проникнуть на богослужения, которые дон Галассо совершал для итальянских сотрудников в гостинице «Жигули», просили у рабочих FIATa образки и распятия.

Немало проникновенных строк посвящает дон Галассо рассказам о своих встречах с православным духовенством Тольятти и Куйбышева, о «бабушках», с ревностью сохранявших храмы и предотвращавших любое осквернение святынь, что было, увы, не редкостью в те годы, о красоте православных богослужений.

В годы перестройки, готовя к изданию свою книгу, дон Галассо делает следующую выписку из одной статьи, которая оказалась созвучной его взгляду на будущее России (и это очень ценно для католиче-

ского священнослужителя!): «Русский коммунизм сегодня находится в тяжелом положении не только экономического характера. Он потерял доверие, и в вакууме, оставленном банкротством его идеологии, вновь расцветают христианские ценности. Вот какую значимость приобретает сегодня Православная Церковь. Можно сказать, что будущее России в ее руках».

Собственно этим предчувствием возрождения России и заканчивается книга дона Галассо, искренне полюбившего нашу страну, ее народ, вазовцев, Тольятти. Фатимское пророчество Божией Матери, сказанное в 1917 году и трепетно хранимое им в годы пастырской командировки в СССР, вселяло в его сердце уверенность, что вернувшейся на свои духовные и исторические пути России принадлежит великое будущее.

Книга дона Галассо Андреоли «Капеллан с FIATом в городе Тольятти» состоит из двух частей: «Дневника» 1969 – 1973 годов и более позднего очерка «Какой я увидел Россию Брежнева». В качестве приложения к ней публикуются несколько весьма интересных текстов, позволяющих более полно воспринять личность дона Галассо – его мировоззрение, направления служения, круг общения. Это, во-первых, статья «Его самая главная победа» (1998 год), в которой дон Галассо рассказывает о своей дружбе с легендой мирового автомобилестроения и автоспорта Энцо Феррари, у которого он принял последнюю исповедь. Во-вторых, это выдержки из его книги «Апостол, принявший приглашение Иисуса «Идите» (2003 год), посвященной дону Антонио Савино – создателю Сообщества рабочих капелланов ONARMO, в котором происходили духовное становление и пастырская деятельность самого дона Галассо. В-третьих, это проповедь дона Галассо, сказанная в связи с кончиной Папы Иоанна Павла II (2005 год). И, наконец, слово Монсиньора Дж. Верукки, почетного архиепископа города Равенны, посвященное 10-летию со дня ухода из жизни самого дона Галассо (2015 год).

Все эти тексты, также как и сама книга «Капеллан с FIATа в городе Тольятти» с любовью и бережностью переведены Е.В. Юхнович, автором книги «Как молоды мы были», публикуемой нами в данном издании и предупреждающей произведения дона Галассо.

О Евгении Владимировне необходимо сказать также несколько слов, подчеркнув, что без ее подвижнического труда, данная книга не могла бы увидеть свет.

По окончании Горьковского института иностранных языков им. Добролюбова, где она обучалась на факультете романских языков и

приобрела навыки военно-технического перевода, она продолжила профессиональное освоение итальянского языка на специализированных курсах в Тольятти. Получив удостоверение переводчика, с лета 1969 года Е.В. Юхнович приступила к работе с итальянскими фирмами на площадке строившегося автозавода. Ее опыт был востребован и во время возведения КАМАЗа, где вместе со своими коллегами, вазовскими переводчиками Отдела по работе с иностранными специалистами (ОРИС), Евгения Владимировна участвовала в создании камского гиганта. В общей сложности на АВТОВАЗе Е.В. Юхнович проработала 46 лет, посвятив ему, таким образом, всю свою трудовую жизнь.

Выражаем уверенность, что воспоминания Е.В. Юхнович, в которых тесно переплелись ее собственная судьба и жизнь Тольятти, ВАЗа, пути тысяч его тружеников, специалистов иностранного отдела (ОРИС), переводчиков, многочисленных зарубежных гостей, посещавших и работавших на заводе и, конечно, миссия дона Галассо Андреоли, с которым Евгения Владимировна до самых последних дней его жизни поддерживала теплое общение, будут настоящим подарком всем, кто интересуется историей АВТОВАЗа и сохраняет в своей памяти славный период его создания.

В книге помещен итальянский оригинал сочинения дона Галассо, поскольку можно быть уверенными, что издание будет с радостью принято и за пределами России, прежде всего, в Италии, где память о замечательном священнике бережно сохраняется в его родной Модене и, в первую очередь, в монашеской общине «Иисус, Божественный труженик», созданной им почти полвека тому назад.

Новая жизнь. Застройка Центрального района города Тольятти

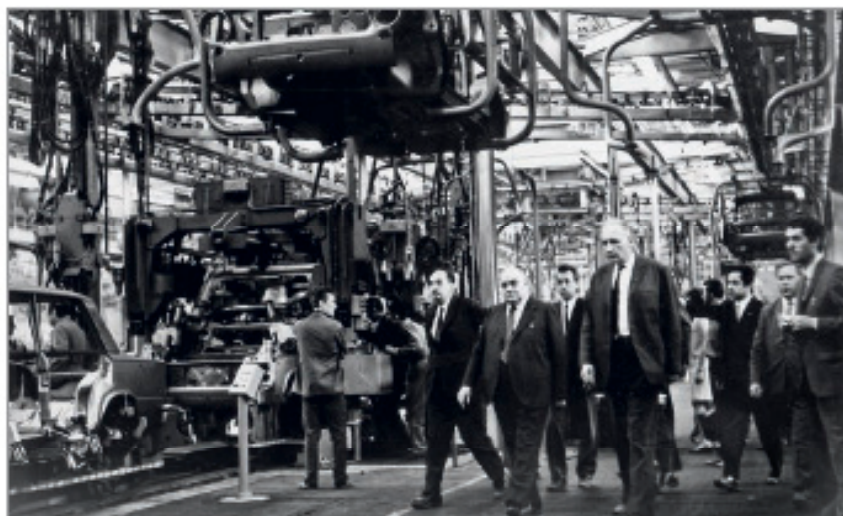
Первая значимая столовая в Новом городе, в которой дешево и добротнo кормили. Здесь было чисто, можно было согреться и передохнуть. Это был уют, граничащий с роскошью, посреди безбрежного моря грязи и котлованов. Вероятно, это был типовый проект, который в то время называли «березным барском». Теперь на его месте стоит Поволжский православный институт имени Святителя Алексия Московского

Первые дома Автозаводского района нового городе автостроителей

Кортеж черных «Волг» доставил прибывших руководителей FIAT в гостиницу «Волга», так как гостиница «Жигули» еще не была сдана. Сживлённое общение прибывшего руководства FIAT с местными руководителями от ВАЗа и FIAT

Сборочно-кузовное производство. Делегация возглавляет В.Н. Поляков, по правую руку от него господин Бона и господин Буффа, во втором ряду – Е.А. Башиндрович. Рядом с директором СКП Ю.А. Елиным (второй справа) господин Нензиани

Делегация, во главе которой в трёх шагах впереди идёт сосредоточенный Виктор Николаевич, за его спиной вниманием гостей завладел Г. Пенъковский, переводит М. Гайдым

Первая католическая
Рождественская месса
на земле Тельятти.
25 декабря 1969 года

Торжественная месса.
Тельятти. 29 марта 1970 года

Во время праздничной мессы звучит Аве Мария
Шуберта в исполнении гастролирующих
музыкантов из Турина под руководством
пианиста-виртуоза Луизано Санджорджи.
Май 1970 года

Завещание доня Галассо:

«У меня ничего нет. Все, что есть в мой моменте, принадлежит общине. До свидания на небе. Что касается захоронения, давайте, как знаете. Было бы лучше – в земле».

У сестёр-монахинь общества «Младшие сестры Иисуса-трудящихся» не было возможности приобрести участок на кладбище. Супругская пара Умберто и Тина Пеннин предложили принять это прих в своем семейном захоронении. Великий впадающий на городское кладбище Сан-Катальдо в Модене, в первой части аллеи, идущей попарок, с восточной стороны увидит это место под единственным высоким деревом. Завершился вечной путь великого подвижника, отдававшего всего себя всем, кто обращался к нему за помощью. Он был счастлив помочь тем, кто искал Бога, и вся его жизнь была посвящена служению Господу, Церкви и людям.

А.Е. Степанов задумал выпустить книгу доня Галассо на диске еще к 40-летию ВАЗа вместе с фотографиями. Было три варианта оформления. Я выбрала вариант, где фото доня на фоне вишни в цвету. Одновременно с замыслом диска Александр Ефимович готовил свой сборник «Шаги дарования» в серии «Неизвестный АВТОВАЗ». В этот сборник он поместил фрагменты перевода книги доня Галассо, сдланного в АВТОЛАДа. Эта идея с диском А.Е. Степанова еще требует воплощения...

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор,

1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН,

2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Корниенко Н.В.

Аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о религиозных ценностях иудеев¹

Введение

Иудаизм наряду с исламом и христианством является одной из распространенных на Северном Кавказе религий. Принято считать, что это религия еврейского народа. Он распространен среди горских евреев, которых сегодня на территории Северного Кавказа около 30 тыс.², примерно 0,8% русских и русскоязычных жителей региона³. Большинство исследователей связывают историю распространения иудаизма на Кавказе с историей первых поселений семитского происхождения, прибывших в регион из древнего государства Израиль⁴. По другой версии, появление первых иудейских общин на Кавказе связано с народами нееврейского происхождения, принявших иудаизм, но сохранивших многие элементы кавказской культуры, которые и сегодня отличают горских евреев от других еврейских групп⁵. Самостоятельным субъектом изучения горские евреи стали относительно недавно – во второй половине XIX в., и уже тогда первый ученый из них отметил, что его сородичи «не знают своей подлинной истории, у

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Номер проекта: 14-13-00069 от 28 мая 2014г.

2 Горские евреи // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Горские_евреи (дата обращения: 09.02.2017).

3 Дзуцев Х.В. и др. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2016. С. 77.

4 Фарзалиев С. Распространение иудаизма на Кавказе: исторический очерк // Кавказ & глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 4. С. 168.

5 Там же, с. 169

них не сохранилось достоверных сведений о собственном прошлом»⁶. Сегодня помимо приведенных выше существуют и другие теории проникновения и распространения иудаизма на Кавказе. В целом мы можем констатировать, что это происходило несколькими волнами, начиная примерно с VIII – VI вв. до н.э. (Последствия завоевания Палестины, ликвидации Израильского и Иудейского царств). Вторая волна пришлась на V–VI вв. н.э. (Период массового переселения евреев из Сасандской империи)⁷, после чего группы иудеев оформились в еврейские общины, жившие достаточно замкнутыми сообществами во всем мире. И хотя «подавляющая часть граждан СКФО РФ – это мусульмане и православные»⁸, горские евреи являются одним из этносов, много веков проживающих на Кавказе и по праву считающих эту территорию своей второй исторической родиной.

Предмет исследования – общественное мнение жителей республик СКФО РФ о религиозных ценностях иудеев. Для нашего исследования были использованы материалы этносоциологического анализа. Респонденты и эксперты отвечали на вопросы, демонстрирующие отношение опрашиваемых к религиозным ценностям иудеев, их религиозной активности, касающейся повседневной жизни всего населения города и района, в которых проводился опрос.

Результаты массового опроса

Разброс ответов на вопрос о постройке новой синагоги в городе/районе был не слишком большим (около 20%): положительно ответили 39,8% осетин, 43,9% карачаевцев и черкесов, 44,4% кабардинцев и балкарцев, 48,0% чеченцев, 55,4% дагестанцев, 54,8% русских и русскоязычных и 61,0% ингушей (табл. 1). Запретить постройку новой синагоги пожелали 38,4% представителей автохтонной национальности РИ, 40,8% РД, 45,3% РСО–А, 45,5% ЧР, 51,9% КБР, 56,1% КЧР и 39,5% русских и русскоязычных; затруднились ответить 14,8% осетин, 6,6% чеченцев, 5,7% русских и русскоязычных и незначительное число кабардинцев, балкарцев и дагестанцев (3,7 и 3,9% соответственно).

Гораздо меньше положительных ответов было получено на вопрос о публичных проповедях вне стен синагоги (табл. 2). Положительно к такому предложению отнеслись 6,3% осетин, 25,0% карачаевцев и черкесов, 28,1% кабардинцев и балкарцев, 30,0% русских и русскоязычных,

6 Анисимов И. Ш. Кавказские евреи – горцы. М., 1988; переиздание: М.: Наука, 2002.

7 Гусейнов Р. Иудаизм на Кавказе // Кавказ & глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 3. С. 194–204. С. 204.

8 Дзугев Х. В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 321.

32,8% чеченцев, 38,0% дагестанцев и 53,7% ингушей. Запретить публичные проповеди иудаизма пожелали 45,1% представителей титульной нации РИ, 54,0% ЧР, 58,7% РД, 66,7% КБР, 75,0% КЧР, 80,5% РСО–А и 67,7% русских и русскоязычных. Затруднились с ответом каждые восьмой осетин и чеченец (13,3 и 13,1% соответственно) и небольшое число ингушей, русских и русскоязычных, дагестанцев, кабардинцев и балкарцев (1,2; 2,3; 3,4 и 5,2%).

Таблица 1

Представьте себе, что иудеи хотят построить новую синагогу в нашем городе / районе. В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	54,8	44,4	43,9	55,3	61,0	39,8	48,0
Запретить	39,5	51,9	56,1	40,8	38,4	45,3	45,5
Затрудняюсь ответить	5,7	3,7		3,9	0,6	14,8	6,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

А теперь представьте себе, что иудеи начнут проповедовать свою религию в общественных местах в нашем городе/ районе. В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	30,0	28,1	25,0	38,0	53,7	6,3	32,8
Запретить	67,7	66,7	75,0	58,7	45,1	80,5	54,0
затрудняюсь ответить	2,3	5,2	0,0	3,4	1,2	13,3	13,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

К изданию и распространению религиозных газет и журналов представители почти всех национальностей (кроме чеченцев) отнеслись лучше – положительный ответ дали 28,1% осетин, 31,3% чеченцев, 37,8% кабардинцев и балкарцев, 40,2% карачаевцев и черкесов, 44,7% дагестанцев, 45,2% русских и русскоязычных, 57,9% ингушей (табл. 3). Запретить реализацию такой инициативы пожелали 41,% представителей титульной нации РИ, 51,4% РД, 52,0% ЧР, 56,3% КБР, 59,8% КЧР, 60,9% РСО–А и 49,0% русских и русскоязычных.

Таблица 3

Если иудеи захотят издавать и распространять свои религиозные газеты и журналы в нашем городе/ районе? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	45,2	37,8	40,2	44,7	57,9	28,1	31,3
Запретить	49,0	56,3	59,8	51,4	41,5	60,9	52,0
Затрудняюсь ответить	5,7	5,9	0,0	3,9	0,6	10,9	16,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Проповеди иудаизма по телевидению вызвали еще меньше одобрения со стороны почти всех наций (табл. 4) – положительно к таким проповедям отнеслись в РСО–А 27,3% представителей титульной нации, отрицательно – 58,6%, в КБР – 30,4% – положительно, 59,3% – отрицательно, в ЧР – 32,3 и 53,5%, в КЧР – 34,8 и 65,3%, в РД – 43,6 и 52,0%, в РИ – 57,9 и 42,1%, среди русских и русскоязычных положительно ответили 46,4%, отрицательно – 49,0%. Затруднились ответить 14,1% осетин, столько же чеченцев, 10,4% кабардинцев и балкарцев и незначительное число дагестанцев, русских и русскоязычных (4,5 и 4,6% соответственно).

Таблица 4

Если иудеи захотят проповедовать свои религиозные взгляды по телевидению? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	46,4	30,4	34,8	43,6	57,9	27,3	32,3
Запретить	49,0	59,3	65,2	52,0	42,1	58,6	53,5
Затрудняюсь ответить	4,6	10,4	0,0	4,5	0,0	14,1	14,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Несколько лучше был воспринят вопрос об открытии еврейской религиозной школы (табл. 5) – положительно к такой инициативе отнеслись 31,3% осетин, 34,8% кабардинцев и балкарцев, 35,9% чеченцев, 45,5% карачаевцев и черкесов, 47,9% русских и русскоязычных, 53,1% дагестанцев, 59,1% ингушей. Запретить открытие еврейской

религиозной школы пожелали около половины представителей титульных наций всех республик (40,2% РИ, 42,5% РД, 50,5% ЧР, 54,5% КЧР, 57,0% РСО–А, 57,8% КБР) и 44,9% русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 13,6% чеченцев, 11,7% осетин, 7,4% кабардинцев и балкарцев, 7,2% русских и русскоязычных жителей республик и 4,5% дагестанцев.

Таблица 5

Если иудеи захотят открыть еврейскую религиозную школу в вашем городе/ районе? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	47,9	34,8	45,5	53,1	59,1	31,3	35,9
Запретить	44,9	57,8	54,5	42,5	40,2	57,0	50,5
Затрудняюсь ответить	7,2	7,4	0,0	4,5	0,6	11,7	13,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Вопрос о преподавании основ иудаизма в общеобразовательных школах получил наименьшее количество положительных ответов (табл. 6): разрешили такую деятельность 3,9% осетин, 27,4% русских и русскоязычных, 30,3% чеченцев, по 32,6% кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и черкесов, 35,2% дагестанцев и 54,3% ингушей. Большинство опрошенных запретили такую деятельность – 43,9% представителей титульной нации РИ, 54,5% ЧР, 60,0% КБР, 61,5% РД, 67,4% КЧР, 82,8% РСО–А и 70,0% русских и русскоязычных жителей региона. Затруднились ответить 15,2% чеченцев, 13,3% осетин, 7,4% кабардинцев и балкарцев и небольшое число дагестанцев, русских и русскоязычных и ингушей.

Наибольшее количество положительных ответов было получено на вопрос о благотворительности со стороны иудеев (табл. 7) – такое начинание одобрили 51,0% чеченцев, 52,2% кабардинцев и балкарцев, 59,1% карачаевцев и черкесов, 65,4% дагестанцев, 65,9% ингушей, 66,4% осетин и 71,1% русских и русскоязычных. Запретить благотворительность со стороны иудеев пожелали 21,1% представителей титульных наций РСО–А, 31,8% РД, 34,1% РИ, 38,9% ЧР, 40,9% КЧР, 43,3% КБР, 27,0% русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 10,1% чеченцев, 12,5% осетин и незначительное число кабардинцев, балкарцев, дагестанцев, русских и русскоязычных жителей республик.

Таблица 6

Теперь представьте, что иудеи захотят преподавать основы иудаизма в общеобразовательных школах нашего города/ района. В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	27,4	32,6	32,6	35,2	54,3	3,9	30,3
Запретить	70,0	60,0	67,4	61,5	43,9	82,8	54,5
Затрудняюсь ответить	2,7	7,4	0,0	3,4	1,8	13,3	15,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7

Если иудеи захотят заниматься благотворительностью в нашем городе/ районе? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	71,1	52,2	59,1	65,4	65,9	66,4	51,0
Запретить	27,0	43,3	40,9	31,8	34,1	21,1	38,9
Затрудняюсь ответить	1,9	4,5	0,0	2,8	0,0	12,5	10,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 8

Если иудеи в нашем городе/ районе начнут собирать средства, пожертвования на свои религиозные нужды? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Разрешить	52,9	35,6	44,7	53,1	61,6	46,1	41,9
Запретить	42,6	57,8	55,3	42,5	37,8	40,6	44,4
Затрудняюсь ответить	4,6	6,7	0,0	4,5	0,6	13,3	13,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сбор иудеями пожертвований на религиозные нужды получил в среднем на 15-20% меньше положительных откликов, чем благотворительность, кроме РИ (табл. 8) – одобрили такую деятельность 35,6%

кабардинцев и балкарцев, 41,9% чеченцев, 46,1% осетин, 52,9% русских и русскоязычных, 53,1% дагестанцев, 61,6% ингушей. Запретить сбор пожертвований иудеями пожелали 37,8% представителей коренных жителей РИ, 40,6% РСО–А, 42,5% РД, 44,4% ЧР, 55,3% КЧР, 57,8% КБР и 42,6% русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 13,6% чеченцев, 13,3% осетин, 6,7% кабардинцев и балкарцев, 4,6% русских и русскоязычных и 4,5% дагестанцев.

Результаты экспертного опроса

Эксперты Чеченской Республики подчеркнули, что исламские богословы с большим уважением относятся к иудеям и христианам, многие нравственные ценности этих религий совпадают. Специалисты подчеркивают, что в глубине души жители республики осознают, что в этой жизни нужно искать формы совместного общежития даже если различия в религиозных взглядах воспринимаются мусульманами только как заблуждения, поэтому, если активность иудеев не противоречит федеральному и местному законодательствам, целесообразно разрешить ее.

Однако данные опросов демонстрируют иную картину – около половины чеченцев одобрили постройку синагоги и занятия иудеев благотворительностью, 2 из 5 – сбор пожертвований на религиозные нужды, остальные формы религиозных инициатив одобрили около 30,0%. Также они чаще других воздерживались от ответов (в среднем каждый восьмой чеченец (12,9%) затруднился с ответом).

Эксперты Кабардино-Балкарской Республики считают, что население достаточно хорошо относится к общине горских евреев, которые проживают на ее территории. В отличие от других религий, ведущих активную популяризаторскую деятельность, иудеи обычно не занимаются открытой пропагандой своей религии, напротив, они живут достаточно замкнутой общиной. Возможно, именно такая непубличность объясняет негативный настрой кабардинцев и балкарцев в отношении проповедей на улицах или по телевидению иудаизма, их вполне устраивает мирное соседство без попыток обратить другие народы в свою веру. Также эксперты подчеркнули, что открытие общиной новой синагоги не вызовет никаких возражений в обществе, если сами иудеи испытывают такую потребность, а вот открытие иудейской школы или преподавание основ иудаизма видятся жителям сомнительной инициативой, т.к. религиозное образование иудеев проводится в большей степени именно в семье в силу специфики самой религии и ее традиций. В целом же, считают специалисты, толерантное отношение жителей друг к другу обеспечило мирное сосуществование мусуль-

ман, православных, иудеев, турок-месхетинцев, корейцев, осетин и др.

Эксперты Карачаево-Черкесской Республики отмечают двойное отношение населения – с одной стороны, взаимопомощь горских евреев, их целеустремленность и сплоченность нации высоко ценятся, с другой – иудеи порой вызывают опасения местных жителей. В целом это согласуется с данными опроса – наибольшее количество негативных ответов было получено на вопросы о публичных проповедях на улицах, в школах, на телевидении или посредством распространения печатной продукции. Около половины опрошенных одобрили благотворительность и сборы на религиозные нужды со стороны иудеев, а также открытие новой синагоги или религиозной школы.

Эксперты Республики Дагестан выразили обеспокоенность негативным отношением в обществе к иудаизму. Сегодня народ Дагестана воспринимает иудеев либо как представителей горских евреев, либо как выходцев из Израиля, и последнее накладывается на непроходящий конфликт в этом государстве между евреями и арабами. Таким образом, иудеи частью населения воспринимаются как враги мусульман. В то же время в истории Дагестана есть страницы широкого распространения иудаизма не только среди горских евреев, но и среди татов. Как и в других республиках, иудеи вызывают уважение присущей многим членам общества успешностью, поддержкой внутри сообщества, его замкнутость полностью устраивает жителей республики – наибольшее количество отрицательных ответов было получено на вопросы о публичных проповедях на улицах и в общеобразовательных школах.

Эксперты Республики Ингушетия в целом высказали аналогичную позицию – население не желает публичных проповедей на улицах и в школах, остальные же формы активности иудеев (особенно связанные с благотворительностью) больше половины населения готово разрешить. Однако почти треть экспертов республики выразили сомнения в готовности жителей допустить подобные формы религиозной активности, если евреи действительно начнут реализовывать одну из них.

В Северной Осетии, как и в Дагестане, сегодня только одна действующая синагога. Эксперты РСО–А, как и РИ, считают, что на территории региона очень мало иудеев, и держатся они очень закрытой группой, однако если ингуши достаточно хорошо относятся к проявлениям религиозности, осетины давали больше других отрицательных ответов (до 80%) на все предложенные религиозные инициативы.

Заключение

Несмотря на то что Кавказ является исторической родиной горских евреев, исповедующих иудаизм, эти религиозные группы достаточно

замкнуты и не занимаются активной пропагандой своей религии, что вполне устраивает остальных жителей. Лучше всего респонденты отнеслись к такой форме религиозной активности, как благотворительность. Также достаточно хорошо жители восприняли предложение о сборе иудеями средств на свои религиозные нужды и постройку синагоги. На отдельные вопросы от 43,9 до 82,8% респондентов отвечали отказом – прежде всего это касалось публичных проповедей и преподавания основ иудаизма в общеобразовательных школах.

Что касается различия в отношении к религиозным ценностям иудеев со стороны представителей титульных наций республик, то разброс здесь достаточно велик. Наибольшее количество отрицательных ответов на 6 из 8 вопросов дали осетины (кроме вопросов, касающихся благотворительности и сбора средств). Очевидно, они не желают сталкиваться в повседневности с большинством форм религиозной активности иудеев. Разброс мнений в ответах остальных групп опрошенных (кроме ингушей) на все вопросы не был более 15%, положительные ответы почти не превышали уровень 50%. Больше 50% ингушей ответили положительно на предложенные вопросы, что говорит о высокой толерантности жителей республики в отношении религиозных ценностей иудеев. В данном случае уместно еще раз упомянуть приведенные ранее мнения экспертов, которые не уверены в благополучном восприятии населением таких форм религиозной активности, несмотря на декларируемое в ответах положительное отношение к религиозным ценностям иудеев.

Таким образом, на основании проведенных исследований мы можем сделать следующие выводы. Лучше всего население относится к таким формам религиозной активности иудеев, как благотворительность (положительно на этот вопрос ответили 61,6% респондентов), постройка новой синагоги и сбор средств на свои религиозные нужды (49,6 и 48% положительных ответов). Наиболее терпимое отношение к религиозным ценностям иудеев показали в опросах ингуши – положительные ответы дали 58,9%, отрицательные – 39,9%. Меньше всего положительных ответов было получено от осетин – 31,2%, отрицательных – 52,6%, кабардинцы и балкарцы дали 37,0% положительных ответов и 56,4% отрицательных, чеченцы – 37,9 и 48,7%, карачаевцы и черкесы – 40,7 и 57,7%, русские и русскоязычные – 47,0 и 45,6%, народы Дагестана – 48,6 и 45,3%. Таким образом, во всех республиках СКФО РФ, кроме РИ, население чаще готово запретить усиление религиозной активности иудеев. Эксперты подчеркивают, что горские евреи уже много веков мирно соседствуют с другими народами Кавказа и не стремятся распространять свою религию, что вполне устраивает

остальное население, и менять устоявшиеся традиции не желают ни местные жители, ни сами иудеи.

Список литературы:

1. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи – горцы. М., 1988; переиздание: М.: Наука, 2002.
2. Горские евреи // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Горские_евреи (Дата обращения: 09.02.2017).
3. Гусейнов Р. Иудаизм на Кавказе // Кавказ & глобализация. 2008. Т. 2. Вып 3. С. 194-204.
4. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 734 с.
5. Дзуцев Х.В. и др. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2016. 467 с.
6. Фарзалиев С. Распространение иудаизма на Кавказе: исторический очерк // Кавказ & глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 4. С. 168-178.
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
8. Рябова Е.Л., Нечипоренко В.С. Политическое лидерство как ресурс эффективно-государственного управления СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 9-18.
9. Фотина Л.В., Чапкин Н.С. Велика ли численность государственных чиновников в Российской Федерации? // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 45-51.
10. Рыбаков С.В. Значение гуманитарных и исторических знаний для гармонизации межэтнических отношений в России // Альманах Казачество 2016. № 22. С. 66-75.
11. Рыбаков С.В. Туристический имидж Армении в свете ее культурно-исторических особенностей // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 122-129.

Bibliography

1. Anisimov I.Sh. Caucasian Jews are mountaineers. M., 1988; Reissue: Moscow: Nauka, 2002.
2. Mountain Jews / Wikipedia is a free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gallery_Eray (Date of contact: 09.02.2017).
3. Huseynov R. Judaism in the Caucasus // Caucasus & Globalization. 2008. v. 2. P. 194-204.
4. Dzutsev K.V. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Moscow: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. p. 734.
5. Dzutsev K.V. And others. The current state of research on religious extremism, the main areas of research in world science: a sociological analysis. Moscow: ISPI RAS; Vladikavkaz: CPI SOGU, 2016. 467 p.
6. Farzaliev S. Distribution of Judaism in the Caucasus: a historical sketch // Kavkaz & globalization. 2008. T. 2. Issue. 4. P. 168-178.
7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
8. Ryabova E.L., Nechiporenko V.S. Political leadership as a resource of good governance // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 9-18.
9. Fotina L.V., Chapkin N.S. Is the amount of civil servants great in Russia? // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 45-51.
10. Rybakov S.V. The value of the humanities and historical knowledge for the harmonization of interethnic relations in Russia // Almanac Cossacks 2016. № 22. P. 66 - 75.
11. Rybakov S.V. Armenia's touristic image in view of its cultural and historical peculiarities // Etnosotsium and international culture. 2017. № 2 (104). P. 122-129.

Карасев Н.А.

Кандидат богословия, кандидат философских наук, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, кафедра богословия.

Распространение православной традиции мистического богословия и исихазма в России в XIV веке

Введение

Мистическое богословие и духовный опыт исихазма, как единой формы Предания духовной жизни Востока, в XIV веке достигли наивысшей степени совершенства в учении Григория Паламы. Дальше, в силу объективных политических и духовных причин, духовная жизнь подверглась значительным испытаниям, и лучшие представители православия только пытались сохранить наследие греческой мысли и духовного подвига.

Православная мистика получила утверждение на Руси благодаря распространению сочинений Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника и жизнеописания Паламы и составления ему службы, внесения в Синодик его имени в первую неделю Великого поста.

Преимственность основных положений византийского богословия стала основой для распространения и утверждения исихастского опыта духовной жизни, а вместе с ним и изучения аскетико-исихастского святоотеческого наследия. Ведь богословие Паламы, изложенное непосредственно самим святителем, стало доступно для изучения только в конце XIX века.

Так как Запад в основном оказался невосприимчивым к паламитскому синтезу, духовный опыт православной мистики продвинулся на Восток. Православное предание, которое наиболее полно отражало сущность христианского вероучения, было воспринято на Руси. Поскольку Русь и Византия находились в постоянном общении, духовный опыт и богословие исихазма прижились и на русской почве. Из Византии на Русь исихазм проникал как непосредственно, через общение духовенства с константинопольским патриархатом и связь русской духовной жизни с Афоном, так и через Сербию и Болгарию.

Мистическое богословие Паламы на Руси: пути распространения

В XIV веке произошло столкновение восточного и западного христианского мирозерцания, в котором паламитизм сыграл основную роль. Восточно-христианская мистика столкнулась со схоластическим вырождением христианского мирозерцания Запада. Когда православное мистическое богословие наполняется философским содержанием, например, занимается доказательством бытия Бога от разума, тогда смещаются акценты в аспектах духовного порядка.

На Руси православная мистика усваивалась посредством как литературной деятельности и книжного дела, так и через непосредственное восприятие духовного опыта.

Мистическое богословие Паламы шло на Русь через следующие пути:

- богословское обоснование (богословские сочинения, предания, жития) исихастского опыта, содержащегося в учении Паламы и его единомышленников;
- богословско-аскетическая литература подвижников благочестия и общее святоотеческое наследие;
- непосредственные контакты подвижников-греков, в первую очередь афонского духовного опыта, с русским благочестием.

Обращение к истории богословского наследия Паламы на Руси относится к XIV веку. Оно связано с именем святителя Киприана, митрополита Киевского и всея Руси (1389-1406). Н.М. Карамзин пишет: «еще в 1376 году патриарх Филофей сам собою поставил Киприана, ученого сербина, в митрополиты для России»¹. Болгарин Киприан, подвизавшийся на Афоне, был поставлен канонизировавшим Паламу патриархом Филофеем, который вместе с Иоанном VI Кантакузеном стремился сохранить единство русской митрополии в юрисдикции проживающего в Москве митрополита «Киевского и всея Руси».

Митрополит Киприан в итоге стал первым проводником почитания на Руси памяти Григория Паламы, идей его богословия и исихазма в целом. Как отмечает русский богослов прот. Георгий Флоровский, именно «ко времени Киприана относится принятие празднования Григорию Паламе в русской церкви»². Киприан принес на Русь дух исихазма и на личном опыте пытался утвердить его в духовной жизни.

Духовная среда на Руси была не такова, как в Византии: не хватало академического образования, богословских споров, научной богословской базы. Однако наличествовал духовный опыт подвига и молитвы, уединения и нестяжательства. Преп. Сергей Радонежский, который общался с Киприаном, показал высокий образ духовной жизни. Основанная им лавра стала духовной школой для многих подвижников благочестия в исихастском духе. И в итоге налаживается крепкая духовная связь: «В XIV веке русские связи с Константинополем и с Афоном крепнут и оживляются. <...> В русских монастырских книгохранилищах мы можем отметить приток рукописей и список именно этого времени <...> это была целая литература, – на этот раз мистическая и аскетическая»³.

В период отшельнического и монастырского возрождения на Руси была востребована мистико-аскетическая литература. В век преподобно-

1 Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 тт. Т. 5-6. М., 1993. С. 23.

2 Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 9.

3 Там же.

го Сергия известны аскетические сочинения святителя Василия Великого, преп. Максима Исповедника, преп. Симеона Нового Богослова, преп. Исаака Сирина и преп. Иоанна Дамаскина – а также Дионисия Ареопажита: перевод его сочинений на славянский язык, выполненный иноком Исайей, привез на Русь митрополит Киприан. До нашего времени сохранилось несколько рукописей церковного характера, переписанных рукой Киприана: «Лествица» Иоанна Лествичника, Псалтырь, список сочинений Дионисия Ареопажита. При этом примечания к ареопагитикам Киприана «рассчитаны именно на русского читателя» и сделаны самим Киприаном⁴. Таким образом, древнерусское богословское сознание уже имело представление о мистическом богословии и опытным пути богопознания.

Что касается церковной-литургической жизни, то в службе святителю Григорию под 14 ноября, которая была, по всей вероятности, также принесена святителем Киприаном, содержится такие понятия, как обожение, божественная тайна, нетварный Божественный свет, духовный опыт безмолвия и молитвы; так, «обожение» встречается в службе семь раз. Святитель воспевается как подвижник, достигший мистического опыта богопознания: «Воздержанием, и плачем и молитвою, и общим умовением, Григорие слезными очистил еси свое сердце, весь восхищен быв, и Христови совкупися духом». Св. Григорий воспевается и как «Почитатель божественного безмолвия и молитвы» (7 песнь канона). И пусть канон не сразу прижился и был понят во всей глубине, но сам факт наличия канона в Византии и затем на Руси сыграл свою роль в становлении исихазма.

Таким образом, усиление связей с Константинополем в XIV веке привело к тому, что Русь узнала и богословское наследие Паламы, и мистико-аскетическую литературу, и преемственность духовного опыта, как в церковном обиходе, так и в духовной жизни монашества. По выражению Карамзина, «Житель цареградский во глубине нашего севера, как прежде в Киеве, находил для себя второе отечество, где люди ученые столько любили язык его, что Алексей митрополит даже в русских грамотах подписывал имя свое по-гречески»⁵.

Дальнейшее развитие исихастской линии и концепция нестяжательства

После Киприана на митрополичью кафедру был возведен снова из греков митрополит Фотий, ученый и благочестивый поборник исихазма. При этом митрополите было развито иконописание в духе исихазма. Симеон Черный, старец Прохор, Феофан грек и Даниил в своей живо-

4 Дмитриев Л.А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (К русско-болгарским литературным связям XIV—XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XIX: Русская литература XI-XVII веков среди славянских литератур. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 215-254.

5 Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 тт. Т. 5-6. М., 1993. С. 48.

писи выражали аскетический образ духовной жизни на Руси. Фотий укоренял истинные основы духовной жизни, «изъявил отменное усердие к истинному христианскому просвещению и писал многие учительные послания к духовенству, князьям и народу»⁶.

В XIV веке духовная жизнь поднялась на качественно новый уровень – не явление одинокие анахоретов, но целое движение монашества, которое переняло предание у Византии, сохранило его и постаралось передать ученикам. Первое поколение монашества так называемого «золотого века Северной Фиваиды» – основатели знаменитых общежительных монастырей, такие как преп. Сергей Радонежский, Дионисий Суздальский, Дмитрий Прилуцкий, Павел Обнорский, Кирилл и Ферапонт Белозерские, Дионисий Глушицкий и многие другие – наполнили свои уставы строгими требованиями к духовной жизни. В этих монастырях формировались крупнейшие библиотеки духовной литературы, велась широкая переводческая деятельность. Под влиянием аскетических сочинений возникает стремление к уединению, безмолвию, молитве, созерцанию.

Особенности русской среды внесли коррективы в сохранение духовной традиции. Первые монастыри были «движением сопротивления» упадку как государственной, так и церковной жизни вследствие монголо-татарского нашествия. Но в процессе этого сопротивления нарушился духовный настрой исихастской традиции. Монастыри начали очень быстро приращиваться недвижимым и движимым имуществом и превращаться в духовно-культурно-хозяйственные центры. Потерялся интерес к мистическому опыту, к пути богопознания, а как следствие, и к аскетической литературе. Так, Г.М. Прохоров отмечает: «Монашеское движение 14 – начала 15 веков можно, на мой взгляд, назвать «исихастским» потому, что оно духовно питалось (аскетико-мистической) литературой. А около середины 15 века <...> интерес к «исихастской» литературе в значительной мере потеряли»⁷. Правда, в XV веке эта тенденция только намечалась. Заметив упадок духовного опыта, ревнители благочестия в знак несогласия с обмирщением духовной жизни монашества начали основывать скиты и монастыри, которые получили наименование нестяжательных. А монахи, подвизавшиеся в них, – нестяжателями. Они и пытались сохранить первоначальное исихастское направление монастырской жизни, которое восприняли с Афона.

В XV веке начинается так называемый серебряный век исихазма, связанный с именем преп. Нила Сорского и «третьего-четвертого поколения монахов «северной Фиваиды»⁸. Великий подвижник Русской

6 Там же. С. 96.

7 Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подг. Г.М. Прохоров. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 9.

8 Там же. С. 6.

церкви, преподобный Нил по фамилии Майков родился в 1433 году, в правление Василия II Темного. Он обнаружил в себе тягу к духовной жизни и стал на путь сопротивления духовному упадку. Пострижение в монашество преподобный Нил получил, как и начало иноческой жизни, в обители преподобного Кирилла Белозерского.

Прожив в монастыре некоторое время, Нил вместе со своим учеником и сотрудником, монахом Иннокентием, в 1470 году предпринял путешествие на Восток ко святым местам, чтобы опытно познакомиться с духовной жизнью тамошних подвижников. Там в это время процветала исихастская традиция живого общения, «шла большая духовная, учебная, а также литературная, писательская и переводческая работа»⁹. Девять лет, живя на Афонской горе и путешествуя по монастырям Константинопольским, преподобный Нил своими глазами видел, как греческие подвижники достигали светоносных озарений Духа Святого путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы. Он изучал церковный Устав и чин Афона. Изречения великих отцов: Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Максима Исповедника и других – стали основой его книги «Предание о жительстве скитском».

Возвратясь в Россию, Нил учредил собственную обитель на особенных отшельнических правилах, по образцу скитов афонских. Но не все могли выдержать суровый климат северной Руси и усиленный подвиг: так, в 1515 году, спустя семь лет после смерти Нила, в основанном им скиту жило 14 человек. Тем не менее нестяжатели оставили значительный след в становлении высшей формы духовной жизни; эти редкие подвижники составляют костяк всей духовной жизни русского народа.

От преподобного Нила Сорского сохранились его послания о внутренней подвижнической жизни и Устав скитского жития. В посланиях преп. Нил заповедует памятование смерти, скорбь о грехах, неисходное пребывание в келии, смирение, непрестанную молитву. Из содержания посланий святого Нила видно, что его долго занимали мысли об истинном пути ко спасению. Эти мысли изложены в его Уставе скитского жития, который служит практическим духовным руководством для отшельников. И действительно, многие подвижники благочестия имели его своим духовным руководством. Устав, наставляющий инока в духовном созерцании, достоин первых времен пустынножительства Египта и Палестины, ибо он проникнут духом Антония и Макария.

В сочинениях Нила цитируются египетские аскеты, подвижники византийского периода, такие как преп. Симеон Новый Богослов, и многие исихасты XIV века, в том числе Григорий Синаит, Никифор Молчальник.

9 Там же. С. 7.

Правда, в нем нет упоминаний Паламы; но есть образы сердечного делания, умной молитвы, когда обычная «молитва оставляется, и в исступлении бывает человек»¹⁰, соединения с Богом, «когда действием духовным душа подвигнется к этим божественным чувствам и соделается подобной Божеству непостижимым с Ним соединением, тогда просвещается она лучом высокого света в своих движениях»¹¹, обожающего света: «вижу свет, которого мир не имеет, посреди кельи на ложе сидя. Внутри себя вижу Творца мира, и беседую, и люблю. И ем, питаюсь прекрасным одним боговидением, и, соединившись с Ним, небеса превосхожу»¹².

Учеником и последователем преподобного Нила был преподобный Иннокентий Комельский. По указанию Нила он основал общежительный обитель в Комельской волости на реке Еду.

Монастыри нестяжателей стали центрами сохранения аскетико-мистического предания. Здесь собирались и переписывались книги христианских подвижников; их изучали осмысливали и испытывали на духовном опыте. И хотя стяжатели в историческом смысле «победили», преемственность мистического опыта духовной жизни исихазма не исчезла. Желавшие и возлюбившие духовный подвиг непрестанной и умной молитвы никогда не иссякали на земле русской, а аскетическая литература и богословское осмысление духовного опыта стало преданием русской православной церкви.

Понятие «мистика» в русской словесности и русском богословии

В греческом языке мистическое богословие неразрывно связано с термином «мистика». В русском богословии мистические явления передавались терминами «тайна», «духовная жизнь», «духовный опыт» и другими. Западное христианское богословие восприняло от восточного мистику как духовное явление через адаптированное слово греческого происхождения, восходящее к *μυστήριον*.

При переводе Священного Писания на славянский язык святые равноапостольные Кирилл и Мефодий термин *μυστήριον* перевели славянским словом «тайна». Это и определило отношение к мистике в русском православном богословии. Мистического богословия как отдельного богословского направления на Руси не было. В русском православном богословии таинственное богословие воспринималось нераздельно с догматическим богословием и православной аскетикой.

Слова, одноименного греческому *μυστήριον*, не встречаются в догматическом богословии, в аскетических произведениях, в том числе переводных, например, в «Добротолюбии». Там все переводится с помощью

10 Там же. С. 119.

11 Там же.

12 Там же.

слов, однокоренных слову «тайна»: таинственное, тайновидение, тайноводство, или же сокровенное.

Не все русские богословы могли воспринять традиции мистического богословия греческих отцов церкви, но многое было позаимствовано из западного богословия и религиозной философии. Показательно, например, то, что «Мистическое богословие» свт. Дионисия Ареопагита переводилось в XIV в. на славянский язык с названием «Таинственное богословие». И в XIX веке «Мистическое богословие» было вновь переведено в России как «Таинственное богословие».

Современные греческие богословы обычно употребляют слово «мистика». В русском богословии употребление этого понятия неоднозначно. В русском православном богословии термин μυστήριον в переводах греческих текстов на русский переводится не как «мистик», «мистический», но как «тайна», «таинственный». Эта традиция перевода привела к разрыву связи между данным термином, богословскими понятиями и духовным опытом. Однако понятие мистического богословия – общепринято. Хотя данное понятие по своему содержанию и не равно мистике, но весьма близко к ней.

В истории термина «мистика» оказалась связана с неоплатонической схемой богопознания, выведена за пределы христианского мировоззрения и даже осознана как внерелигиозное понятие. Сам термин пришел на Русь в европейской, католической и протестантской христианской интерпретации. Поэтому и духовный опыт, и мистическое богословие православия не передавались на Руси посредством термина «мистика». Западное понимание термина «мистика» оказало огромное влияние на религиозную философию в России и даже на русское богословие.

Разработанное Григорием Паламой учение о нетварных божественных энергиях, богопознании и обожении составило основу метода мистического богословия, которое развивало и упрочивало данное направление в православном христианстве. Восприняв традицию опытного мистического богословия вместе с традицией исихазма, или умного делания, русская православная мистическая традиция богословия долго не знала термина «мистика», поскольку в русском переводе греческое слово переводилось как «тайна». В итоге слово «мистика» и родственные ему термины пришли в русский язык через посредничество западноевропейского опыта, как синонимы оккультизма и эзотеризма. Однако уже в XIX веке, сопоставленное в том числе с практикой умного делания в русском исихазме, понятия мистики и мистического постепенно завоевали свое законное место в русском богословии. Однако до сих пор задача разработки системы мистического православного богословия на русском языке является актуальной.

Заключение

Невзирая на то, что впоследствии Русь позаимствовала метод богословствования на Западе и богословие изучалось по западным образцам, основные положения восточно-христианского богословия оставались неизблемыми. Никогда Русь, даже в помыслах, не могла пойти, например на изменение в Символе веры и принять филиокве; а как раз вокруг этого догматического положения и строилась богословие Паламы. И хотя сам Палама на Руси был почти неизвестен до XIX века, но дух, основополагающий принципы мистического богословия о единстве Бога через единство Отца, укоренился в христианском сознании русского человека. Богослужение и поклонение, хранящие в своей основе как догматическое, так и духовно-нравственное содержание, держали русского человека в правильном направлении. Поэтому и на Руси периодически вспыхивали светочи подвига и благочестия, и не только вследствие духовной связи с Афоном; возникали и самобытные самородки русской духовности, такие как Тихон Задонский, Димитрий Ростовский, Серафим Саровский и другие.

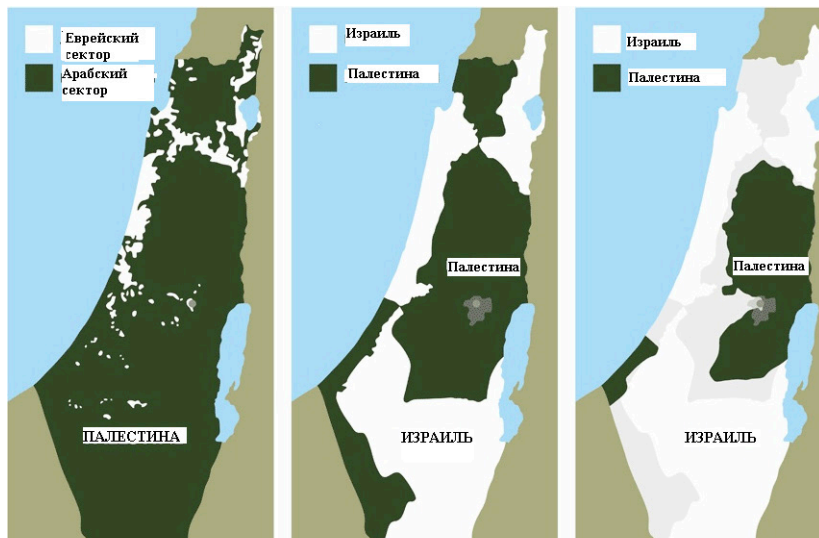
Возникавшая борьба иосифлян с нестяжателями заставила великих князей применить силу в ограничении распространения влияния нестяжателей. Скиты, основанные Нилом и Иннокентием, пришли в упадок. Кроме этого упадку духовной жизни в монастырях способствовали набеги иноплемеников. Так, обитель прп. Иннокентия прекратила свое существование от набегов казанских татар: в 1538 году обитель была разорена и сожжена. Обитель прп. Нила Сорского сохранилась до наших дней. Но после торжества Иосифлян она потеряла свое духовное значение как центр исихазма на Руси.

Список литературы:

1. Дмитриев Л.А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (К русско-болгарским литературным связям XIV—XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XIX: Русская литература XI—XVII веков среди славянских литератур. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 215-254.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 тт. Т. 5-6. М., 1993. 430 с.
3. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подг. Г.М. Прохоров. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. 424 с.
4. Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 600 с.

Bibliography

1. Dmitriev L.A. The role and importance of Metropolitan Cyprian in the history of Old Russian literature (To Russian-Bulgarian Literary Relations of the XIV-XV centuries) // Proceedings of the Department of Old Russian Literature. T. XIX: Russian literature of the 11th-17th centuries among the Slavic literatures. M.; L.: AN SSSR, 1963. P. 215-254.
2. Karamzin N.M. History of the Russian state: in 12 vol. 5-6. M., 1993. 430 p.
3. Reverend Nil Sorsky and Innokenty Komelsky. Works / Ed. Podg. G.M. Prokhorov. SPb.: Publishing house of Oleg Abyshko, 2005. 424 p.
4. Florovsky G. Ways of Russian theology. Vilnius, 1991. 600 p.

Крылов А.В.*Доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России.***Морозов В.М.***Кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России.***Исламский фактор в политическом развитии Палестины****Рисунок 1.**

Карты сокращения палестинских территорий с 1946 по 2017 гг.

Укреплению позиций и популярности радикального ислама в мусульманском мире – вне всякого сомнения – способствовал кризис секуляризма и «светских идеологий», прежде всего панарабизма, национализма, насеризма, баасизма, западного либерализма, коммунизма и др., побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким и понятным религиозным ценностям (в условиях глобальной актуализации постсекулярных идеологий¹). Руководство Организации освобождения Палестины, созданной в 1960-х годах на пике общеарабской эйфории и иллюзий в отношении силы и мощи общеарабской солидарности и единства, к 1980-м годам окончательно осознало, что

1 Харкевич М.В., Касаткин П.И. Биополитика и религия в эпоху постмодерна // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6. – С. 217-222

прошедшие со дня основания ООП годы были ничем иным, как пустой тратой времени. Пока арабский мир бездействовал, это время активно использовалось Израилем для заселения собственными гражданами палестинских территорий, площадь которых сокращалась как шагреновая кожа, не оставляя места для вожделенного, так и не созданного в 1948 году палестинского государства. Когда стало ясно, что все военные или политические проекты, предложенные сторонниками концепции арабского единства и национализма, не дают желаемых результатов и еще более усугубляют положение на палестинских территориях, в районе палестино-израильского противостояния появилась альтернативная светским националистам сила – радикалы-исламисты, которые предложили свои рецепты решения затянувшегося конфликта².

Принимая во внимание, что предметом исследования является находящееся в стадии формирования государство Палестина, признанное 136 странами, включая Россию, особо подчеркнем, что за годы арабо-израильского конфликта территория предполагаемого палестинского государства сократилась почти в два раза. По состоянию на 2017 г. палестинское государство может рассчитывать только на 6,02 кв. км территории исторической Палестины, но сейчас почти 50% этой территории полностью закрыты для палестинцев, а та часть Западного берега, которая находится под контролем ПНА, фрагментирована израильской администрацией на 272 мини-анклава. Сектор Газа, занимающий 363 кв. км, с 2005 г. находится под полной блокадой Израиля с суши, моря и воздуха. На Восточный Иерусалим в 1980 г. были распространены суверенитет и юрисдикция Израиля, и в соответствии с израильским законодательством Город является «вечной и неделимой столицей Государства Израиль».

ПНА не обладает реальным суверенитетом и экономической самостоятельностью на палестинских территориях. Государственные структуры находятся в стадии становления развития. Границы Западного берега и частично сектора Газа полностью контролируются Израилем. Прямое сообщения между Газой и Западным берегом не существует. Все поставки, включая электроэнергию, воду, *горюче-смазочные и строительные материалы, телекоммуникационные продукты, денежная масса и т.п.*, доставляются с территории Израиля. В таких условиях возрастает роль религиозно-политических организаций, которые стремятся изменить существующую этнополитическое и культурно-политическое равновесие в Палестине³.

Сектор Газа и Западный берег реки Иордан сейчас представляют со-

2 Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. Под ред. А.А. Сушенцова, А.Ю. Безрукова. – М.: Эксмо, 2015. С. 166-169

3 Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 1. – С. 257-261

бой два разноуправляемых эксклава: В одном управление осуществляет ФАТХ («Движение за национальное освобождение Палестины»), доминирующее в ООП; в другом – с 2009 г. ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), признанное в Израиле и ряде других стран террористической организацией. После многочисленных попыток урегулирования конфликта между «двумя Палестинами» 2 июля 2014 г. ХАМАС и ФАТХ договорились сформировать правительство национального единства, которое было приведено к присяге президентом М. Аббасом.

Палестина в исламской истории и традиции

В период с VII по VII вв. арабы, объединенные новой религией единобожия, покорили все государства и народы Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки, создав халифат – новую форму государственного управления, основанную на религиозных предписаниях, изложенных в Коране. Палестина была первой из всех областей, завоеванных арабскими войсками за пределами Аравийского полуострова. Значимость Палестины для ислама обусловлена частыми упоминаниями Святой для всех монотеистических религий земли в Коране и хадисах Пророка Мухаммеда. Бывая в юношеском возрасте с караванами в Палестине и Сирии, будущий пророк имел представление о величавых памятниках культуры христиан и иудеев в Иерусалиме, а из рассказов окружавших его людей черпал информацию о содержании Ветхого и Нового Заветов.

23 января 638 г. один из наиболее преданных Пророку ансаров (последователь) халиф Омар Ибн аль-Хаттаб после непродолжительной осады города вошел в Иерусалим. Наибольшее значение для мусульман представляла Храмовая гора и находящаяся на ее вершине Священная Площадь (Харам аш-Шариф), которая занимает особое место в религиозных представлениях иудеев, мусульман и христиан. Верующие авраамических религий почитают Храмовую Гору как место, где расположен камень основания или краеугольный камень («ас-Сахра»), на котором, по преданию, проходил Боготворческий процесс Сотворения Мира и первочеловека Адама (Кор. сура 2, аят 28-29). По Библии и Корану Авраам (Ибрагим) хотел принести в жертву (аль-Идха) своего старшего сына Исмаила (Кор. сура 37, аят 102-112), рожденного от рабыни Агарь (Хаждар) и ставшего родоначальником арабских племен. На Храмовой Горе праотцу Иакову (Якуб) привиделась во сне Лестница, соединяющая небо и землю – духовное и мирское начала (Кор. сура 12, аят 4). Сюда пророк Всевышнего Давид (Дауд) наказал принести Скрижали Завета с Десятью Заповедями, полученные Моисеем (Наби Мусса) от Бога на Синайской Горе (Кор. сура 6, аят 155).

Непреодолимое значение Хаарам аш-Шариф для мусульман заключается в том, что там находится Бейт уль-Макдис (Заповедное Святилище) – место, где в конце мекканского периода его жизни Пророка (около 619 г.) произошло ночное путешествие Мухаммеда в Иерусалим (Исра) и его вознесение на небеса (Мирадж): «Выше всего и вся Тот, Кто перенес раба Своего ночью из Священной Мечети в Мечеть отдаленную, вокруг которой присутствует Божественная благодать» (Кор. сура 17, аят 1). Бейт уль-Макдис был первой киблой – ориентиром мусульман во время молитвы в течение всего мекканского периода Пророка Мухаммеда и первые 16 месяцев мединского периода, после чего направление молитвы было изменено в сторону Каабы в Мекке. Храмовая Гора в Иерусалиме стала местом, где была возведена вторая мечеть после Аль-Масджид Аль-Харам в Мекке. Для мусульман Палестина – это святое место еще и потому, что здесь родились или похоронены 25 прародителей арабов и пророков, упомянутых в Коране, в том числе Адам, Нух (Ной); Лут (Лот); Ибрахим (Авраам), Исмаил, Исхак (Исаак), Иса (Иисус) и другие.

Одно из наиболее почитаемых мусульманами мест в Палестине пещера Макфила (Махпела), которая считается местом погребения прародителей Ибрагима, Исхака, Якуба и их жен. Согласно исламской традиции здесь похоронены также праотцы Адам, Нух, Сим и Юсуф. Рядом с Макфилой находится мечеть Аль-Ибрахимийя – четвертая по значимости мечеть в мусульманском мире, а в Вифлееме – древнейшая мечеть аль-Бияля, первого муэдзина, призывавшего последователей Мухаммеда к молитве. В горах под Иерусалимом по пути к Мертвому морю возвышается величественная усыпальница пророка Муссы. В Газе находится почитаемый мусульманами мавзолей Хашима ибн Абд аль-Манфа аль-Курейши, прадеда Пророка Мухаммеда. Список мусульманских святынь в Палестине более чем внушительен. К сожалению, многие из них были разрушены или осквернены во время первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг.

При первых Омейядских халифах, особенно при Абд ал-Малике и Велиде I (правили соответственно в 685-705 гг. и 705-715 гг.), Палестина находилась в стадии экономического и культурного подъема. Во всех землях халифата был проведен ряд реформ, укрепивших власть арабских завоевателей. В Иерусалиме и Дамаске, Мекке и Медине были проведены грандиозные работы в местах расположения мусульманских святынь. Мечети Куббат ас-Сахра и Аль-Акса приобрели тот архитектурный облик, который они сохраняют до нашего времени. В период «золотого века» арабского средневекового халифата IX по X вв. Палестина была крупнейшим центром посреднической торговли между тремя континентами – Азией, Африкой и Европой. Через порты на берегу

Средиземного моря из Палестины вывозилось оливковое масло, изюм, ткани и мыло, мрамор; из Иерусалима — зеркала, из Хеврона (эль-Халиль) — изящные изделия из стекла, глины и металла; из Иерихона — фрукты и индиго. Этот период закончился с началом крестовых походов: в 1099 г. в Палестину вторглись крестоносцы и взяли Иерусалим. Лишь в 1187 г. мусульманский полководец Салах ад-Дин отвоевал у крестоносцев большую часть Палестины, включая Иерусалим. При этом, «ответных» репрессий в отношении христиан и иудеев не наблюдалось.

Еще один «исламский ренессанс» Палестина и ее столица Иерусалим пережили во времена правления Сулеймана I Великолепного (правил в 1520-1566 гг.), имевшего титул халифа. Турецкий султан проявлял особую заботу об Иерусалиме, поскольку считал этот древнейший город важнейшим религиозно-культурным центром. При Сулеймане I были отстроены городские стены с семью воротами, которые до сих пор являются украшением старого Иерусалима. Власти Османской империи, правившие в Палестине до англичан почти четыре столетия, терпимо относились и к иудеям и к христианам. При Сулеймане I были восстановлены и расширены права иноверцев, придерживающихся авраамических религий.

Начиная со знаменитого похода Наполеона I в Египет и Палестину на рубеже XVIII-IX вв. святые для трех религий земли становятся предметом геополитических притязаний ряда стран Европы, прежде всего Англии, Франции, Германии, Греции, Италии и царской России. Державы намеренно разжигали и поддерживали религиозный сепаратизм, стремясь использовать его для упрочнения своих позиций на Святой Земле. С этой целью Великобритания, в частности, на стыке XIX—XX вв. начинает оказывать определенное содействие международному сионистскому движению, стремившегося на практике реализовать идею «создания на землях библейских предков государства для евреев».

Трудности освоения первыми сионистами Палестины осложнились осознанием того, что местное арабское сообщество, несмотря на свою неоднородность, к началу XX в. уже вступило в достаточно активную фазу формирования национального самосознания и самоидентификации, которое шло параллельно с развитием арабского национально-освободительного движения, охватившего в это время весь Арабский Восток. Движение за национальное освобождение Палестины и право самостоятельно распоряжаться своей судьбой и страной возглавили некоторые авторитетные религиозные и административные лидеры, главы семейных кланов, офицеры, прошедшие службу в армиях соседних стран, известные журналисты, писатели, преподаватели. Даже Верховный муфтий Иерусалима и первый лидер палестинского национально-освободительного движения Мухаммед Хадж Амин аль-Хусейни был кадро-

вым офицером и в юности возглавлял «ан-Нади аль-араби» («Арабский клуб») – молодежную националистическую организацию в Иерусалиме.

Тот факт, что на Палестину с ее Святыми местами претендовало сразу несколько европейских держав и сионизм с его идеей создания «государства для евреев», только усиливал палестинское движение сопротивления против иностранного вмешательства и укреплял центростремительные процессы среди палестинцев как единого народа. О силе этого сопротивления свидетельствуют пять массовых восстаний (1920 г., 1921 г., 1928-1929 гг., 1933-1934 гг., 1936-1939 гг.), подавленных совместно англичанами и военизированными формированиями ишува: 50 тысяч палестинцев были убиты, около 100 тысяч арестованы, сотни казнены⁴. Примечательно, что выступления палестинских арабов не имели ярко выраженной религиозной окраски. Только в местах расположения общих святынь в Иерусалиме и Хевроне наблюдались столкновения на религиозной почве. В целом палестинское национально-освободительное движение носило антибританский и антиссионистский характер.

Соотношение светского национализма и ислама до 2006 года

К моменту принятия в 1947 г. ГА ООН резолюции о разделе территории подмандатной Палестины на еврейское и арабское государства, ключевые политические фигуры палестинского национально-освободительного движения находились в изгнании в основном в соседних арабских странах, где господствовали в это время идеи общеарабского единства, арабского национализма (панарабизм), сыгравшие в итоге трагическую роль в судьбе палестинского народа. Оказавшись за пределами своей родины, духовные и политические лидеры палестинцев рассчитывали, что при поддержке арабских стран будет не только создано палестинское государство, но и государство Израиль, в случае его провозглашения, будет уничтожено совместными общеарабскими усилиями. Однако упования на появление нового Салах ад-Дина были только иллюзией.

Палестинское движение сопротивления (ПДС), оформившееся организационно в 1964 г. в результате объединения нескольких палестинских партий и политических группировок в рамках Организации освобождения Палестины (ООП) было в основном светским движением. Руководители движения (Ясир Арафат, Салах Халаф, Халил аль-Вазир, Фарук аль-Каддуми, Абу Мазен, Халед аль-Хасан, Камаль Адван, Мухаммед Юсуф ан-Наджар, Ханаан Ашрауи и др.) были тоже представителями светского сообщества; многие из них входили во Всеобщий союз палестинских студентов и получили светское образование

⁴ Ланда Р.Г. Политический ислам и события в Газе // Ближний Восток: вызовы XXI века. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. – С. 9.

в вузах арабских стран. По своим убеждениям они были арабскими националистами; все они в молодости были вдохновлены популярными в 1960-1970-х гг. радикальными идеями марксизма-ленинизма, троцкизма, насеризма, баасизма, маоизма, анархизма. Они отражали настроения основной массы палестинцев в изгнании, среди которых был очень высокий процент людей свободных профессий, интеллигенции, лиц, получивших военное образование. К ПДС примкнули не только мусульмане, но и представители христианской общины. На территории Западного берега и в Газе в то время действовало около 10 группировок исламских фундаменталистов, в том числе филиал «Братьев мусульман», однако для ООП, они представлялись маргинальным меньшинством, не имевшим особого влияния на весь палестинский народ⁵. Именно по этой причине Хартия ООП не содержала ни одной ссылки на Коран, и в ней ни разу не было упомянуто слово «ислам».

Процесс конституционного развития и формирования палестинской государственности тоже направлялся светскими либералами. Конституционный комитет, которому было поручено составить проект конституции, возглавил доктор Набиль Шаат, получивший магистерскую степень в университете Пенсильвании (США) и занимавший в 1960-х годах должность ректора Национального института администрирования и экономического развития в Каире. Подготовленный комиссией Основной закон был одобрен Я. Арафатом только в 2002 г. и стал правовым инструментарием для обеспечения повседневной работы Палестинской национальной администрации в рамках правового поля, а также заложил основы будущей государственности. Основной закон фактически стал первой палестинской конституцией. Впоследствии в него вносились поправки с учетом мнения самых широких слоев палестинской общественности и предложений, которые поступали от различных политических партий и группировок. В мае 2003 г. был опубликован третий проект палестинской конституции, в разработке которого принимали участие специалисты по конституционному праву из Лиги арабских государств Ирландии, Великобритании, Франции, Греции и США. Де-факто эта конституция работает на территории контроля ПНА, но для окончательного признания ее законности необходимо проведение всеобщего голосования всех палестинцев. Но это пока не осуществимо из-за разделенности палестинских территорий – это с одной стороны, а с другой – по причине того, что в секторе Газа правящее руководство ХАМАС не признает умеренное светское законодательство и руководствуется в своей законотворческой деятельности исламистскими представлениями о судопроизводстве, системе образования, наведении об-

5 Барковский Л.А. Арабское население Израиля. М.: Наука, 1988. С. – 11.

щественного порядка и социальном поведении. Другой важный аспект – этот акт был прямым результатом давления условного «израильского лобби» на администрацию Дж. Буша-младшего, который сформулировал требование «сначала демократизация-потом урегулирование»⁶. То есть речь шла не просто о навязанной извне идее конституционализма, а об идее, которую фактически продвигали враждебные силы.

Несмотря на то, что в Основном законе, действующим на территории контроля ПНА, говорится, что «принципы Исламского Шариата являются главным источником законодательства» (Статья 7)⁷, по сути, он не отличается от конституций наиболее демократических стран современного мира. Закон закрепляет все основные демократические принципы: выборность высших государственных органов, разделение властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, создание конституционного механизма для разрешения конфликтных ситуаций между исполнительной и законодательной ветвями власти и так далее⁸. В статье 2 подчеркивается, что «Палестинский народ является частью арабской и исламской нации. Арабское единство является целью, и палестинский народ надеется достичь ее»⁹. В этом положении упоминание об исламской нации, скорее, свидетельствует о сохранении и незыблемости идеи арабского единства среди руководящего состава ООП/ ПНА. В статье 5 отмечается, что «арабский язык и Ислам являются официальными языком и религией Палестины». Но тут же приводится пояснение, что «Христианство и все другие монотеистические религии должны уважаться и охраняться в равной степени. Конституция гарантирует равенство прав и обязанностей всех граждан, независимо от религиозных верований»¹⁰.

В сфере образования на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, предпочтение отдается также светскому образованию. Девять основных университетов на территории, контролируемой ПНА, копируют традиционные европейские и американские структуры и порядки, имеют многочисленные совместные программы академического и научного сотрудничества.

6 Лошкарёв И.Д. К вопросу об агентах этнического лоббизма во внешней политике США // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 3 (36). – С. 148-152; Лошкарёв И.Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 76-83

7 Constitution of the State of Palestine. Third Draft, 7 March 2003, revised in March 25, 2003. Ramallah: MFA of Palestine, 2003.

8 Абу Зейд. Конституция государства Палестина. XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 298.

9 Constitution of the State of Palestine.

10 Там же;

На Западном берегу действует 37 судов различных инстанций и 23 суда, которые руководствуются при принятии решений законами Шариата, однако религиозные суды занимаются только делами, связанными с семейным правом и имущественными вопросами в рамках гражданского судопроизводства.

Основной законодательный орган ПНА – Палестинский законодательный совет (ПЗС) в настоящее время не может осуществлять свои конституционные функции в полной мере по двум причинам. Во-первых, депутаты из Газы и Западного берега не имеют возможности собраться из-за отсутствия сообщения между разделенными Израилем территориями. Во-вторых, 30 депутатов, избранных по результатам выборов 2006 г., числятся в списке террористов, разыскиваемых израильскими спецслужбами. 12 депутатов, включая идущих первыми по списку от своих партий М. Баргути (ФАТХ) и А. Саадат (Народный фронт освобождения Палестины). После попытки провести 18 февраля 2006 г. первую сессию ПЗС второго в формате телемоста израильские спецслужбы депортировали за пределы палестинских территорий более 30 депутатов, в том числе спикера парламента Абдель Азиза Дуэйка и секретаря ПЗС Махмуда ар-Рамахи.

Состоявшиеся выборы ПЗС первого созыва (1996 г.) и второго созыва (2006 г.) показали, что на палестинских территориях сложилась фактически двухпартийная система. Из предусмотренных конституцией 132 мест исламисты во главе с ХАМАС («Исламское движение сопротивления») получили 74. ФАТХ («Движение за освобождение Палестины») и солидаризирующиеся с ней левые и коммунистические фракции (НФОП, «Альтернатива», Палестинская национальная инициатива, «Третий путь» и независимые кандидаты) – 58. Примечательно, что, несмотря на победу ХАМАС и то, что все избранные члены ПЗС автоматически входят представляющий всех палестинцев, проживающих во всех странах мира, Палестинский национальный совет, в этом органе с момента его создания в 1964 г. по-прежнему с подавляющим перевесом доминируют сторонники ФАТХ. Очевидно, что сейчас, в период бурного расцвета политизированного, в том числе радикального ислама, в основной массе палестинского сообщества по-прежнему преобладают сторонники светской формы национализма. Доктрина радикального ислама не пустила свои корни на Западном берегу даже в период, когда арабский мир захлестнула волна «весенних» революций.

Исламизация сектора Газа

Итак, если на Западном берегу ислам большинством арабоязычного населения воспринимался как важнейший фактор культурного и

исторического развития, комплекс норм, определяющих этику, мораль, нравственность и т.п., но никогда не был средством воспитания дикого фанатизма и орудием достижения политических целей, то в Газе ситуация была иной. С точки зрения географии сектор соприкасается с Египтом – родиной салафитской организации «Братьев-мусульман», основатели и идеологи которой Хасан аль-Банна и Сейид аль-Кутб проповедовали и стремились утвердить исламский порядок в первозданном его виде во всех исламских государствах. С 1948 по 1967 гг. сектор Газы находился под контролем Египта. Тысячи обездоленных и изгнанных со своих земель палестинцев становились здесь благодатным материалом, который быстро впитывал радикальные идеи мусульманского максимализма. Именно из идеологии «Братьев-мусульман» ведут свое начало все исламистские организации Газы, включая ХАМАС.

Организация ХАМАС была создана в 1987 г. по инициативе шейха Ахмеда Ясина (1937-2004), принадлежавшего к зажиточному палестинскому клану из селения Джура, которое было разрушено израильянами в 1948 г., а все его жители насильственно изгнаны в Газу. Из-за болезни значительную часть жизни он провел в инвалидной коляске. Находясь на учебе в Айн-Шамском университете в Каире, А. Ясин сблизился с египетскими «братьями-мусульманами»; с раннего возраста он также считал себя идейным сторонником и последователем шейха Изз эд-Дина аль-Касема, поднявшего в 1935 г. восстание против британских колониальных властей и политики международного сионизма по заселению еврейскими иммигрантами Палестины. Шейх аль-Касем считается первым палестинским фидаином, т.е. героем, отдавшим свою жизнь в сражении с врагами за исламскую веру.

В 1973 г. А. Ясин создал в Газе «Исламский центр по координации социальных программ», который стал источником распространения салафитской идеологии «братьев-мусульман» в Газе. Весьма примечательно, что Исламский центр и просветительская вначале деятельность А. Ясина поощрялась и даже финансировалась израильским военным командованием в секторе, которые стремились внести раскол и дезорганизацию в ряды ООП посредством поддержки альтернативной панарабизму концепции и сепаратистских настроений внутри ПДС. В это же время деятельность ФАТХ и других группировок, входивших в состав ООП, жестко подавлялась в Газе израильскими военными. Известный аналитик ЦРУ Л. Джонсон блестяще доказывает, что ХАМАС – это продукт израильских спецслужб¹¹. Специалист Госдепартамента США по контртеррористической работе, в частности, пишет: «Израильяне напоминают того парня, который поджигает себе волосы, а затем

11 Analysis: Hamas history tied to Israel // “UPI International”, 18 June, 2002.

пытается потушить огонь ударами молотка, и они делают больше для того, чтобы спровоцировать и поддержать терроризм, чем для того, чтобы сдержать его».

ХАМАС как военно-политическая структура была сформирована в самый разгар первой палестинской интифады в декабре 1987 г. Обращает на себя внимание тот факт, что в это же время создается другая не менее известная террористическая организация «Аль-Каида».

Во время первой интифады ХАМАС не столько обозначал свою антиизраильскую направленность, сколько конфликтовал со сторонниками ООП за лидерство, причем Израиль предпочитал не вмешиваться в стычки между палестинскими группировками¹². В конце 1988 г. руководство ООП официально выступило с заявлением об отказе от террористической деятельности и согласилось участвовать в мирном процессе урегулирования палестино-израильского конфликта при международном посредничестве. В ответ на это ХАМАС демонстративно встал на путь непримиримой борьбы с Израилем вплоть до его полного уничтожения, а также любых проявлений секуляризма на палестинских территориях, где, в соответствии с установками шейха Ясина, должно быть создано исламское государство.

18 августа 1988 г. была официально провозглашена хартия ХАМАС, которая до настоящего времени является программным документом организации. В преамбуле хартии на первое место выносятся строчки, авторство которых принадлежит Х. аль-Банна: «По воле Аллаха всемогущего и великого, Израиль будет существовать, пока ислам его не уничтожит, как и все, что было до него»¹³. Далее подчеркивается, что Движение исламского сопротивления является одним из филиалов «аль-Ихван аль-муслимун», т.е. «Мусульманского братства» в Палестине. Каждый параграф Хартии ХАМАС составлен в духе любого документа, типичного для исламских фундаменталистов. Большинство параграфов пронизаны ненавистью к Израилю и призывами к объединению мусульман для уничтожения евреев и еврейского государства. Целью движения провозглашаются «бескомпромиссная война (джихад)... и возвращение родной земли, чтобы с минаретов всех мечетей муэдзины возвести о создании исламского государства». Символом ХАМАС объявляется карта подмандатной Палестины, на которой нет государства Израиль. В ее центре – мечеть «Куббат ас-Сахра» в Иерусалиме, символизирующая, что только «аль-Кудс» или Святой Город является столицей палестинского государства.

12 Zerouky H. Hamas is a Creation of Mossad. Montreal: Centre for Research on Globalization (CRG), March 23, 2004.

13 The Covenant of the Islamic Resistance Movement, August 18, 1988. Документ UNISPAL (Информационный центр ООН по палестинской проблеме) E/CN.4/2006/NGO/239.

В соответствии с параграфом 11 «...земля Палестины является Святой землей ислама (ВАКФ) для всех поколений мусульман, до самого воскрешения мертвых. Нельзя предавать ее или какую-то ее часть, или отказываться от нее или от какой-либо ее части. Любые инициативы, называемые «мирным решением», и международные комиссии по решению палестинской проблемы противоречат исламскому мировоззрению. Отказ от какой-либо части Палестины равносителен отказу от религии. **Нет иного решения палестинской проблемы, кроме джихада**». В этом же параграфе отмечается, что «единственным законом для Палестины является закон Шариата». В параграфе 15 содержится призыв ко всем палестинцам, включая учителей, врачей, ученых и журналистов, стариков, подростков и женщин, встать на путь джихада. В параграфе 17, который посвящен роли палестинской женщины, говорится, что «Ей (матери) принадлежит почетная роль продолжения рода, воспитания и подготовке потомства к джихаду». ХАМАС отстаивает право всех палестинских беженцев на возвращение в пределы тех границ Палестины, которые существовали до 1948 г.

Для достижения целей политической программы сторонники ХАМАС, считают допустимыми любые средства, включая террор против израильских гражданских лиц. Действующее в подполье военное крыло ХАМАС, известное под названием «Бригады Изз эд-Дина аль-Касема» (командир – Мухаммед Дейф), совершило десятки терактов, в результате которых погибли несколько сотен израильтян. Большая часть палестинских террористов-смертников прошла подготовку в законспирированных ячейках ХАМАС. Помимо терактов, в том числе с участием смертников, боевиками Газы широко практикуется запуски самодельных ракет «Касем» на территорию Израиля. Сторонники ХАМАС считают своей победой вывод в одностороннем порядке израильских войск и поселенцев из Газы в августе 2005 г. В Израиле, США, Канаде, странах Евросоюза ХАМАС объявлен террористической организацией; в некоторых странах, например, в Австралии и Великобритании в списках террористических организаций значится только военное крыло движения «Бригады Изз эд-Дина аль-Касема». ХАМАС не причисляется к террористическим организациям в России, КНР, Иране, Норвегии, Швейцарии, Бразилии, Турции, Катаре, КСА а также в Организации исламского сотрудничества.

ХАМАС является противником мирных переговоров с Израилем, отвергает все договоренности, достигнутые при международном посредничестве, между Израилем и Организацией Освобождения Палестины, и допускает только заключение временного соглашения с враждебной стороной (*худна*). Правительство А. Шарона (2001-2006 гг.) пыталось ослабить ХАМАС арестами боевиков, депортацией за преде-

лы Газы и Западного берега лидеров организации, точечной ликвидацией ее ключевых фигур. В марте 2002 г. выпущенной с израильского вертолета ракетой был убит шейх Ясин. В сознании многих палестинцев А. Ясин был даже не столько политическим лидером, сколько пророком, предсказавшим гибель Израиля к 2025 г. Его смерть только усилила популярность ХАМАС среди палестинцев. Преемник Ясина детский врач Абдель-Азиз ар-Рантиси также был уничтожен израильтянами через месяц после избрания лидером движения. Последнего сменил Исмаил Ханийя, занимавший пост секретаря шейха Ясина. В декабре 2005 г. И. Ханийя возглавил список ХАМАС «Изменения и реформы», который победил на выборах в ПЗС второго созыва. Однако в июне 2007 г. между сторонниками ФАТХ и ХАМАС произошли кровопролитные столкновения. В итоге ХАМАС сформировал свое правительство в Газе, а ФАТХ во главе с М. Аббасом создал свои квазигосударственные структуры на Западном берегу, пользующиеся поддержкой большинства стран мирового сообщества. До настоящего времени И. Ханийя возглавляет правительство Газы, которое опирается в основном на финансовую поддержку отделений «братьев-мусульман» за рубежом, сочувствующих им палестинским эмигрантов, а также на средства, поступающие из Ирана, Турции, монархических стран Аравийского п-ова.

Примечательно, что лица, определяющие позицию ХАМАС по всем основным вопросам деятельности организации, лишены возможности непосредственно участвовать во внутривнутриполитической жизни на палестинских территориях. Глава политбюро движения Халед Машаль еще в 1992 г. накануне подписания соглашения «Осло-1» вместе с 450 освобожденными из израильских тюрем палестинцами был депортирован в Ливан. Израильские спецслужбы попытались отравить его в Иордании в 1997 г., однако операция прошла неудачно, и Израиль был вынужден освободить из заключения шейха Ясина и передать в Амман противоядие для Х. Машаля в обмен на выдачу двух израильских агентов.

Позиции ХАМАС за рубежом наиболее прочными были в Сирии. Однако после начала сирийского конфликта в 2011 г. усилиями ИГИЛ и ряда других исламистских группировок был нанесен серьезный удар по силам ХАМАС и некоторым другим группировкам ПДС и палестинским лагерям беженцев по причине того, что они поддерживались официальным правительством САР. Лидеры ХАМАС предусмотрительно перевели штаб-квартиру движения из Дамаска в Доху (Катар) из-за опасений, что исламистские боевики начнут их преследовать за сотрудничество в прошлом с представителями правящего алавитского клана аль-Асад.

После бегства из Сирии, опасаясь усиления активистов «Аль-Каиды» и «Исламского джихада» в секторе Газы, руководство ХАМАС

формально прекратило вооружённую борьбу против ООП и Израиля и признало верховенство властей ПНА. Однако правительство Израиля по-прежнему считает ХАМАС «враждебным террористическим образованием» и отказывается от любых контактов с правительством ПНА, объединяющим исламистов из ХАМАС.

ХАМАС снижал популярность среди палестинцев своей неприемлимой позицией по отношению к коррупционерам и коллаборационистам из партии ФАТХ, которая возглавляла до недавнего времени Палестинскую Администрацию. Большую часть своего бюджета «хамасовцы» тратят на социальные нужды: больницы, школы, дороги, пенсионные фонды, выплаты пособий неимущим и т.п. Еще в 1980-х годах шейх Ясин разработал в соответствии с установками классиков идеологии «братьев-мусульман» разветвленную систему благотворительности и социальной поддержки малоимущего населения. 85% бюджета ХАМАС расходовались на финансирование социальных программ создания и поддержки бесплатных детских садов, школ, столовых, библиотек спортивных секций и так далее¹⁴. Между тем на Западном берегу пышным цветом процветала коррупция и разворовывание бюджетных средств, которые в основном поступали от международных донорских организаций. Только после победы ХАМАС на выборах в ПЗС в 2006 г. ООН, Всемирный Банк и Комитет по оказанию помощи палестинцам создали жесткую систему контроля за расходованием донорских средств, которая позволила довести индекс коррупции на палестинских территориях до самого низкого уровня среди всех арабских стран. Между тем, к 2000 г. ХАМАС и его дочерние благотворительные предприятия управляли примерно 40% социальных учреждений, на попечении которых находилось 120 тысяч человек на Западном берегу и в секторе Газа¹⁵. Особая статья расходов ведомства ХАМАС по оказанию социальной поддержки – пенсии и дотации на содержание семей погибших боевиков, предоставление жилья родственникам смертников, чьи дома были разрушены израильянами, а также пособий лицам, которые лишились работы в результате того, что их предприятия были разрушены в ходе израильских военных операций.

После введения Израилем в 2005 г. тотального осадного режима в Газе и проведения трех масштабных военных операций («Литой свинец» с декабря 2008 г. по январь 2009 г.), «Облачный столп» (ноябрь 2012 г.) и «Защитный рубеж» (июль-август 2014 г.), во время которых погибло 3 497 человек, разрушено 5 500 домов, более 10 000 человек остались без

14 Phillips D.L. From Bullets to Ballots: Violent Muslim Movements in Transition. Brunswick (USA), London: Transaction Publishers, 2008. - P. 78.

15 Ben Shitrit L. Righteous Transgressions: Women's Activism on the Israeli and Palestinian Religious Right. Pinceton University Press, 2015. - P. 71.

крова и почти полностью уничтожена инфраструктура сектора, созданная ХАМАСом модель социальной поддержки населения стала давать сбой. Авторитет радикальных исламистов в последнее время заметно снизился. Если бы выборы на палестинских территориях были проведены сейчас, то за ФАТХ отдали бы свои голоса 35,4% избирателей, а за ХАМАС – 16,3%; создание исламского государства, основанного на законах Шариата, поддерживают только 1,2% палестинцев, причем в секторе Газа – всего 0,2%¹⁶.

Следует отметить, что все попытки ХАМАС навязать религиозные ценности салафизма и архаичные нормы и законы натолкнулись на глухую стену отторжения со стороны палестинского общества, причем не только на Западном берегу, но и в Газе. Единственно, что, пожалуй, удалось осуществить исламистам, так это реформировать заложенную в Газе министерском образования ПНА систему светского высшего и среднего образования и ввести во все образовательные учреждения обязательное изучение всевозможных исламских религиозных дисциплин. Однако даже организованная местными должностными чиновниками ХАМАС кампания за ношение в общественных местах хиджаба, который, кстати, никогда не был частью традиционной женской одежды в Палестине, не имела успеха и даже вызвала возмущение, обобщенно среди молодежи. Официальные представители ХАМАС вынуждены были отступить и признать, что у них «не было каких-либо планов навязать исламский закон, а отдельные инциденты не были политикой, но мы верим в убеждение, и исламский закон станет желаемым стандартом»¹⁷.

Помимо ХАМАС на палестинских территориях действуют еще несколько экстремистских исламистских группировок. Наиболее известная из них – «Движение исламского джихада в Палестине» было образовано также последователями «братьев-мусульман» в Египте математиком Фатхи Шкаки (был ликвидирован израильскими спецслужбами на Мальте в октябре 1995 г.) и проповедником из лагеря палестинских беженцев в Джебалии Абд эль-Азизом Оде. Движение первоначально существовало как палестинское крыло «Исламского джихада в Египте», но после убийства президента А. Садата и начавшихся преследований исламистов активисты «Исламского джихада» переместились в Газу. В 1987 г. Ф. Шкаки перенес штаб-квартиру группировки в Бейрут, где установил тесные контакты с «Хизбаллой» и спецслужбами Ирана. До недавнего времени действовало несколько т.н. информационных центров «Исламского джихада» в Лондоне, США, на Кипре и в Дамаске.

16 The Jerusalem Media and Communications Centre. Poll No. 89, February 2017. – P. 15, 9.

17 Williams D. Hamas Bans Women Dancers, Scooter Riders in Gaza Push By // «Bloomberg», November 30, 2009.

Основная цель палестинских джихадистов – создание независимого исламского государства на всей территории Палестины и уничтожение Израиля путём ведения джихада. Террористическая деятельность группировки не ограничивается Израилем и палестинскими территориями; объектами терактов являются израильские граждане и израильские или еврейские учреждения во всем мире. Планирование терактов осуществляет строго законспирированный орган Шура «Исламского джихада», который направляет распоряжения отделениям своих военных структур – подпольным ячейкам боевиков «Бригад Эль-Кудс» и «Вооруженных сил исламского Джихада».

В ходе израильских военных операций «Защитная стена» (29 марта - 10 мая 2002 г.), «Дни покаяния» (29 сентября - 16 октября 2004 г.) и «Летний дождь» (лето 2006 г.) военные отделения «Исламского джихада» были фактически полностью уничтожены на Западном берегу и понесли серьезные потери в Газе.

В конце 2000 г. Джамалем Абу Самхаданом, бывшим членом организации «Танзим» (военное крыло ФАТХ), была создана радикальная организация джихадистского толка «Лиджан аль-мукувама аш-ша'абийя» («Комитеты народного сопротивления»), далее – КНС. В новое объединение вошли в основном бывшие члены ФАТХ и «Бригады мучеников аль-Аксы», которые не признали Соглашения Осло и выразили несогласие с линией руководства ПНА и ФАТХ на мирное урегулирование палестино-израильского конфликта. КНС были признаны террористической организацией в Израиле, США и подвергаются гонениям и репрессиям со стороны местной администрации на Западном берегу. Сейчас КНС солидаризируется с ХАМАС и «Исламским джихадом» в секторе Газа, где имеет военное подразделение под названием «Бригады ан-Насер Салах ад-Дин», состоящее из нескольких сот боевиков.

В последнее время в Газе появилось несколько экстремистских исламистских групп, которые стали обвинять ХАМАС в отсутствии твердости в вооруженной борьбе с Израилем и не соблюдении в должной мере заповеди джихада. Среди них выделяется организация «Джунд Ансар Алла» («Воинство слуг Аллаха»), которая является филиалом «Аль-Каиды» в Газе. 14 августа 2009 г. духовный лидер организации шейх Абдель-Латиф Абу Мусса объявил о создании в Газе «независимого исламского эмирата», на территории которого распространяются законы Шариата. На следующий день военное крыло ХАМАСа «Бригады Изз эд-Дина аль-Касема» атаковали дом опального шейха; во время штурма он подорвал себя, приведя в действие пояс шахида.

Боевики из террористической организации «Ансар Бейт аль-Макдис», («Служители Священного Храма»), также аффилированной с

«Аль-Каидой» заявили, что они переименовывают организацию, которая отныне будет носить название «Исламское государство Газы». В конце 2014 г. несколько сот боевиков организации присягнули на верность ИГИЛ. И заявили, что их целью является создание единого халифата, в состав которого войдет Палестина.¹⁸ Духовный наставник адептов «Исламского государства» в Газе шейх Омар Хадид был застрелен в своем доме в Хан-Юнисе во время его захвата «хамасовцами» в июне 1915 г. С этого времени организация носит название «Бригады шейха Омара Хадида». Численность сторонников «Аль-Каиды» в Газе пока невелика – не более 200 активистов и около 2 тысяч сочувствующих, однако объективно израильское давление на Газу только способствует радикализации исламистских тенденций среди жителей сектора.

Bibliography

1. Abu Zeid. The Constitution of the State of Palestine // XXI Century: Actual Problems of Historical Science: Proceedings of the Intern. Sci. Conf., Dedicated. 70th anniversary of East Faculty. BSU. Minsk, 15-16 April. 2004 / rare: V.N. Sidortsov (otv.red.) Minsk: BSU, 2004. P. 297-298.
2. Barkovsky LA The Arab population of Israel. Moscow: Nauka, 1988. 142 p.
3. Kasatkin P.I. On the Role of Religious Actors in Contemporary World Political Processes // Bulletin of MGIMO-University. 2010. № 1. P. 257-261.
4. Landa R.G. Political Islam and events in Gaza // Middle East: challenges of the XXI century. Moscow: Institute of the Middle East, 2009. P. 8-25.
5. Loshkariov I.D. On the issue of agents of ethnic lobbying in US foreign policy // Law and government. XXI Century. 2015. № 3 (36). P. 148-152.
6. Loshkariov I.D. Resources of ethnic lobbying in US foreign policy: theoretical aspects // World Economy and International Relations. 2017. Vol. 61, № 3. P. 76-83.
7. Russia and the world in 2020. Contours of an anxious future. Ed. by A.A. Sushentsova, A.Yu. Bezrukov. Moscow: Eksmo, 2015. 384 p.
8. Kharkevich M.V., Kasatkin P.I. Biopolitics and religion in the era of postmodern // Bulletin of MGIMO-University. 2011. № 6. P. 217-222.
9. Analysis: Hamas history tied to Israel // UPI International. 18 June, 2002. – URL: <http://www.upi.com/Analysis-Hamas-history-tied-to-Israel/82721024445587/>.
10. Ben Shitrit L. Righteous Transgressions: Women's Activism on the Israeli and Palestinian Religious Right. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2015. – 292 p.
11. Constitution of the State of Palestine. Third Draft, 7 March 2003, revised in March 25, 2003. – Ramallah: MFA of Palestine, 2003.
12. Phillips D.L. From Bullets to Ballots: Violent Muslim Movements in Transition. – Brunswick and London: Transaction Publishers, 2008. – 312 p.
13. Silverman A. ISIS in Gaza has Israel on watch // «Breaking Israel News», August 15, 2014. – URL: <https://www.breakingisraelnews.com/20034/isis-gaza-israel-watch/>
14. The Covenant of the Islamic Resistance Movement, August 18, 1988. Документ UNISPAL (Информационный центр ООН по палестинской проблеме) E/CN.4/2006/NGO/239.
15. The Jerusalem Media and Communications Centre. Poll No. 89, February 2017. URL: <http://www.jmcc.org/documentsandmaps.aspx?id=874>.
16. Williams D. Hamas Bans Women Dancers, Scooter Riders in Gaza Push By // «Bloomberg», November 30, 2009. – URL: <http://www.miftah.org/Display.cfm?DocId=21135&CategoryId=5>
17. Zerouky H. Hamas is a Creation of Mossad. – Montreal: Centre for Research on Globalization (CRG), 2004. URL: <http://www.globalresearch.ca/articles/ZER403A.html>.

18 Silverman A. [ISIS in Gaza has Israel on watch](https://www.breakingisraelnews.com/20034/isis-gaza-israel-watch/) // «Breaking Israel News», August 15, 2014.

Юань Цюань*Аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.*

Взаимодействие между КНР и Ватиканом—Святым Престолом в контексте нормализации отношений в начале XXI века

Во всех европейских странах, Государство-город Ватикан является единственной страной, которая не имеет дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой. Но это не значит, что отношения между КНР и Ватиканом не важны. Хотя между КНР и Ватиканом—Святым Престолом есть большие расхождения, обе стороны сейчас стараются нормализовать отношения, поскольку это имеет большое значение для международной политики, так как КНР и Ватикан—Святой Престол являются важными субъектами в международных отношениях.

Китай является главной державой в Восточной Азии, занимает третье место по территории [1] и первое место по населению в мире [2]. Китай также и первая промышленная, сельскохозяйственная держава [3], вторая в сфере услуг [4], самая большая страна экспортер и вторая по импорту. ВВП в 2016 по паритету покупательной способности (ППС) составило 20890 млрд \$, занимает первое место в мире. ВВП в 2016 по международному курсу валюты составило 12254 млрд \$, занимает второе место в мире [5]. Китай является членом Ядерного клуба, и имеет самую большую сухопутную армию в мире, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) насчитывает 2.28 млн. бойцов, включает 1.55 млн. чел. пехоты, 235 тыс. в ВМФ, и 398 тыс. в ВВС [6]. После восстановления членства ООН в 1971г.

КНР стал важным участником международных отношений. Китай занимает место постоянного члена в Совете Безопасности ООН, является важным членом в других многих международных организациях, как ВТО, АТЭС, ШОС, все более активно участвует в мировых делах. Современный Китай считается потенциальной сверхдержавой.

Ватикан находится в центре горда Рима, занимает площадь 0.44 квадратных километров. По территории Ватикан является самым маленьким суверенным государством в мире. Однако Ватикан является местом нахождения Святого Престола. Святой Престол является центром мирового католицизма, глава Ватикана — Папа Римский, является духовным вождем для 1.254 млрд. христиан-католиков [7], и имеет

важное положение и большое влияние на христиан во всем мире, которые насчитывают 32% населения во всем мире. Святой Престол также расширяет свое влияние на мировую политику посредством финансовых сетей, служб информации и культурного католического образования. Святой Престол также является постоянным наблюдателем ООН, и мнение Святого Престола имеет большое значение. По списку самых влиятельных людей в мире Форбс 2014 г. Папа Франциск занял 4 место, после Владимира Путина, Барака Обамы, и Си Цзиньпина [8], и в 2015 г. он также занял 4 место [9]. Этот факт показывает высокое положение и большое влияние Святого Престола в мировой политике. Таким образом, Ватикан—Святой Престол в мировой политике является важной политической державой.

Китай и Ватикан—Святой Престол являются важными субъектами мировой политики, и они уже создают стабильные официальные отношения с другими государствами. Стороны активно взаимодействуют в международных делах, но иногда имеют конфликтные ситуации. Поэтому между этими важными державами до сих пор нет прямых стабильных официальных отношений, что само по себе является не нормальной ситуацией. Нормализация отношений между двумя сторонами для международных отношений является необходимостью.

У КНР и Ватикана есть ряд общих интересов, которые нужно реализовывать посредством сотрудничества друг с другом.

Китай имеет самое большое население в мире, занимает 1/5 населения в мире. По статистике, 7% населения Китая исповедуют религию [10]. По статистике китайского правительства, в Китае около 5.5 миллиона католиков, что занимает 0.5% населения Китая [11], а по статистике доцента Университета Норт-Дам (США) Лайонела Йенсена, в Китае около 15 миллионов католиков, половина из них относится к “подпольной церкви”, верной Святому Престолу, которую не принимает китайское правительство как легальную церковь [12].

Для Ватикана—Святого Престола, Китай является местом самых больших возможностей для евангелизации, для евангелизации в Китае есть возможности для расширения. Но в Китае принимают политику контроля за деятельностью религий, принцип невмешательства в управление делами религий правительства и деятельности религий зарубежных сил, который прописан в конституции Китая. Поэтому без согласия сотрудничествас правительством Китая, Святой Престол не может создавать легальную связь с китайскими церквями, а Святой Престол не может нормально развивать работу евангелизации в Китае.

В Китае католики находятся в трудном положении. Хотя в Китае есть легальные организации католицизма—Католическая патриотическая

Ассоциация Китая и Конференция епископов католической церкви в Китае (КНР), Святой Престол не принимает их представительство. Из-за этого, в Китае многие католики принадлежат церкви, которую принимает Святой Престол, но не принимает китайское правительство. Их деятельность является тайной - вне управления китайского правительства, что вызывает конфликты между «подпольной церковью» и правительством, усложняя отношения между верующими «подпольной» и официальной церковью.

Без сотрудничества со Святым Престолом, китайскому правительству очень трудно поддерживать связь с верующими «подпольной церкви», поэтому не может эффективно управлять взаимосвязанными делами и гарантировать верность католиков государству. Это большая скрытая угроза государственной безопасности исоциальной стабильности Китая. Обе стороны нуждаются друг в друге. Этот факт привел к тому что нормализация отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом для обеих сторон стала необходимостью. Сегодняшние лидеры Китая и Ватикана имеют желание улучшить двусторонние отношения как можно быстрее.

15 ноября 2012г. Си Цзиньпин был избран новым генсеком ЦК КПК, 14 марта 2013г. был избран новым председателем КНР. 13 марта 2013г. аргентинец Хорхе Марио Бергольо был избран Римским Папой и принял имя Франциск. В Китае и Ватикане почти одновременно был реализовали процесс передачи власти. Новые лидеры Китая и Ватикана—Святого Престола имеют большую силу и решительность в реформировании своей внешней политики. Улучшение отношений между двумя сторонами - содержание этих реформ.

От лица КНР, МИД Китая впервые в истории поздравил Папу Франциска с избранием. 14-го августа 2014 Китай в первый раз открыл воздушное пространство для самолета Папы, во время его визита в Южную Корею. 15-го августа 2014, пресс-секретарь МИД Китая заявил, что Китай искренне надеется на улучшение отношений между Китаем и Ватиканом [12].

Со стороны Ватикана—Святого Престола, Папа Франциск назначил кардинала Пьетро Паролин госсекретарем Святого Престола, который раньше участвовал в переговорах с китайской стороной. Когда случилось землетрясение в провинции Сычуань 2013 году, Папа Франциск молился за погибших, а когда случилось Лудяньское землетрясение в августе 2014 году, он также молился за погибших. В августе 2014 г. и в январе 2015 г., когда самолет Папы два раза перелетал воздушное пространство Китая, он отправил телеграмму председателю КНР Си Цзиньпину и китайскому народу, приветствуя Китай по обряду Святого Пре-

стола, а во время китайского Нового года в 2016 г., он еще поздравил китайский народ с китайским Новым годом, показав большое радушие Китаю и китайскому народу [12].

Трудность нормализации отношений между КНР и Ватиканом—Святым Престолом

В отношениях между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом много больших трудностей. Эти трудности касаются многих основных принципов внешней и внутренней политики, а также основ установления государства обеих сторон, поэтому эти трудности не способствуют нормализации между двумя сторонами.

Китай является самой большой страной, в которой атеизм является государственной идеологией. Хотя Китай проводит политику свободы вероисповедания, китайское правительство лимитирует деятельность религий и не разрешает любой религии и теизму занимать ведущее положение в моральной жизни народа, чтобы сохранять светский принцип в политической жизни государства и защищать свою легитимность правления.

Ватикан—Святой Престол является лидером самой большой религиозной организацией в мире. Ватикан является самой маленькой страной, не имея другие ресурсы кроме высокого положения в христианском мире, поэтому процесс евангелизации является центральным интересом Ватикана—Святого Престола, одна сторона прочно защищает светский принцип и лимитирует деятельности религий, другая сторона изо всех сил распространяет влияние католицизма в Китае.

Основные расхождения в целях между двумя сторонами приводит к тому, что прогресс процесса нормализации отношений между двумя сторонами сталкивается с трудностями.

Из-за расхождений в цели, в процессе нормализации между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом есть много барьеров, самые важные из них — проблема исторических отношений двух государств, проблема Тайваня и Гонконга, проблема назначения священнослужителей в КНР.

Проблема исторических отношений КНР и Ватикана подразумевает то, какими критериями оценивается деятельность миссионерства и миссионеров католицизма в Новой Истории Китая в особенности, какую роль играли миссионеры и миссионерства в агрессии западных держав против Китая начиная со второй половины 19 века.

В Новой Истории Китая процесс проповеди католицизма сопровождался агрессией западных держав против Китая. В 1840 г. Великобритания спровоцировала Первую опиумную войну и начала процесс агрессии западных стран против Китая. Католическая церковь начала активно поддерживать агрессию западных стран против Китая

и китайского народа. За счет подписание массовых неравноправных договоров, католическая церковь в Китае получила серию политических и экономических привилегий [13]. С этого времени проповеди католицизма быстро развивались в Китае вследствие защиты политических и экономических привилегий, которые получали западные державы после агрессии против Китая. Проповедники также активно выступали с агрессией против Китая, чтобы увеличить влияние католицизма и защитить интересы церкви.

Для Китая и китайского народа, проповеди в это время являлись частью агрессии западных держав против Китая, и множество проповедников являлись сообщниками западных агрессоров [14]. Сегодняшнее китайское правительство рассматривает свое достижение в том, что оно позволило китайскому народу освободиться от такой истории, что считается важнейшей основой легитимности его правления. А для Ватикана—Святого Престола, это было золотым веком евангелизации в Китае.

Католицизм является важной религией в Китае, касается 4-15 миллионов верующих. Если какая-либо из сторон берет верх в этой проблеме, то для другой - это потеря авторитета. Поэтому эта проблема, по которой сложно вести переговоры.

Проблема Тайваня и Гонконга - тоже большой барьер для процесса нормализации отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом.

Проблема Тайваня является историческим итогом народной освободительной войны Китая. В 1949 г., гоминьдановская власть отступила на Тайвань, большая часть группы руководства китайской католической церкви тоже переехала на Тайвань. В 1951г. нунций Святого Престола Антонио Рибери был изгнан из китайского континента из-за шпионажа, отношения между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом были разорваны, и власть Тайваня ухватила представительное право Китая пред Ватиканом—Святым Престолом. С тех пор “Конференция китайских региональных епископов (Тайвань)” имеет право ведения церкви во всем Китае [14].

После 1972 г. Ричард Никсон посетил Китай, последний начал улучшать отношения с западным миром. Ватикан—Святой Престол послал в Тайвань временного агента вместо нунция, с целью улучшить отношения с Китаем. Но “Конференция китайских региональных епископов (Тайвань)” всегда показывала лояльность к Святому Престолу и переговоры по созданию дипломатических отношений между Китаем и Ватиканом не прошли успешно. Поэтому посольство Ватикана—Святого Престол в Китае до сих пор находится в Тайване.

В 1842 г. после подписания Нанкинского договора, китайское пра-

вительство уступило Гонконг Великобритании. С тех пор, Гонконг стал колонией Великобритании, отошел от управления Китая и стал вести независимую систему политики и экономики от Китая. Когда Святой Престол в 1946 г. разделил церковную область в Китае, обозначив, что Гонконгская епархия получала независимость от Китая и стала непосредственно подчиняется Ватикану—Святому Престолу.

В 1997 г. Гонконг вернулся под юрисдикцию Китая, в рамках курса «Одна страна, две системы», в соответствии с которой существует только один Китай, но при этом Гонконг имел бы собственную капиталистическую и политическую систему. Поэтому Гонконгская епархия успешно сохраняя свое положение независимости от китайской церкви.

Факт того, что посольство Святого Престола находится в Тайване и “Конференция китайских региональных епископов (Тайвань)” имеет право ведения церкви во всем Китае, серьезно вредит легальному положению Центрального народного правительства КНР, праву Центрального народного правительства КНР в управлении делами религий в Китае, что приводит к нарушению суверенитета КНР над Тайванем.

Более того, Святой Престол через епископов Тайваня и гонконгскую епархию поддерживает катакомбную церковь в Китае и ведет анти-китайские движения. И священнослужители в Гонконге и Тайване тоже активно возражают Китаю, чтобы сохранить их высокое положение в церкви для Святого Престола [14].

Из-за этих причин, проблема Гонконга и Тайваня тоже представляет большие трудности для процесса нормализации отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом.

Проблема назначения священнослужителей является самым серьезным барьером в нормализации отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом.

С начала создания КНР, чтобы защищать свободу верования, китайское правительство разрешает деятельности католической церкви в Китае и держать ей связь с Ватиканом—Святым Престолом.

Ватикан—Святой Престол проводил антикоммунистическую политику через католическую церковь в Китае, чтобы свергнуть народное правительство Китая и нарушить движение за сопротивление американской агрессии, за оказание помощи корейскому народу и движение социальных преобразований в Китае. Много китайских верующих и священнослужителей выражали недовольство тому, что западные священнослужители долго монополизировали высших должностей в китайской церкви.

По этим причинам, в 1957 г., китайские патриотические католики, которые поддерживали китайское правительство, создали Католиче-

скую Патриотическую Ассоциацию Китая и начали самостоятельно избирать священнослужителей, а Ватикан—Святой Престол настаивал, что только Святой Престол имеет право назначать священнослужителей, поэтому он отлучил таких верующих и священнослужителей от церкви. Вместе с этим, Ватикан—Святой Престол продолжает назначать священнослужителей в Китае, чтобы сохранять контроль над китайской церковью и противостоять китайскому правительству. Из-за этого, китайское правительство запрещает организации религий быть под контролем зарубежных сил и прописывает этот принцип в конституции КНР.

После Второго Ватиканского Собора в 1965 г. и «Реформы и Открытости Китая» в 1978 г., обе стороны регулируют их политики в широких масштабах. Святой Престол начинает условно признавать положение священнослужителей в Китае, который избран самостоятельно, и китайское правительство тоже разрешает священнослужителям искать признание из Ватикана—Святого Престола, обе стороны еще не пришли к согласию относительно о проблеме назначении священнослужителей.

По мнению китайского правительства, назначение священнослужителей католицизма, является правом от суверенитета, и на основании чего, что роль религий в истории агрессий западных стран против Китая в Новой Истории, и угроза госбезопасности и социальной стабильностей от церкви, дела религий не должны быть под контролем зарубежных сил.

Святой Престол, как руководящий аппарат мирового католицизма, конечно имеет право окончательного решения назначения священнослужителей, назначение священнослужителей является внутренним делом церкви католицизма. Китайское правительство, как власть с идеологией атеизма, не имеет право вмешиваться во внутренние дела католицизма. Вмешательство китайского правительства в процесс назначения католических священнослужителей в Китае нарушило работу евангелизации и свободу религий.

И из-за того, что спор о проблеме назначения священнослужителей между Китаем и Ватиканом—Престолом проходил достаточно долго, в КНР и Ватикане формировались группы интересов, которые получают выгоду через использование враждебных отношений между двумя сторонами. Эти люди не хотят улучшение отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом, чтобы сохранить их особенные интересы. Это заставляет решение проблемы назначения священнослужителей более трудным [15].

Эти три барьера существуют независимо друг от друга, а иногда вместе действуют в процессе нормализации отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом. Это делает ситуацию отношений между Китаем и Ватиканом—Святым Престолом более сложной.

Прогноз нормализации китайско-ватиканских отношений

Как влиятельные политические державы в международных отношениях, отношения между КНР и Ватиканом-Святым Престолом должны нормализоваться, в настоящее время обе стороны имеют большое желание улучшить двусторонние отношения и уже имеют большие прогрессы в нескольких областях сотрудничества. Но нормализация отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом имеет множество проблем, касающихся внешней и внутренней политики обеих стран. Поэтому нормализация отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом видится долгосрочным процессом. И этому процессу нужно больше решимости, усилий и политической мудрости руководящих лиц обеих сторон.

Bibliography

1. China, Encyclopedia Britannica, July 3, 2016.
2. World Population Prospects 2015 Revision, Department of Economic and Social Affairs UN, January 22, 2016.
3. UN National Accounts Main Aggregates Database 2010.
4. China today. URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctchinese/reports/article/2012-11/08/content_498413.htm.
5. The World Factbook, CIA, September 13, 2014.
6. IMF data for February 2016.
7. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2013, US Department of Defense.
8. Anuario Pontificio 2015, Libreria Editrice Vaticana 2015.
9. Forbes. URL website: <https://www.forbes.com/sites/carolinehoward/2014/11/05/ranking-the-worlds-most-powerful-people-2014/#2eb8b1b728d0>.
10. Jia Zhunguo, How many believers in the world? Newspaper of Chinese nationalities May 26, 2015.
11. Huang Anway, Chinese Catholics: Papa directly in South Korea but in a distant place The New York Times August 19, 2014.
12. Pope Francis urges the world not to fear the rise of China, Asia Time (Hong Kong) on February 2, 2016.
13. Wei Jinyue The plunder of land and households in the second half of the 19th century from the churches of Christianity in China, The Economy Study, Beijing No. 8 in 1965.
14. 20 "Canonization" is a serious provocation against the Chinese people, Da Gunbao (Hong Kong) 03.10.2000.
15. Kun Chengyan, Analysis of the Personality of the Holy See in Contemporary International Diplomacy, Zhejiang Zhejiang Periodical Review No. 6, 2012.
16. Rybakov S.V. The value of the humanities and historical knowledge for the harmonization of interethnic relations in Russia // Almanac Cossacks 2016. № 22. P. 66-75.
17. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // Almanac Cossacks 2016. № 24. P. 101 - 104.

Соколовский К.Г.

Старший преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин Гуманитарно-технической академии (Казахстан), член Конгресса религиоведов Казахстана, кандидат юридических наук.

Проблемы межрелигиозного взаимодействия в поликонфессиональном государстве (на примере Республике Казахстан)

Необходимость межрелигиозного диалога, особенно в многонациональном многоконфессиональном социуме, не вызывает сомнений. Более того, он решительно необходим для стабильности политической системы, в его основе лежат общечеловеческие ценности, прежде всего, веротерпимость и толерантность.

Ситуация осложняется несомненным ростом гетерогенности социума, усиления разнонаправленности векторов интересов действующих акторов, в том числе институтов гражданского общества, провоцируя дестабилизационные вызовы. Согласимся с выводом У.К. Шихалиевой о том, что «религиозное сознание, хотя и является наиболее консервативной и устойчивой сферой культуры, но и оно чувствительно к социально-экономическим потрясениям и кризисам»¹.

Возможность прийти к согласованному мнению, понять друг друга, скорректировать свои позиции по различным аспектам - одно из величайших достижений цивилизации. Тем более, в рассматриваемом контексте взаимодействие всегда будет означать также и взаимообогащение, обеспечивающее формирование уникальной поликультурной палитры – даже в пределах отдельно взятого государства.

Не прошло и ста лет, когда считалось, что модернизация и прогресс, как материальный, так и духовный, зависят исключительно от параметров экономического роста. Сегодня очевидно, что успехи хозяйствования лишь частично определяют не только положительную динамику развития человеческого общежития, но и векторы таковой, поскольку именно совокупность множества культурных парадигм задаёт модели решения возникающих социальных, цивилизационных задач.

В немалой степени они детерминированы духовным, а конкретнее – религиозным состоянием социума. Потому не вызывает сомнения необходимость не просто диалога между крупнейшими конфессиями, представленными в стране, но и их максимально возможное тесное сотрудничество.

¹ Шихалиева У.К. Социально-экономические проблемы как причина роста религиозного экстремизма // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №4(70). С.115.

Отметим, что диалог здесь поднимается не столько как способ обмена мнениями между ними по тому или иному актуальному вопросу, сколько как формат взаимодействия, позволяющий выстроить цивилизованные межконфессиональные отношения.

Представляется, что такая работа должна проводиться постоянно. Прежде всего, она даёт возможность проговаривать возникающие нюансы отношений и противоречия, не позволяет накапливаться критической массе взаимных претензий, а также избежать потенциальных конфликтов разной степени сложности и остроты протекания. Кроме того, диалог ориентирует участников на определение общих интересов и угроз, выработку механизмов и конкретных планов по совместному противодействию им.

Одновременно постоянное межрелигиозное сотрудничество, традиционно воспринимаемое также и как свидетельство взаимопонимания между верованиями, отсутствия у них агрессивных намерений в отношении друг друга, благотворно сказывается на самочувствии социума. Взаимные же усилия конфессий по противодействию новым религиозным движениям, сектам и иным радикальным объединениям, исповедующим дестабилизирующие доктрины, наглядно демонстрируют гражданам, что корни терроризма и религиозного экстремизма лежат вне учений традиционных конфессий.

Нельзя также забывать, что в многонациональном обществе проблемы веротерпимости, взаимопризнания и взаимоуважения религиозных традиций соседей несомненно относится к сфере национальной безопасности. Воспитанием таких качеств своих граждан социум должен озаботиться в школьный и вузовский период их жизни: в отроческие годы крайне важна социализация, обеспечивающая усвоение веротерпимости как насущности, являющейся базисом предупреждения как религиозной конфликтности на бытовом уровне, так и преступных деяний на этой почве в будущем.

В тоже время межрелигиозное сотрудничество даже при посредничестве органов власти возможно между ответственными конфессиями лишь в случае признания ими некоторых отправных точек, способных стать базовыми для диалога.

Прежде всего, как представляется, таковыми могут выступить общечеловеческие ценности, исповедуемые всеми традиционными (не только авраамическими) религиями. Думается, они способны выполнить роль того самого единого знаменателя, который может послужить краеугольным камнем межконфессионального диалога. Согласимся с И.А. Тарасевичем, полагающим, что «традиционные религиозные структуры, благодаря которым во многом произошло становление рос-

сийского общества, являются проводниками фундаментальных нравственных принципов, которые в своей основе противны любому проявлению экстремизма, а значит, могут быть одним из ключевых факторов обеспечения религиозной безопасности... государства»².

Ещё одна базовая категория, необходимая для диалога религий - толерантность. Иными словами, терпимость представителей одной конфессии к другой. Толерантность не означает отказ от своих убеждений - она предполагает, что носитель таковых соглашается с тем, что его визави может иметь альтернативные, возможно даже, прямо противоположные позиции.

Заметим здесь, религиозная толерантность - вообще достаточно противоречивая категория. С философской точки зрения она предполагает некое «насилие над собой» - признание субъектом взаимоотношений того, что находится вне его системы ценностей. Крупнейший представитель британской школы моральной философии Б.Уильямс, например, указывает: «Толерантность кажется невозможной, поскольку она требует думать, что некоторые представления или практика являются абсолютно неверными ... и в то же самое время полагать, что имеется некоторое внутреннее благо в том, чтобы позволить им процветать»³.

На протяжении веков взаимодействия религий, на одном культурно-историческом пространстве, сформировались определенные передаваемые из поколения в поколение стереотипы, в том числе, негативные, в отдельных случаях закрепились парадигмы конфликтного мышления. Для их преодоления и толерантного подхода при выстраивании диалога необходима длительная работа и воля лидеров конфессий. Тем более, стержень его - равноправие участников вне зависимости от численности паствы, длительности миссии в стране и т.д. Помимо того, причиной отрицательного результата могут стать попытки одной веры занять в условиях многонационального и многоконфессионального государства привилегированное положение, претендовать на богоизбранность, а также исключительную поддержку со стороны Правительства.

С другой стороны, нельзя не заметить, что длительный период существования разных традиционных верований (например, согласно исследованиям профессора М.С. Орынбекова⁴, ислам и христиан-

2 Тарасевич И.А. Формирование доктрины религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и политика. 2013. № 12. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10088.

3 Williams B. Tolerating the intolerable // Mendus S. (ed.). The Politics of toleration in modern life. — Durham: Duke Univ. Press, 2000. P.73

4 Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – С.145.

ство представлены на территории современного Казахстана с первой половины V в. н.э.) становится очевидной причиной их взаимопроникновения и инкультурации. Тем более, если это время оказалось периодом мирной эволюции без значимых взаимных конфликтов. Соответственно все эти конфессии в той или иной степени оказывают влияние на проживающее население вне зависимости от этнической принадлежности и вероисповедания. В.И. Корнев справедливо заметил: «Религия не только придает специфику социокультурному пространству, но и формирует психологию сообщества данного пространства, иначе говоря, именно религия создает психосоциокультурное пространство-время, которое способно вместить многие народы и этносы»⁵.

Безусловно важным элементом межрелигиозного сотрудничества можно назвать открытость конфессий. Она подразумевает готовность прямо высказывать свою позицию по конкретной проблематике, соблюдать достигнутые договорённости, слышать аргументы визави, сопоставлять альтернативные мнения и учитывать их при выработке единой позиции и разработке алгоритмов её реализации.

Отдельно в качестве обязательного элемента успешного межрелигиозного сотрудничества следует выделить нацеленность всех сторон на позитивный результат. Поскольку особенностью такого диалога априори считается разность мнений его участников, то конструктивный подход вкупе с согласованием спорных аспектов и готовностью к компромиссу становятся одним из определяющих факторов успеха.

Оговоримся, тем не менее, что компромисс здесь возможен касательно нюансов социально-экономических, политических, отчасти духовных, но не богословских. Однако в многоконфессиональной стране его достижение хоть в какой-либо части - несомненный успех.

В этой связи властным структурам при модерировании межконфессионального диалога следует учитывать, что рассмотрение вероучительных проблем, разностей прочтения духовных книг и отправления обрядов и т.п. не должно становиться предметом религиозного диспута. Попытка вынести их на обсуждение переведёт таковой в состояние конфликта.

Опыт Республики Казахстан, где проживают представители 125 национальностей⁶ свидетельствует, что для эффективного межконфессионального взаимодействия необходимо конкретное ведомство, на

5 Корнев В.А. Феномен религии // Азия и Африка сегодня. 1994. №1. С.33.

6 Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчёт Агентства Республики Казахстан по статистике / Под ред. Смаилова А.А. – Астана: АстанаБланкИздат, 2011. С.20.

которое возложены координирующие функции. В настоящее время в стране действует Министерство по делам религий и гражданского общества, в составе которого функционирует созданный по инициативе Президента Н.А. Назарбаева Международный центр культур и религий (далее - МЦКР).

Целью МЦКР, в соответствии с уставом учреждения, названо «продвижение государственной политики в религиозной сфере и инициатив Республики Казахстан по межцивилизационному и межрелигиозному диалогу на международном уровне»⁷. С названных позиций Центром налаживаются и развиваются контакты с представителями традиционных конфессий всех стран мира, ведущими религиоведами, теологами, политологами и др. для нейтрализации угроз религиозного экстремизма и терроризма, а также развития культурной, духовной, в целом – цивилизационной идентичности.

Один из ключевых инструментов такой работы – организуемый в г.Астане МЦКР Международный съезд мировых и традиционных религий, который решает не только задачу поиска общечеловеческих ориентиров в мировых и традиционных формах религий, но и выступает постоянно действующим международным межконфессиональным институтом для взаимодействия религий и принятия согласованных решений по наиболее острым вопросам мировой повестки дня.

Открывая IV Съезд, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев так оценил значимость данного форума: «Проведение в Астане Съездов лидеров мировых и традиционных религий говорит о том, что тезис о непримиримых различиях и разногласиях между религиями - всего лишь фантом. Враждуют между собой не религии, а люди и государства, политики»⁸.

Значимый институт, также призванный обеспечивать межконфессиональное взаимодействие, но уже через посредство межэтнического сотрудничества, - Ассамблея народа Казахстана, представляющая собой, как отмечает известный казахстанский политолог К.С. Султанов, «уникальный институт реализации сбалансированной национальной политики путём гармоничного сочетания усилий го-

7 Устав Республиканского государственного учреждения «Международный центр культур и религий» // Официальный сайт МЦКР. 2017. URL: <http://mckr.kz/documents/ustav-mckr-ru.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

8 Назарбаев Н.А. Мир и согласие как выбор человечества: Выступление на открытии IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий // «Ак орда»: официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/special/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-otkrytii-iv-sezda-liderov-mir_1341999186 (дата обращения: 10.04.2017 г.).

сударства и неправительственных организаций. Такой тип корпоративности и ответственности государства и гражданского общества, возникший в Казахстане именно в сфере межэтнических отношений, стал уникальным в истории современной цивилизации»⁹. Она объединяет этнокультурные центры всех национальностей, проживающих в Казахстане, статус Ассамблеи закреплён в Конституции, а её Председателем избирается Президент.

Не вызывает сомнения, что религиозные и национальные аспекты формирования социума, особенно в полиэтнического, - проблемы одного порядка. Характерно, что политика казахстанского Правительства в данной области опирается на гармоничное развитие культур и верований всех этносов, проживающих в Казахстане, совершенствование деятельности национально-культурных центров, возрождение духовных традиций народов.

В современных условиях только государство обладает достаточными ресурсами (идеологическими, организационными, силовыми и т.д.) как для нейтрализации подобного рода тенденций, так и для межконфессионального взаимодействия, налаживания диалога институтов гражданского общества. И только государство сегодня способно выступить гарантом духовной безопасности страны, обеспечить условия для сохранения, развития этнических и религиозных традиций населения.

Bibliography

1. Shikhalieva U.K. Sociocultural problems as reason of growth of religious extremism // Ethnology and interethnic culture. 2014. № 4 (70). 115 p.
2. Tarasevich I.A. Formation of the doctrine of religious security of the Russian Federation: a constitutional legal analysis // Law and Politics. 2013. № 12.
3. Williams B. Tolerating the intolerable // Mendus S. (ed.). The Politics of toleration in modern life. - Durham: Duke Univ. Press, 2000.
4. Orynbekov M.S. Genesis of religiosity in Kazakhstan. - Almaty: IFPR KN MON RK. 2013. - 204 p.
5. Kornev V.A. The phenomenon of religion // Asia and Africa today. 1994. №1.
6. Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2009. Analytical report of the Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics / Ed. Smailov A.A. - Astana, 2011. 65 p.
7. Charter of the «Republican State Institution International Center for Cultures and Religions» // <http://mckr.kz/documents/ustav-mckr-ru.pdf>.
8. Nazarbayev N.A. Peace and harmony as the choice of mankind: Speech at the opening of the IV Congress of Leaders of World and Traditional Religions // http://www.akorda.kz/ru/special/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-otkrytii-iv-sezda-lid-erov-mir_1341999186.
9. Sultanov K.S. About the Assembly / Assembly of the people of Kazakhstan: the history of two decades / Ed. E.L. Tugzhanov. - Almaty: KazAkparat. 2015. 326 p.

9 Султанов К.С. Слово об Ассамблее / Ассамблея народа Казахстана: история двух десятилетий / Под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. Алматы: КазАкпарат, 2015. С.6.

Ткалич А.И.*Кандидат педагогических наук, доцент
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва).*

Историко-культурное значение Чукотской миссии в просвещении коренных народов Чукотки в досоветский период

Осмысление историко-культурного значения Чукотской миссии в просветительской деятельности Русской Православной Церкви на Чукотке на рубеже XIX – начале XX вв. представляет в настоящее время особый интерес, так как XXI век принес вместе с новыми возможностями для возрождения православной духовности в регионе, новые вызовы. Современными исследователями подтверждается, что коренное население Крайнего Северо-Востока подвергается массовой обработке со стороны многочисленных деноминаций протестантского толка, имеющих, как правило, зарубежные корни [7]. Однако помимо не всегда благоприятных факторов и реалий для деятельности Православной Церкви в регионе, мы имеем неоспоримое преимущество – единое культурно-информационное и духовное пространство, подчас выходящее за пределы государственной границы, и что особенно важно, позитивный исторический опыт пребывания на Крайнем Северо-Востоке, в частности, на Чукотке, благодаря миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в досоветский период.

В целом, деятельность православных миссионеров в регионе не всегда однозначно оценивалась как дореволюционными, так и советскими исследователями. П. Громов, В. Крылов, З. Винокуров и другие дореволюционные авторы делали всесторонний анализ процесса православного просвещения, учитывая все сложности, с которыми сталкивались русские миссионеры на Чукотке и Камчатке: отсутствие дорог, недопонимание важности христианского просвещения со стороны светской администрации региона, тяжелые климатические условия и слабая материальная поддержка, нередко тормозили работу православных миссионеров. Вместе с тем, дореволюционные исследователи указывали на почти полное отсутствие специальной подготовки претендентов на миссионерскую деятельность в регионе, незнание ими местных языков, обычаев, на слабую материальную базу миссионерских станов [2] [4] [5]. Советская идеологически ориентированная наука не позволяла исследователям быть до конца объективными в своих оценках. Вслед за В.Тан-Богоразом и В. Иохельсоном, большинство советских авторов заявляли, что «... история работы православных миссионеров среди сибирских пле-

мен, ... имеет в себе мало достойного, за исключением немногих лиц» [9, с.105]; [6, с.807]. Так ли верно это утверждение, попробуем разобраться.

Деятельность православных миссионеров на Чукотке началась в середине XVII в. одновременно с освоением новых для России сибирских территорий. Первые священники оказались в регионе уже в 1644 году вместе с отрядами казаков-первопроходцев под предводительством Михаила Стадухина. Позже, разъяснением основ православной веры, проповедованием христианской веры среди коренных жителей Крайнего Северо-Востока с XVIII в. стали заниматься специально направляемые для этого миссионеры. В то время они все назывались «походными» священниками, выезжающими в тундру с «походной» церковью, которая состояла из антиминса, полотняного или раскладного деревянного иконостаса и священных сосудов. Были в ней также принадлежности для совершения обряда крещения в специальном крестильном ящичке, а также крестики, свечи, требник и пр. Особое географическое положение и суровые климатические условия Крайнего Севера постоянно вносили свои «коррективы» в планы миссионерского движения. Решающее значение имело при этом личное рвение миссионера, его умение действовать в экстремальных климатических условиях Крайнего Севера и нередко опасных для жизни обстоятельствах.

Чукотская Миссия стала действовать на территории Якутской области с 1799 г. Под ее духовное окормление попала не только территория современной Чукотки, но и вся Нижняя Колыма, бассейны рек Малый и Большой Анюи. Иркутский Преосвященный Вениамин (Багрянский) прислал для Чукотской миссии первую походную церковь-палатку вместе со складными – иконостасом, престолом и жертвенником. Хранилось все это вначале в Нижнеколымской Спасской церкви, а позже, при Никольской часовне Анюйской (Островновской) крепости.

Возглавил Чукотскую миссию о. Григорий Слепцов, хорошо знавший не только чукотский, но и эвенский, а также юкагирский языки. Он же был единственным миссионером во всем огромном «подведомственном» регионе. По словам о. Андрея Аргентова, Слепцов много сделал для просвещения чукчей, юкагигов и ламутов (эвенов), уча «не яко книжницы, но яко имевый помазание свыше» [1, с.20]. На Колыме, Омолоне, Большом и Малом Анюях и сейчас живут семьи чукчей и эвенов Слепцовых, чьи фамилии пошли от восприемника при крещении их предков — о. Григория Слепцова.

Время, в которое трудился о. Григорий, было периодом постепенно «потепления» в русско-чукотских взаимоотношениях, после бурных событий XVIII века, насыщенных походами русских казаков против военных отрядов чукчей. Добросердечное отношение миссионера к своей кочующей пастве сослужили добрую службу в установлении взаимопонимания и добрососедства в регионе. В 1812 г. о. Григорий отправился в

свою последнюю поездку к чаунским чукчам. Во время пребывания там, он много говорил с чаунскими тойонами о необходимости для чукчей дружбы с соседями, и особенно — с русскими. Затем Слепцов пригласил представителей двух влиятельных чукотских семей для переговоров с русскими властями и принятия российского подданства. В тот раз о. Григорий проделал по «Чукоции» более 5000 верст. В том же, 1812 г., будучи уже в преклонных годах, протоиерей Григорий попросился на покой и отправился в Якутск. Там, в Спасском монастыре, он принял монашеский постриг незадолго до своей кончины.

После о. Григория Слепцова епископ Иркутский Михаил (Бурдуков), под чьим архипастырским окормлением находилась в то время Чукотская окраина, назначил походным проповедником священника Нижнеколымской Спасской церкви, о. Александра Трифонова. Местом миссионерской деятельности последнего стала Никольская часовня Анюйской крепости, где о. Александр проповедовал, служил и окрестил «немало чукчей и коряков, приходивших на Анюйскую чукотскую ярмарку»[4, с.90].

К началу XIX в. многие из чукчей-оленеводов, кочующие в тундрах Чаун-Чукотки (в западной части Чукотки), уже были крещены. После экспедиции 1820-1823 гг., которую возглавлял Ф. П. Врангель, во взаимоотношениях русских и чукчей наблюдаются дальнейшие позитивные изменения. Чукчи чаще стали приезжать на Анюйскую ярмарку, а нижнеколымские старожилы уже без боязни ездили в чукотские стойбища.

С 1842 по 1857 г. в Чукотской миссии служил также в единственном числе, о. Андрей Аргентов, который надолго остался в памяти чаунских чукчей и жителей Нижней Колымы как неутомимый и ревностный проповедник, настоящий подвижник в деле обращения чукчей в православие»[6, с.35]. Именно его и купца 3-й гильдии Василия Ивановича Трифонова стараниями, при впадении Большой реки (р. Рауча) в Ледовитый океан была построена церковь в землях чаунских оленеводов – чукчей и юкагиров. Это была первая церковь на Чаун-Чукотке. Жизни в миссионерском стане при Николаевской Чаунской церкви предшествовал большой период подготовки — пять лет подряд о. Андрей ездил на Анюй, изучил чукотский язык, служил в Анюйской крепостной часовне для приезжавших на ярмарку чукчей, встречался с ними в обычной обстановке, много беседовал. Он бывал с проповедью не только на Малом Анюе, но и в низовьях реки Омолон, на Алазее, на Нижней Колыме. Только в 1843 г. он совершил восемь поездок, «пройдя водою и сушею 1990 верст»[1, с.6]. Несмотря на проделанный путь, Аргентову не удалось в тот год охватить даже четвертой части своего обширного прихода. Ни в верховьях Омолона, ни в верховьях Анюя, во многих других местах не смог побывать он в 1843 г. Конечно, о. Андрей понимал, что объехать территорию, окормляемую миссией, одному попросту не под силу. Тем бо-

лее, как он сам признавался: «...иногда сутки двое-трое едешь на задуманное урочище, и никого там не находишь: либо еще не прикочевали, либо уже укочевали» [1, с.6]. Однако он ездил много и часто, стараясь подольше бывать среди своей паствы, узнать их жизнь во всех подробностях. Так, 19 марта 1844 г., в Вербное воскресенье, о. Андрей Аргентов совершал в Никольской часовне на Анюйской ярмарке, на походном антииминсе Божественную Литургию. В своих «Путевых Записках» он отмечает, что большинство из предстоящих на службе были «бродячие инородцы» — кочевники-оленоводы. Всего на Литургии присутствовало 80 человек, среди которых 17 причастников — юкагиры, чуванцы и чукчи» [1, с.10].

В своих «Путевых Записках», отец Андрей отмечал, что, несмотря на давнее участие в ярмарках, чукчи только после 20-х гг. XIX столетия стали активнее сближаться с русскими старожилыми на Колыме, с юкагирами и чуванцами «[1, с.28]. С этого времени и крещение они стали принимать чаще.

Трудности и лишения часто сопровождали чукотского миссионера в его поездках. Случались моменты, когда впору было предаться отчаянию. Разбросанность территории, нехватка средств, отсутствие, порой, самого необходимого в пути, делали свое дело. «Только милость Божия, посылая своих помощников, спасала своего посланника», - писал в своих «Путевых записках» о. Андрей Аргентов «[1, с.36]. Так в 1844 г., зная, что денег для поездки к Чаун-Чукотским оленеводам практически нет, о. Андрей был в отчаянии. Помог ему колымский старожил, купец Лука Бережнов. И лошади, и помощники, и путевое содержание, – все это было весьма своевременно пожертвовано Бережновым «[1, с.37].

Существенно изменилось внимание к миссионерской работе в регионе при святителе Иннокентии Вениаминове. Как свидетельствуют «Исторические записки о Якутской епархии, собранные по случаю 25-летия самостоятельности»: «Благодаря его настойчивому ходатайству, появился указ Святейшего Синода, согласно которому, велено было, где только возможно, без соблюдения специальных архитектурных планов и иных формальностей, в местах, особо удобных для кочующих круглый год коренных прихожан-оленоводов, строить часовни из подручного материала» [Якутские епархиальные ведомости, 1896 г., №№ 1-8]. При этом, материалом для строительства мог быть не только плавник – выбрасываемый реками лес в устье, но даже земля, по примеру того, как строилось якутское традиционное жилище, сооружаемое частью из дерева, частью из дерна и глины. Главное, чтобы эти часовни были продолговатыми в плане, располагались строго с запада на восток, а на крыше непременно имели правильный крест. Священники должны были наблюдать, чтобы кресты эти стояли ровно, и были видны издали. На часовнях, имеющих двускатную крышу, во избежание течи, крест можно было укреплять на фронте, а на имеющих шатер — обязательно

посредине крыши. Перед входом в часовню устраивалось что-то вроде паперти, или изгороди, чтобы скот не подходил к самым дверям. На дверях никаких замков или сложных запоров делать не разрешалось, дабы всякий, желающий помолиться, мог войти в часовню, когда захочет. В каждой часовне обязательно имелись три столика: один для престола, другой для жертвенника, и третий — для разных потреб. Надо было также иметь аналой и деревянную купель для крещений. Вместо лампад можно было иметь деревянные подсвечники. Величина самого помещения часовни зависела от количества людей, для которых она предназначалась, а также от возможностей и средств ее устроителей [10, с.21-22].

После отца Андрея Аргентова, миссионером при Чаунской церкви с 1857 г. назначен протоиерей Петр Суворов, который, несмотря на слабость своего здоровья, немало потрудился на этом поприще. В конце февраля - начале марта 1858 года, о. Петр побывал в Анюйской крепости, где при помощи и содействии чаунского тойона Андрея Амвраургина и православного чукчи Николая Ятыргина, окрестил сорока трех чукчей-оленоводов, в числе которых было девять женщин «[2, с.284]. На обратном пути из Чаунской Николаевской церкви в Нижнеколымск, о. Петр встретил в разных чукотских стойбищах до трехсот чукчей обоего пола, в числе которых сто семьдесят три были крещеными ранее о. Григорием Слепцовым. Здесь он крестил еще сорок девять человек, в том числе одного коряка с Анадыря. Тогда же он огласил около семидесяти человек чаунских чукчей, но с крещением решил повременить, т.к. «они всю ночь шаманили, призывая своих духов, чтобы те показали им русского Бога» «[2, с.280].

В своих отчетах о поездках, о. Петр отмечал, что многие чукчи, вследствие наставлений священников и общения с русскими, постепенно отказываются от некоторых своих языческих обычаев, к примеру – ритуального убийства тяжелобольных родственников и родителей по их же просьбе, грабежей юкагиров и ламутов, а также драк на копьях до смерти. Всего за время пребывания в Чукотской миссии о. Петр крестил порядка 500 человек, что составляло примерно десятую часть коренного населения западной части Чукотки «[2, с.281].

После священников Петра Суворова и Иоанна Трифонова, на Чаун был послан иеромонах Виктор. Постройки Чаун-Чукотского миссионерского стана к этому времени требовали основательного ремонта, однако деньги для этого епархиальным управлением не были выделены, поэтому о. Виктор перевез утварь и иконы в Нижне-Колымск, исполняя обязанности миссионера во время поездок по чукотским и юкагирским стойбищам, а также во время проведения Анюйских ярмарок в Островном. В феврале 1871 г. епископ Якутский и Вилуйский Дионисий (Хитров), направил в Чукотскую миссию выпускника Якутской духовной семинарии Иоанна Неверова, незадолго до этого рукоположенного в иерейский

сан. В 1872 г. в Чукотскую миссию направлены еще три миссионера-монаха, прибывшие из Вологодской губернии: о. Дионисий и о. Анатолий, подвизавшиеся здесь до самой смерти, и о. Агафангел, который по причине чрезвычайно слабого здоровья, вскоре вернулся в Якутск.

По рекомендации Иннокентия Вениаминова, под архипастырским окормлением которого находилась в то время территория Чукотки, результаты крещений местных жителей миссионеры стали вносить в специальную форму походного журнала. Эти сведения должны были служить средством удержания инородцев от повторного крещения, если те претендовали на таковое. Кроме того, такие записи фиксировали возрастные особенности крещаемых.

В начале XX века число жителей только в западной части Чукотки составляло примерно 4-5 тысяч человек, и большинство из них, стараниями упомянутых священников-миссионеров, были крещеными. На каждый приход приходилось примерно 500 человек. В большинстве приходов число прихожан было весьма непостоянно, из-за их кочевого образа жизни. Обязательной принадлежностью традиционных жилищ коренных жителей Чукотки, стали иконы Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы, соименных святых. Хранились эти иконы при постоянных перекочевках в специальных кожаных мешочках-футлярах. На стойбище иконы вынимали и вешали в пологе с помощью особых деревянных крючков. Священник Андрей Аргентов отмечал, что у каждого из крещеных жителей тундры на груди имелся крестик медный, а у «зажиточных — непременно серебряный» [1, с.27].

В связи с этим, можно констатировать, что особое значение Чукотской миссии в западной части Чукотки (Чаун-Чукотки) состояло в том, что к концу XIX — началу XX вв. православие, благодаря деятельности миссионеров, довольно прочно вошло в быт и сознание оленеводов Чукотки — чукчей, юкагиров, ламутов (эвенов), чуванцев. Они в большинстве своем помнили свои имена, данные при крещении, крестили детей, венчались при совершении брака, отпевали покойников. «Учитывая независимый нрав тех же чукчей, их особое положение в государстве, следует признать, что церковная обрядность признавалась ими как неизбежный и терпимый элемент в их жизни», — писал известный ученый и исследователь истории и культуры коренного населения Крайнего Северо-Востока, И. С. Вдовин «[3, с. 43]. То же самое справедливо и по отношению к соседям чукчей, таким же коренным жителям региона, — эвенам и чуванцам. Традиция ежедневной молитвы, перевоз семейных икон при перекочевках на особом олене, сохранились у эвенов до сих пор.

Таким образом, опыт, наработанный Чукотской православной миссией, послужил основанием для формирования и развития совершенно

новых культурных явлений на Чукотке, с поправкой на географические, климатические условия и кочевой образ жизни: формирование новых мировоззренческих установок, положительное восприятие коренным населением новых православных обычаев, общее смягчение нравов, основанное на христианском милосердии и долге перед большими людьми, стариками и детьми. Однако подготовленная с такими большими трудами «почва» не была востребована, так как процесс христианского просвещения был насильно прерван революцией 1917 года и последующей сменой идеологических предпочтений и приоритетов.

Список литературы:

1. Аргентов А. Путевые записки священника-миссионера в приполярной местности. ЗОРГО, СПб, 1857.
2. Архивные сведения о Чукотской миссии за 1858-68 гг. // Якутские епархиальные ведомости. 1910. № 14.
3. Вдовин И.С. Влияние христианства на религиозные верования чукчей и коряков. // Ламаизм и христианство. Л., 1979.
4. Винокуров. 3. Краткие сведения о чукчах и Чукотской миссии. // Якутские епархиальные ведомости. 1897. № 20.
5. Исторические записки о Якутской епархии, собранные по случаю 25-летия ее самостоятельности. // Якутские епархиальные ведомости. 1896 г.
6. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.
7. Олсуфьев А.В. Общий очерк Анадырской округи. СПб, 1896.
8. Пospelова А.И. Религиозная ситуация в Магаданской области: проблемы и тенденции развития. // XII международная научно-практическая конференция «Свобода совести: международные стандарты и опыт национального осуществления (Российский Дальний Восток и страны АТР)». Благовещенск, 19-21 апреля 2010.
9. Тан-Богораз В.Г. Чукчи. Л., 1934.
10. Ткалич А.И. Православная миссия на Крайнем Северо-Востоке. М.: МГОУ, 2011, 235 с.

Bibliography

1. Argentov A. Travel notes of the missionary priest in the circumpolar area. ZORGO, St. Petersburg, 1857.
2. Archival information about the Chukchi mission for the years 1858-68. // Yakut diocesan lists. 1910. № 14.
3. Vdovin I.S. The influence of Christianity on the religious beliefs of the Chukchi and Koryaks. // Lamaism and Christianity. L., 1979.
4. Vinokourov. 3. Brief information about the Chukchi and the Chukchi mission. // Yakut diocesan lists. 1897. № 20.
5. Historical notes on the Yakut diocese, collected on the occasion of the 25th anniversary of its independence. // Yakut diocesan lists. 1896.
6. Yokhelson V.I. The Koryaks. Material culture and social organization. St. Petersburg, 1997.
7. Olsufiev A.V. General outline of the Anadyrskaya district. St. Petersburg, 1896.
8. Pospelova A.I. The religious situation in the Magadan Region: problems and development trends. // XII International Scientific and Practical Conference "Freedom of Conscience: International Standards and Experience of National Implementation (Russian Far East and Asia-Pacific Countries)". Blagoveshchensk, 19-21 April 2010.
9. Tan-Bogoraz VG The Chukchi. L., 1934
10. Tklich A.I. Orthodox mission in the Far North-East. Moscow: MGOU, 2011, 235 p.

Радченко А.Ф.

Кандидат политических наук, руководитель общественного научно-исследовательского проекта «Молодежная политика».

Межконфессиональный диалог как фактор духовно-нравственного воспитания

Вопрос о введении религиозного образования и воспитания в школе вызвал много общественных дискуссий. В настоящее время ставится вопрос о реализации этой задачи в рамках более широкого эксперимента по введению в школы новой предметной области «Духовно-нравственное воспитание». Речь идет об изучении истории религии, основ религии четырех конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и «Основ светской культуры».

Однако, как отмечает А.М. Абрамов, член-корреспондент Российской академии образования, старт эксперимента при отсутствии содержания и подготовленных учителей (их требуется около 40 тыс.) обрекает всю затею на провал. Воспитание — процесс индивидуальный и потому весьма деликатный. Поточные методы здесь неприменимы в принципе: всякое массовое производство порождает массовый брак.

Другим важнейшим механизмом превращения школы в центр духовно-нравственного воспитания является культурологическое осмысление отечественной истории, поскольку именно осознание общности не только исторической судьбы, но и культурного развития может сыграть значительную роль в укреплении подлинно федеративных начал в современной многонациональной России.

Очевидно, что показать духовно-нравственные ценности России невозможно без создания нового поколения учебных пособий, в которых нашли бы отражение сложные и многогранные процессы не только социально-экономического, но и культурного развития народов России. Ямбург В. А., член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, заслуженный учитель России, выдвигает следующие принципы, которые могут быть заложены в образовании и воспитании¹:

– проявлять предельную осторожность, корректность и взвешенность в оценке событий, явлений фактов истории и культуры, содержащих деструктивный потенциал. Имеется в виду — генезис межнациональных конфликтов, межконфессиональных споров и т.д.;

¹ Религия, образование, культура: необходимость диалога. Форум интеллигенции. Уфа, 24—25 ноября 2000 г. С. 26.

– давать принципиально жесткую отповедь мифам и теориям, содержащим человеконенавистнические идеи. При этом постоянно помнить, что учитель воюет не с детьми и не с людьми, а со злыми идеями;

– осуществлять профилактику любых форм групповых проявлений на национальной и религиозной почве;

– считать запрещенным приемом в культуре и в целом, в педагогике в частности, эксплуатацию мстительной памяти, служащей духовным обоснованием ненависти каждого вступающего в жизнь поколения. Помнить все, включая скорбные и трагические страницы своей истории, использовать этот горючий материал в подстрекательских целях — не одно и то же;

– не бояться в разумных, щадящих юношескую психику пределах живописать эксцессы, сопровождающие любые бунты, революции, войны, этнические и религиозные конфликты, воспитывая тем самым устойчивое отвращение к любым формам насилия. Психологически лучше это делать на отдаленном материале, а не там, где болит свое и душа;

– наконец, следующее. В доступной форме вкрапливать в гуманитарные курсы и дисциплины старшей школы социально-психологические знания об анатомии человеческой деструктивности, механизма массового внушения во многом определяющих поведение человека в экстремальных ситуациях, целесообразно раскрывать многообразные формы психологического насилия, методы и способы манипулирования, расхожие приемы социальной и политической демагогии;

– неизменно подчеркивать и доказывать, что единственно достойным человека способом решения проблем и конфликтов является диалог.

Особенность российской культуры состоит в том, что патриотизм в ней рассматривается как одна из ключевых нравственных добродетелей человека.

В Конституции Российской Федерации общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности.

В октябре 2012 года в целях укрепления духовно-нравственных основ российского общества, совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания, разработки и реализации значимых общественных проектов в этой сфере в структуре Администрации Президента Российской Федерации в качестве самостоятельного подразделения образовано Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам.

В январе 2013 года Президент России подписал Указ «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество».

Вопросы патриотического воспитания тесно связаны с проблемой экстремальных проявлений в молодёжной среде, которые произрастают на межэтнической, национальной, религиозной и политико-общественной почве.

Одним политическим индикатором роста или уменьшения степени «патриотичности» молодёжи является процент молодёжи, выражающий готовность служить в армии и, наоборот, процент молодёжи, уклоняющейся от призыва.

В связи с этим и основная деятельность по патриотическому воспитанию реализуется в ходе подготовки молодёжи к службе в армии и в ходе самой службе в армии.

У педагогов и организаций, которые готовят молодёжь к армии, есть понимание того, что они готовят молодёжь к защите территории, на которой проживают больше ста национальностей. При подготовке молодёжи главное провести мысль о том, что для человека, который любит свою Родину, для человека, который любит свою семью, для молодого человека, который в перспективе собирается завести детей, нормальные убеждения — это убеждения патриотические. Эти убеждения формируют у человека завтрашний день, а не препятствуют нормальному стабильному развитию общества и нормальной стабильной жизни простой человеческой семьи.

Для молодёжи всегда были привлекательны организации, объединяющие различные формы работы, которые широко использовались в Советском Союзе. Речь идет о таких организациях, как «юные друзья пограничников», отряды юных друзей авиации, юных моряков, отряды юных космонавтов. Накоплен богатый опыт непосредственного включения воинского состава, причем лучших солдат, лучших офицеров в работу с детьми. Подобные организации составляли базу для патриотического воспитания и подготовки молодёжи к службе в армии.

Одним из условий развития подобных организаций — это повышение открытости школ, учреждений культуры, библиотек, клубов для семей и общественных организаций, как места их базирования. Сегодня в школу не всегда могут попасть даже родители, в то время, как исторически школа всегда была тем самым культурным местом, где могли собираться семьи и молодёжные организации.

Во время службы в армии Минобороны России использует для противодействия проявлениям экстремизма и развенчания экстремистских убеждений пропаганду героического прошлого нашего Отечества. Поскольку страна наша многонациональная, то в её защите участвовали военнослужащие разных национальностей, люди, являющиеся последователями разных религий.

Минобороны России принимает активное участие в организации и проведении массовых мероприятий. В частности, в мероприятиях, которые посвящены празднованию 200-летия победы России в войне 1812 года, 100-летию создания Военно-воздушных сил, 70-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве и других значимых событий из истории военных побед России.

В настоящее время в армии развернута работа по возрождению имен прославленных полков, воинских частей и соединений прошлых эпох. Имена присваиваются тем соединениям, которые сейчас действуют в составе Вооруженных Сил Российской Федерации. Основной объем работы предполагается закончить к 100-летию начала Первой Мировой войны и 70-летию победы в Великой Отечественной войне.

Если проанализировать формы экстремизма, сферы его проявления, то можно условно выделить экстремизм политический, экстремизм религиозный, экстремизм на национальной почве. В отношении профилактики религиозного экстремизма в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2011 году сформирован институт военных священников. В настоящее время в воинских частях работают 40 священнослужителей русской православной церкви, 2 представителя ислама, работают гражданские специалисты, которые специализируются по данной тематике.

Вооруженные Силы Российской Федерации в состоянии активно влиять на тех людей, которые приходят в армию, и самим укладом воинской службы и проводимой воспитательной работой обеспечить выход из армии полноценного нормального гражданина общества.

В последние годы набирает силу государственная поддержка еще одного «воспитательного» института — церкви.

В связи с приходом к руководству Русской православной церковью патриарха Кирилла активизировалась работа РПЦ с молодёжью. Знаковым для фактически уже обозначившегося нового периода в истории РПЦ стало начало активного диалога Церкви с молодёжью, четко обозначившего ее намерение повысить свое влияние в молодёжной среде. Это событие означает формирование принципиально нового фактора, формирующего облик российской молодёжной политики в целом, существование которого впредь придется учитывать всем, кто системно действует в занимающемся этой сфере, — как государственным структурам, так и общественным организациям.

«Наша задача — привлечь творческую молодёжь к созиданию лучшей жизни в нашей стране, а не за ее пределами», — сказал патриарх Кирилл на заседании Госсовета в Туле 19 марта 2009 года.

По мнению предстоятеля Русской Церкви необходимо думать не только о себе, но и о собственной стране, экономические трудности для

России «всегда временной и преходящей проблемой, куда важнее для нас сохранить веру, нравственную, духовную и культурную традицию и помнить, что новое должно всегда быть связано с теми ценностями, которые вырастают из прошлого».

Свою воспитательную миссию в отношении молодёжи Русская Православная Церковь последовательно реализует, начиная с 2008 года, когда состоялся 12 Всемирный Русский Народный Собор «Будущие поколения — национальное достояние России» целиком посвященный молодёжи. В резолюции этого Собора было зафиксировано, что именно ценностный кризис стал причиной низкого уровня культуры и нравственности значительной части подрастающего поколения, выражающейся в употреблении несовершеннолетними алкоголя, наркотиков и табака, распространение подростковой преступности, проституции и насилия в среде несовершеннолетних. Было подчеркнуто, что в этой ситуации укоренение духовных ценностей, возвращение к истокам национальной жизни, решительная борьба государства и общества со всем, что растлеывает наш народ, являются задачами не менее важными, чем развитие экономики или военная безопасность. Именно поэтому необходимо сформировать такое общественное мнение, которое обеспечит поддержку мер, направленных на преодоление этого кризиса.

В 2009 году состоялись два значимых мероприятия, в ходе которых Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встречался с молодёжью. Первая встреча в Москве собрала около 5 тысяч молодых людей. Встреча в Санкт-Петербурге — около 8 тысяч. Московская встреча Святейшего Патриарха с молодёжью состоялась в рамках XIII Всемирного русского народного собора «Экология души и молодёжь», который также был посвящен проблемам молодёжи. Один из разделов программного документа, принятого XIII Всемирным русским народным собором, прямо предусматривает диалог церкви с молодёжными субкультурами. В нем, в частности, молодёжные субкультуры охарактеризованы как «лаборатории для социального творчества». О том, что это не только декларация, а руководство к действию свидетельствует произошедшая следом встреча Святейшего Патриарха Кирилла с лидерами объединения байкеров «Ночные волки». Это стало еще одним подтверждением серьезность намерений РПЦ в отношении работы с молодёжью.

В 2010 году в Рязани состоялась первая молодёжная соборная встреча «Азбука Духа и Свободы», в которой приняли участие 2000 человек. Главной целью соборной встречи являлось раскрытие важнейшей просветительской миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: созданием языка и грамматики был запущен мощный культурный ме-

ханизм, который обеспечил свободу, самобытность и независимость, принявшим кириллицу славянским народам. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече сказал: «Самобытность русской цивилизации, сформированной на основе православия, а также с участием других традиционных религий, обеспечивала нашим народам свободу и независимость в определении своей исторической судьбы. Нам необходимо и далее ясно сознавать уникальность русского способа жительства и воспроизводить его не только в странах с доминирующей русской культурой, но свидетельствовать о нем далеко за их пределами, особенно в условиях духовного, нравственного кризиса современной человеческой цивилизации. Но ни в коем случае мы не должны терять того самобытного, яркого, сильного, значительного, что присутствует в нашей традиции, что является ее сердцевиной, что является ее сокровищем. Вот если мы это потеряем, то не нужно будет говорить о Русском мире — тогда останутся только матрешки и самовары».

В 2011 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, главы Всемирного русского народного собора, по инициативе Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина и организационной поддержке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина в Звездном городке состоялась II молодёжная соборная встреча Всемирного русского народного собора. В ходе соборной дискуссии прозвучала мысль о том, что исторически Россия всегда была цивилизацией первопроходцев, где покорение пространства рассматривалось как подвижническое деяние, осуществляемое не ради корысти, а во имя высших духовных идеалов. Именно так возникла «Северная Фиваида» — сеть монастырей, основанных учениками и последователями св. преподобного Сергея Радонежского и сыгравших первостепенную роль в освоении огромных территорий русского Севера, именно на основе этих принципов осуществлялось освоение Сибири, исследование Арктики и Антарктиды. Полет Юрия Гагарина в космос занимает особое место в этом ряду, став одним из величайших достижений Русского мира, кульминационной точкой тысячелетнего исторического пути российской цивилизации.

На Всемирном русском народном соборе в 2012 году вопросам нравственного воспитания молодёжи была посвящена работа нескольких секций. Вопрос укрепления патриотического самосознания народа, в особенности молодёжи и подрастающего поколения, обсуждался на соборной секции «История России — история отчизнолюбия. Проблемы патриотизма в современной России». О том, как патриотическое самосознание может быть взаимосвязано с литературой фэнтези и с современными формами культурного досуга, говорилось на секциях «Фантасти-

ческая литература и компьютерные игры как средства патриотического воспитания» и «Перспективы развития реконструкторского движения».

Таким образом, Русская Православная Церковь последовательно реализует в отношении молодёжи политику, направленную на восстановление национальной гордости и патриотического сознания.

Вместе с тем надежды на противодействие ксенофобии, экстремизму и неофашизму, прежде всего этническому и религиозному экстремизму возлагаются на все религии. В заявлениях представителей религий неоднократно звучало, что экстремизм не должен прикрываться любыми религиозными или национальными лозунгами, не должен эксплуатировать такие традиционные ценности, как личная и общественная нравственность, любовь к своему народу. При этом необходимо учитывать множество факторов. Прежде всего, очень важно помнить о том, что большинство людей — и верующих и неверующих — несогласно отказываться от своей национально-культурной и мировоззренческой идентичности. Они не хотят расставаться со своими убеждениями. Поэтому, противодействуя экстремизму в обществе, необходимо думать о том, как эти убеждения встраивать в систему ценностей, которую принимают люди в целом.

Эти проблемы поднимал в своём выступлении на заседании комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Феофан, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты Российской Федерации. Он подчеркнул, что, говоря о причинах роста экстремизма в XXI веке, Русская Православная Церковь указывает на духовный и нравственный вакуум, образовавшийся в жизни народов. Для устранения этого вакуума сегодня недостаточно только церковной проповеди. Необходимо чтобы духовно-нравственное воспитание присутствовало в системе образования и в средствах массовой информации. Ответственность за это лежит на государстве, духовный смысл существования которого заключается в ограничении зла и поддержке добра в обществе.

Муфтий Равиль Гайнутдин, председатель Совета муфтиев России, член Общественной палаты Российской Федерации сказал, что Совет муфтиев России и Духовное управление мусульман многое делают для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества, а также профилактики экстремизма на религиозной и национальной почве. Обсуждаются вопросы участия религиозных организаций в социальных программах и благотворительности. Все это направлено на поддержание мира и согласия между различными слоями общества, между разными народами и религиями.

Межконфессиональному диалогу придает большое значение в преодолении ксенофобий, межнациональной розни Духовное управление мусульман на Северном Кавказе. По их инициативе, совмест-

но с русской церковью и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе, формируются межконфессиональные объединения молодёжи «Согласие», в которых проводятся мероприятия, направленные, прежде всего, на возрождение человеколюбия среди молодёжи, уважение к национальной и религиозной идентичности. Создан исламский фонд «Солидарность» для детей-сирот разных национальностей, который основан на благотворительных пожертвованиях.

Каждая религия, функционирующая в национальной среде того или иного народа, становится частью национальной культуры, традиций, обычаев, отражается в словарном фонде, литературе и искусстве. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на исторические особенности функционирования религий, использовать в воспитании молодёжи их духовно-нравственный потенциал, позитивный опыт переплетения религиозных и национальных традиций, отражающемся на национальном характере народов, для утверждения гуманистических ценностей, обеспечения взаимопонимания и обществено-политической стабильности в многонациональном обществе.

Проблема состоит в том, что в условиях, когда цивилизация и прогресс прибавляют и прибавляют обороты, сфера культуры, особенно нравственность, в то же время фактически находится в загоне. И по большей части она определяется не традиционными, выработанными за много веков духовными критериями, а явно искаженными ценностными ориентирами, которые не без лукавства преподносят обществу СМИ. Результатом торжества навязанной псевдо толерантности и псевдо свободы стали на Кавказе невиданные раздоры между различными группами населения — между людьми разной веры и единоверцами, между носителями разных языков и традиций и между соплеменниками. Что характерно, внимание концентрируется не на очевидных признаках общности, а на различиях и противоречиях.

«Бесспорным фактом сегодняшнего дня является и то, что традиционные мусульмане в этой идеологической борьбе уступают новым мусульманам. И эта точка зрения имеет под собой серьезные основания. Ваххабиты перешли к новой тактике, т.е. они отказались от активной борьбы с традиционными верующими, так как, по их мнению, нет смысла терять время на переубеждение и перевоспитание традиционных мусульман. Пусть они доживают свой век, а тем временем молодёжь вырастет «в нужном духе». В резолюции конференции «Проблемы мусульманской общины: национально-культурные факторы» отмечалось, что со всей очевидностью обозначилась одна из важнейших проблем современного общества — бездуховность, невежество в области нацио-

нальной и религиозной культуры. Это та благодатная почва, в которую экстремистские организации сеют губительные семена противоречий, превращая оторвавшихся от сокровищ духовной культуры своего народа людей в марионеток в своей политической игре.

Ислам — одна из великих мировых религий, сохраняющая мирное и постоянное присутствие по всему миру, противостоящая любым проявлениям религиозно-политического экстремизма.

Ислам, наряду с другими мировыми религиями, в течение многих веков выступал гарантом здорового образа жизни, формировал общественное мнение, осуждающее многие негативные явления, угрожающие духовным и нравственным основам общества.

В резолюции конференции подчеркнута озабоченность процессами перерастания социально-политических и экономических конфликтов в религиозные. Особую тревогу вызывают попытки отдельных политиков разрыть в качестве политической карты конфессиональные отношения, делая многотысячные массы верующих разных конфессий своими заложниками. К последователям всех религий, людям всех национальностей принято обращение с призывом совместно бороться против любых проявлений вражды, вносить посильный вклад в дело укрепления мира и согласия. Решительно осуждались любые проявления антиисламских и антикавказских фобий. Подлинная мусульманская культура базируется на общечеловеческих ценностях и находится в тесном взаимодействии с иными духовными культурами. Радикалистские, экстремистские течения в исламе, терроризм ничего общего не имеют с его сутью, ориентированной на объединение людей, единство всего человеческого сообщества.

Исследователи ислама в Чечне В.Х. Акаев, Г.Б. Вок и М.М. Керимов считают, что в связи с этим очевидна необходимость осуществления системы мер по терапии различных форм радикализма и экстремизма, а также установления взаимопонимания между людьми, исповедующими разные религиозные взгляды.

В этом контексте для современной России представляется актуальным осуществление христианско-мусульманского взаимопонимания, придав ему соответствующую институционализацию, создав духовно-культурные и исследовательские центры, призванные значительно шире изучать пути и механизмы установления уважительных, терпимых, толерантных отношений между народами и религиями. В их рамках могут быть полезными рекомендации по разработке мер практического характера, позволяющие корректировать церковно-государственную политику в стране, в частности, такого рода мерами могли бы быть:

– Создание на государственном уровне структур, способствующих формированию у граждан России, придерживающихся разных этно-

культурных и духовных ценностей, толерантных отношений. Представляется, что подобные структуры могут быть организованы в рамках законодательных органов Российской Федерации.

– Осуществление религиозной подготовки и переподготовки представителей традиционного мусульманского духовенства с целью повышения их теоретической подготовки, формирования патриотических позиций и умений противодействовать радикалистским, экстремистским и террористическим проявлениям.

– Разработка учебных программ и написание книг по культуре и религии народов Северного Кавказа; организация периодических телепередач на федеральном и республиканском уровнях, отражающих традиционные духовно-культурные формы коммуникаций многонационального и многоконфессионального края.

– Раскрытие нравственно-гуманистического потенциала ислама в ходе его изучения в мусульманских учебных заведениях.

– Изучение лучшего опыта религиозной подготовки в зарубежных странах и использование его в российских регионах в ходе подготовки мусульманского духовенства.

– Изучение в религиозных и светских учебных заведениях общих позиций ислама и христианства, как основных конфессиональных систем страны.

– Участие духовенства в противодействии идеологии и практики религиозного радикализма, экстремизма, используя соответствующие формы средств массовой информации.

– Регулярное осуществление внутриконфессионального и межконфессионального диалога в России.

О необходимости разработки комплекса мер по подготовке мусульманского духовенства на основе традиционного ислама, патриотических ценностей говорит ряд исследователей ислама. Реализация этих мер в определенной степени призвана снизить уровень религиозно-политического радикализма, совершенствовать межэтнические, межконфессиональные взаимоотношения, что позволит установить эффективный культурный диалог, столь важный для Северо-Кавказского региона. В этом процессе заинтересованность должны проявить как представители традиционных для России конфессий, так и органы власти, определяющие церковно-конфессиональную политику в России.

Религиозные организации могут многое сделать в деле достижения межкультурного диалога молодёжи, совместными усилиями пресекать все проявления экстремизма, пропаганду экстремизма, приобщать молодёжь к сотрудничеству, воспитывать в духе толерантности. В то же время нигде в мире нет зависимости между степенью религиозности населения и моральными устоями общества, подчеркивает ряд исследователей, Важ-

но предусмотреть, отмечают они, чтобы активное развитие религиозности людей не стало источником столкновений в обществе. Религиозными разногласиями пропитаны армяно-азербайджанский, грузино-абхазский конфликты, противостояние православных с униатами на Украине.

Проблема состоит в том, что воспитание в качестве условия предполагает наличие у молодёжи уважения к старшим, поведение которых выступает в функции образца и которые в воспитательном процессе выполняют функцию морального авторитета, имеющего право давать оценку поступкам, как хорошим или плохим.

В России у молодёжи 90-х годов и последующих лет отмечается кризис преемственности поколений. С распадом СССР молодёжь все больше разочаровывается в тех идеалах, которыми жили их родители. Постепенная деградация государственного управления в 90-е годы прошлого века, снижение уровня жизни объясняется пропагандой как результат социалистического развития страны, что дезориентировало молодёжь в оценке духовных ценностей своих отцов. Значительная часть молодёжи стала ориентироваться на усиленно пропагандируемые западные ценности.

Это одна из причин сильнейшего ослабления таких социальных институтов, как семья и школа.

В настоящее время в молодёжных программах, в политических выступлениях противопоставляются моральные ценности отцов и дедов, дискредитируется их опыт в государственном строительстве и управлении современными «цивилизационными ценностями». Поэтому нынешняя молодёжь поставлена в ситуацию определения отношения к традиционным отечественным ценностям, осмысления необходимости преемственности поколений.

Преемственность поколений — необходимое условие развития общества, государства. За полтора десятилетия после распада СССР разрушены почти все механизмы преемственности поколений. Молодёжи навязывается негативное отношение к старшему поколению, к их опыту в труде и борьбе за сохранение Отечества.

Bibliography

1. Fotina L.V., Chapkin N.S. Is the amount of civil servants great in Russia? // *Etnosotsium and international culture*. 2017. № 1 (103). P. 45-51.
2. Radchenko A.F. Innovative self-employment as a form of evolutionary direction of state youth policy // *Etnosotsium and international culture*. 2017. № 3 (105). P. 42-50.
3. Rybakov S.V. The value of the humanities and historical knowledge for the harmonization of interethnic relations in Russia // *Almanac Cossacks* 2016. № 22. P. 66-75.
4. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // *Almanac Cossacks* 2016. № 24. P. 101-104.
5. Ryabova E.L., Nechiporenko V.S. Political leadership as a resource of good governance // *Etnosotsium and international culture*. 2017. № 1 (103). P. 9-18.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Рябова Е.Л.

Главный редактор международного издательства
«Этносоциум», доктор политических наук, профессор.

Нечипоренко В.С.

Профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук.

Лидерское наследие Фиделя Кастро: проблемы конфессионального сотрудничества, государственного управления, социальной революции

Гавана, мне не спится, а тебе?
Гавана ничего не отвечает
и, как цветок, звезду в окне качает
на царственном невидимом стебле.
Я выхожу. О, сколько тишины!
И, как нигде, на Кубе это странно.
Гавана спит. Гавана видит сны.
Какие сны, — ты Расскажи, Гавана!.....

*Евгений Евтушенко
'Нежность', 1961 г.*

Настоящее лидерство не умирает вместе с лидером, а живет в делах его последователей, в развитии идей и ценностей, которые он отстаивал. Это уместно рассмотреть на лидерском наследии Ф.Кастро, хотя после его кончины и прошло еще мало времени.

В первую очередь это касается **конфессий**, т.е. проблемы, казалось бы далекой от того, чем занимался Ф.Кастро. Но он «прикоснулся» к этой проблеме и наполнил ее своим видением. Так случилось, что в январе 1998 года Папа Римский Иоанн Павел II посетил Кубу и встретился с Фиделем, который был отлучен от церкви в 1962 году Папой Иоанном XXIII. Со времен революции власти Кубы подчеркивали атеистический характер своего государства, но в середине 1990-х годов началось сближение с католической церковью, учитывая потребности части населения страны. Папа отслужил в разных районах острова несколько месс, каждая из которых собирала по несколько сотен тысяч человек, причем в ходе последней и самой многочисленной из них, состоявшейся 25 января на площади революции в Гаване, Фидель Кастро присутствовал лично.

Пришлось Ф.Кастро решать и вопросы православной конфессии. До 1970-х годов в Гаване функционировал православный храм. Но затем его отдали под молодежный театр. При содействии Фиделя был решен

вопрос о строительстве нового православного храма – храма Казанской иконы Божией Матери. В принятии этого решения принимал участие и митрополит Кирилл, ставший впоследствии Патриархом Русской православной церкви.

Поэтому вполне логично содействие Фиделя Кастро в выборе Кубы как места первой встречи (названной в прессе «встречей тысячелетия») руководителей ведущих мировых конфессий – Папы Римского Франциска и Патриарха Русской православной церкви Кирилла¹. Результаты этой встречи (12 февраля 2016 г.) имеют принципиально важное значение для укрепления моральных устоев жизни и мира на Земле.

В Совместной декларации, подписанной предстоятелями Церквей, осуждены гонения на христиан, их вытеснение из мест проживания во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки, уничтожение целыми семьями, деревнями и городами, разрушение и разграбление храмов, осквернение святынь, уничтожение памятников².

В Декларации содержится призыв к мировому сообществу принять меры по защите преследуемых христиан. О важности этой проблемы свидетельствует то, что в Африке проживет 582 млн.христиан³.

Значение Совместной декларации предстоятелей Церквей состоит в том, что расширяется состав союзников в решении мировых проблем. В мире проживает 1317 млн.католиков, 539 млн.протестантов⁴. Многие из них могут активизировать свою работу на основе Декларации.

Среди этих проблем в Декларации названо «**разрушение традиционной семьи**, которая основана на браке как акте свободной и верной любви между мужчиной и женщиной». Осуждены также аборты, биомедицинские репродуктивные технологии и эвтаназия. Совместные действия католиков и православных способствовали бы более успешной защите этих консервативных ценностей.

Франциск и Кирилл обратились также к проблеме **имущественного неравенства**. Они ориентировали католиков и православных к тому, чтобы совместно отстаивать требования справедливости, проявлять солидарность со всеми страждущими, уважать традиции народов.

Состоявшаяся на Кубе встреча Франциска и Кирилла уже дала ряд **положительных результатов**. Патриарх Кирилл встретился с Елизаветой II как главой Англиканской Церкви, посетил Париж для освящения нового кафедрального Троицкого Собора, где встретился с кардиналом А.Ван-Труа. В Третьяковской галерее состоялась выставка картин Средневековья, которые привезли из музеев Ватикана в соответствии с до-

1 Независимая газета. 2016. 17 февраля.

2 Там же. 2016. 29 декабря.

3 Там же. 2017. 15 марта.

4 Там же.

говоренностью В.Путина с Папой Римским Франциском. Священный Синод включил в месящеслов более полутора десятков имен древних святых Европы до 1054 г, т.е. до раскола в христианстве⁵.

В свою очередь Папа Римский Франциск побывал на постсоветском пространстве – в Грузии и Азербайджане, где встречался не только с католическими общинами, но и с руководством этих стран. Затрагивались проблемы института брака, культуры, мира, диалога, опасных отклонений, конфликтов, прав слабых, насильственных идеологий. На встрече с католической общиной Грузии Понтифик заявил, что «сегодня идет мировая война против института брака... Его разрушают не оружием, а идеями, точнее, идеологической канонизацией»⁶.

Для дальнейшего развития сотрудничества двух ведущих Церквей важное значение имеет российско-итальянский Форум-диалог по линии гражданских обществ. В феврале 2017 г. состоялось первое заседание рабочей группы представителей Русской Православной церкви и Римско-Католической церкви Италии. Заседание группы посвящено обсуждению темы «Духовное и светское искусство как инструмент укрепления согласия и взаимопонимания между народами»⁷. При этом подчеркивалось место Церкви в социальной структуре России и Италии, в формировании различных сфер общественного устройства – института семьи, просвещения и благотворительности, использовании огромного художественного наследия, продвижении культуры и искусства. Высокую оценку рабочей группы получили также мероприятия, такие как совместный концерт Московского Синодального хора и хора Сикстинской капеллы, документальный фильм «Антонио Вивальди: композитор и священник», другие формы сотрудничества в культурной и медийной сферах. Принято решение придать заседаниям рабочей группы регулярный характер.

На основе Совместной декларации, принятой по итогам встречи на Кубе, определены **принципы взаимоотношений Римской католической и Русской православной Церквей**, основной чертой которых является девиз: «Мы не соперники, а братья». Так, после встречи в Гаване сделаны официальные заявления Московского патриархата о том, что диалог с Римом не означает компромиссов по **вероучительным вопросам**. Известно также высказывание Патриарха Кирилла накануне встречи в Гаване о параллельном пути развития Русского мира и Запада, без изоляции и взаимного исключения, но со свободой разных культур и цивилизаций, без навязывания своих ценностей и наклеивания ярлыков⁸.

Разумеется, противоречия между Римской католической и Русской

5 Независимая газета. 2016. 07 декабря; 2017. 07 февраля; Комсомольская правда 2017. 11 марта; Аргументы недели. 2016. 20 октября.

6 Независимая газета. 2016. 05 октября.

7 Patriarhia.ru. 21.02.17.

8 Российская газета 2016. 02 февраля.

православной Церквям не исчерпаны в полной мере. РПЦ с начала 1990-х годов хотела, чтобы Ватикан осудил и приструнил украинских греко-католиков (униатов), захватывавших православные храмы. Однако в дальнейшем стало ясно, что возможности Святого престола контролировать украинских униатов ограничены. Более того, их руководство (архиепископ С.Шевчук) выступило с критикой подписанной в Гаване Декларации. Недовольство униатов вызвало положение Декларации о том, что «униатизм» не является путем к восстановлению единства Церкви. «В то же время, – говорится в Декларации, – церковные общины, которые появились в результате исторических обстоятельств, имеют право существовать и предпринимать все необходимое для удовлетворения духовных нужд своих верных, стремясь к миру с соседями». Униаты недовольны и тем, что Святой престол продолжает трактовать конфликт на Украине как внутреннее противостояние, не делая акцент на роли в нем России.

Таким образом, действия униатов на Украине были и остаются тормозом развития отношений между РПЦ и Ватиканом. Тема унии остается «кровоточащей раной», мешает обсуждению других проблем, ставит под угрозу формат отношений между двумя Церквями⁹. В связи с этим Ватикан (кардинал Курт Кох) предложил создать специальную комиссию, которая помогла бы уладить разногласия между Русской православной и Украинской греко-католической (УГКП) церквями¹⁰. Однако спорящие стороны относятся к этой идее прохладно.

Примеры поведения Фиделя Кастро в отношении католической и православной церквей, приведенные в начале статьи, свидетельствуют о **важной роли религии в обеспечении эффективности государственного управления.** Это был один из факторов выживания Кубинского государства в сложное время.

Учет религиозного фактора в государственном управлении может способствовать решению актуальных мировых проблем. Так, Папа Римский Франциск продемонстрировал свою поддержку сил, борющихся в Сирии против террористов тем, что назначил кардиналом в этой стране М.Дзенари, проявившего смелость в отстаивании прав христиан¹¹.

Конфессии выработали методы религиозного воздействия на социум и личность, которые представляют практический интерес для структур государственного управления: чтобы управлять, надо знать особенности личности, в том числе религиозного человека, уметь вести с ним диалог, следовательно, владеть теологическими знаниями, касающимися как положительных сторон, так и недостатков религиозных концепций.

В ряде развитых стран религиозный фактор играет важную роль в

9 Независимая газета. 2016. 17 августа.

10 Там же. 2017. 01 марта.

11 Независимая газета. 2016. 19 октября.

формировании политического лидерства и управленческой элиты. Так, победу Д.Трампа на выборах Президента США специалисты связывают с активной поддержкой протестантов-евангелистов и других христиан, которые пришли на предвыборные участки в беспрецедентном большом количестве. В свою очередь, Д.Трамп пытается сплотить католиков вокруг себя, демонстрирует готовность отстаивать традиционные католические ценности, высказывается за отмену поправки Л.Джонсона (1954 г.), по которой запрещается прямым или косвенным образом участвовать или вмешиваться в какую-либо избирательную компанию любого кандидата на выборные государственные должности¹².

В то же время поражение Х.Клинтон специалисты также связывают с влиянием религиозного фактора. В прессе была опубликована переписка членов ее предвыборного штаба, где содержались унижительные ремарки в отношении конфессий католиков и евангелистов («отсталость взглядов» на гендерные отношения, «профанация веры», «незнание в отношении существования христианской демократии» и т.д.). Это вызвало негодование в критикуемых конфессиях. К тому же Обама и Клинтон сделали права геев одним из центральных пунктов своей политической программы¹³.

В государственном управлении важно учитывать интегрирующие функции религии. Православная церковь, как правило, поддерживает сложившуюся систему социальных отношений, способствует консолидации народа, что подтверждалось неоднократно в России в сложные периоды ее истории (вассальные отношения Руси с Золотой Ордой, Куликовская битва, Великая отечественная война и т.д.).

Система государственного управления обычно опирается на сформированные религией моральные и духовные ценности, этику и культуру.

В России, например, уже несколько столетий ощущаются проблемы с использованием европейского опыта государственного и муниципального управления. Не все понимают, что западные ценности управления сложились в иной, чем в России, религиозной среде.

Исследования М.Вебера доказали, что именно протестантская этика лежит в основе формирования европейского капитализма. Наряду с другими факторами (конкуренция близко расположенных стран) она способствовала формированию таких черт граждан как трудолюбие, активность, напористость, старательность, стремление к порядку, смелость, творческое мышление и др.

Неудачи, связанные с использованием зарубежного опыта управления, происходят во многом и потому, что у нас нет исследований, равных по глубине веберовским, о том, какие черты работника, менедже-

12 Там же. 2016. 19 октября; 18 января.

13 Независимая газета. 2016. 19 октября; 2017. 18 января.

ра воспитывает православие – ведущая наша конфессия. Аналогичные проблемы возникают в связи с поворотом России на Восток и Юг, где многие особенности опыта государственного управления определяются этикой конфуцианства, буддизма, ислама.

В религиозной литературе продолжают дискуссии об отношениях властей светской и церковной, высказываются суждения о «закате константиновской эпохи», ознаменовавшей единство этих властей при приоритете власти светской¹⁴. Однако эти суждения не столько связаны с отрицанием влияния Церкви на государство, сколько с неудовлетворенностью организацией ее внутренней жизни, возникновением новых форм духовности, конкуренцией между конфессиями.

У многих людей в России возникают вопросы, связанные с **Кубинской революцией**. Наша страна пережила три революции в начале XX в. и одну – в его конце. Каждая из них сопровождалась большими, и часто невосполнимыми, людскими, материальными, культурными и духовными потерями. Вполне естественна озабоченность этой проблемой в среде православного духовенства, которое существенно пострадало в первых трех революциях.

Протоиерей Владимир (В.Вигилянский) был также в числе тех, кто не приемлет никаких революций – французских, русских, китайских, антиколониальных, «цветных», латиноамериканских, в том числе кубинской. Однако его знакомство в кубинцем Родригесом – водителем, вполне образованным человеком, – в определенной мере поколебало отношение протоиерея Владимира к Кубинской революции «из-за ее нюансов».

Прежде всего трудно предъявить какие-либо претензии к лидеру революции Фиделю Кастро. Поведение управленческой элиты страны до революции было антинародным, преступным, предательским. Фактически государством управляли спецслужбы США, финансовые воротилы и мафия. Власть была захвачена в результате военного переворота, выборы отменены, что лишало шансов оппозицию и народ в целом на изменение власти. Это один из главных «нюансов»: революции свершаются не потому, что появились революционеры типа Фиделя Кастро, В.Ленина, Робеспьера, Кромвеля и др., а потому, что правящая элита не справилась с государственным управлением, думала не об интересах народа, а об интересах корпоративных и личных.

Именно управленческая элита является главным виновником того, что народ не видит другого выхода для своего спасения, кроме революции. И тогда он поддерживает тех лидеров оппозиции, которые готовы отстаивать интересы большинства народа.

В этом году Россия осмысливает 100-летие февральской и октябрьской

14 Независимая газета. 2016. 16 ноября.

революций 1917 г. Много критических оценок высказывается в адрес лидеров этих революций, политических партий, ставших во главе революций. Но мало кто акцентирует внимание на том, насколько преступно, антинародно, предательски вела себя российская управленческая элита накануне этих революций, как она доводила население до безвыходного положения.

При этом следует выделить «цветные революции», которые организуются извне, по заказу и ничего общего не имеют с интересами народа. Они направлены на свержение законных правительств в угоду интересам других стран с помощью социальных групп, связанных с этими интересами.

Традиционным вопросом по поводу революций является то, что процесс их осуществления и закрепления результатов обычно сопровождается большими жертвами, прежде всего среди противников революций и новой власти. Нередко масштабы жертв ими преувеличиваются. Однако в отношении Кубинской революции «приписки» жертв делать оказалось сложно. Революционеры проявили неожиданную для их противников гуманность: пленных отпускали под честное слово больше не брать оружие в руки; казнили лишь террористов (200 чел.), которые были виновны в гибели мирного населения; сохраняли жизнь тем, кто был приговорен к смертной казни и даже тем, кто покушался на жизнь лидера революции; отпускали в другие страны тех, кто не мог смириться с новой властью.

Проблемой для многих революций является **отношение к религии**. Острая борьба по этому вопросу происходила во время английской, французской и русской революций. «Цветные революции» ознаменовали гонения на христиан. Кубинская революция оказалась веротерпимой: были приняты меры только в отношении католических священников, повинных в провокациях, связанных с организованным вывозом из страны детей. По просьбе кубинских властей Святой престол перевел их в другие страны.

Сложным вопросом во всех революциях было отношение победивших сил **к оппозиции**. Проигравшие элиты нередко брались за оружие, инициировали гражданские войны, организовывали покушения на новых руководителей страны. Особенно ярко это проявилось в поведении сил, ставших в оппозицию власти после Великой Октябрьской социалистической революции в России. «Эхо» тех событий слышно и в настоящее время, угрожая новым расколом страны на «белых» и «красных», порождая бурные дискуссии и поиск виновных. Новая кубинская правящая элита сумела решить проблему оппозиции мирным путем, предоставив ей возможность проводить митинги, предлагать свои идеи и программы. Это свидетельствует о силе революционной власти, уверенности ее в поддержке народа.

Таким образом, Кубинская революция и ее лидер Фидель Кастро избежали многих острых проблем, которые были характерны для ряда революций, состоявшихся ранее в других странах, в том числе в России. В этом

уникальность и энергетика Кубинской революции, ее привлекательность для других стран, где управленческая элита ведет себя безответственно.

Представляет интерес и **опыт выживания кубинского народа** в сложнейших условиях противостояния с Соединенными Штатами Америки. Они организовали блокаду Кубы и вовлекли в эту «грязную аферу» многие страны, в том числе Россию. Но кубинский народ преодолел все невзгоды, голод и изоляцию. Пример скромности в быту подавал Фидель Кастро, другие руководители страны. В процессе выживания были проявлены такие качества как мужество, достоинство, способность противостоять агрессии, что противник не рискнул ее осуществить. Поэтому весьма символичным и оправданным был жест Председателя Государственного совета Кубы Рауля Кастро, который отстранил руку Президента США Б.Обамы, попытавшегося его обнять. Чувство достоинства не позволило кубинскому руководителю принять этот жест в условиях сохраняющейся блокады.

Опыт выживания Кубы в суровых условиях важен и для России, которую Запад испытывает теми же методами, которыми ограничивал Кубу: санкции, клевета, информационная война, военная угроза и др. Россия обладает значительно большими ресурсами, чем Куба, чтобы преодолеть давление Запада, проявить, как и Куба, достоинство непокоренных. Поэтому вполне оправданным является намерение властей Москвы назвать одну из площадей именем Фиделя Кастро.

Список литературы:

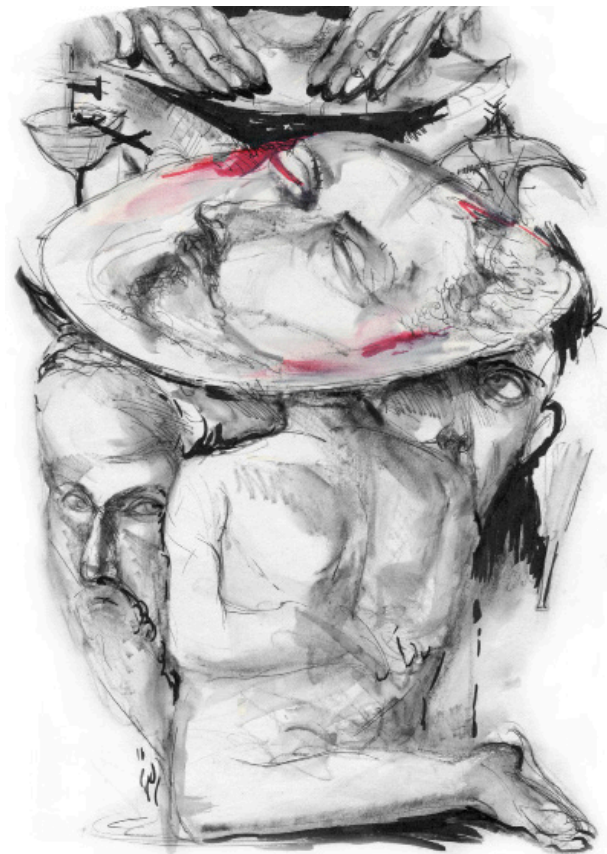
1. Рябова Е.Л., Нечипоренко В.С. Политическое лидерство как ресурс эффективно государственного управления СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 9-18.
2. Фотина Л.В., Чапкин Н.С. Велика ли численность государственных чиновников в Российской Федерации? // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 45-51.
3. Протоиерей Владимир Вигилианский Революция на Кубе // Журнал «Межконфессиональная миссия». 2017. № 20. С. 11-14.
4. Данненберг А.Н. Современная католическая экклезиология: место Церкви в мире // Журнал «Межконфессиональная миссия». 2017. № 20. С. 15-26.
5. Шаихов А.Г., Чапкин Н.С. Межконфессиональные отношения перед лицом глобальных угроз // Журнал «Межконфессиональная миссия». 2017. № 20. С. 27-33.
6. Чапкин Н.С. Ключевые проблемы информационно-аналитической деятельности по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Альманах Казачество 2016. № 24. С. 101-104.

Bibliography

1. Ryabova E.L., Nechiporenko V.S. Political leadership as a resource of good governance // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 9-18.
2. Fotina L.V., Chapkin N.S. Is the amount of civil servants great in Russia? // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 45-51.
3. Archpriest Vladimir Vigilyanskiy Revolution in Cuba // "Interchurch Mission". 2017. № 20. P. 11-14.

4. Dannenberg A.N. Modern Catholic ecclesiology: the place of the Church in the world // "Interchurch Mission". 2017. № 20. P. 15-26.
5. Shaihov A.G., Chapkin N.S. Interfaith relations in the face of global threats // "Interchurch Mission". 2017. № 20. P. 27-33.
6. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // Almanac Cossacks 2016. № 24. P. 101-104.

Фонд поддержки межнациональной культуры
и общественных международных отношений и издание
«Миссия конфессий» выражают большую признательность
выдающемуся Кубинско-Российскому художнику, педагогу,
лучшему представителю Российско-Кубинской диаспоры в Москве
Ланцо Омар Годинесу за поддержку подготовки материалов и за
неустанный вклад в дело укрепления межнациональной культуры.

Художник: Омар Лансо Годинес

Художник: Омар Лансо Годинес

Художник: Омар Лансо Годинес

Художник: Омар Лансо Годинес

Латышева Н.А.

Кандидат философских наук, доцент Московский государственный университет путей сообщения, Кафедра «экономической теории и менеджмента».

Историческое многообразие символических пространств России и практика «разделяй и властвуй»

Символы играют большую роль в жизни и деятельности как отдельного человека, так и целых цивилизаций. В определенной степени символы являются концентрированным выражением духа и мировоззрения указанных субъектов. «Символ (греч. symbolon – знак, опознавательная примета; symballo – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия»¹.

С.А. Азаренко писал, что «суть символа – “сводить воедино”, служа выражению глубинного содержания сводимых сторон одного через другого. Многосмысловая структура символа способствует полноте схватывания мира, а также активной внутренней работе воспринимающего. Эта структура символа никогда не может быть окончательно дана, она может быть только задана. Поэтому она не подвержена процедуре объяснения, но подлежит описанию»².

Символ всегда является выражением системы смыслов. Символ предполагает метафизическую связь видимого и невидимого, чувственного и сверхчувственного³. Например, в христианстве символ приобретает статус выражать трансцендентную невидимую сущность Бога. В этом отношении символ онтологичен или претендует на этот статус.

П.А. Флоренский отмечал, что основная онтологическая характеристика символа – быть тем, что или кого он символизирует, т.е. выражает, представляет, показывает⁴. Символы – это лики бытия в феноменальном мире, факты действительности и событийности. Символ есть выражение опыта: духовного, метафизического, бытийного (т.е. онтологического). Онтологический символ есть *откровение* бытия. Символы данного рода – окна в вечность⁵.

1 Всемирная энциклопедия: Философия. – М., Мн., 2001. – С.919.

2 Азаренко С.А. Символ // Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн, 1998. – С.780.

3 В Древней Греции символ (σύμβολοι), – разломанный предмет, половинки которого хранились в доказательство заключенного союза.

4 Флоренский П.А. Иконостас. – М., 2001. – С.50-51.

5 Флоренский П.А. Иконостас. – М., 2001. – С.59-62.

Однако не все, как П.А. Флоренский полагают, что символы – это лики бытия. Символы могут быть и иного порядка, уводить человека от бытия, от самого себя, от собственной истории. У французского мыслителя П. Бурдьё есть книга «Социология социального пространства»⁶ в которой он вводит в оборот понятия «символическая власть» и «символический капитал». Символический капитал – это другое имя различения социальных групп (классов) в структуре социального пространства. Символический капитал «является не чем иным, как капиталом в том его виде, в каком его воспринимают агенты, наделенные категориями перцепции, происходящими от усвоения структуры его распределения, т. е. когда этот капитал узнается и признается как нечто само собой разумеющееся. Различения как символические трансфигурации фактических различий и, более широко – ранги, порядки, градации или же любые другие символические иерархии – являются продуктом применения схем построения»⁷.

Символический капитал и фактический капитал могут не совпадать. Первый связан с восприятием (перцепцией). Но в тоже время, он также создается, как и фактический капитал определенными социальными субъектами с целью презентации себя и управления, поглощения (инкорпорации) других в единую мировоззренческую структуру при помощи определенных схем построения. Каким же образом? П. Бурдьё пишет: «Эти схемы (как, например, пары прилагательных, используемых для выражения подавляющего большинства социальных суждений) являются продуктом инкорпорации структур, к которым они прикладываются, а признание их абсолютной легитимности есть не что иное, как восприятие обычного миропорядка в качестве идущего самого по себе, что подводит итог кажущемуся безукоризненным совпадению объективных и инкорпорированных структур»⁸. Символический капитал связан с символической властью и борьбой. Символическая власть прямо связана со способами видения мира и изменениями этих способов. Символическая власть изменяет старые и навязывает новые способы видения мира, меняя таким образом картины мира у социальных групп, стран, народов. П. Бурдьё пишет: «Чтобы изменить мир, нужно изменить способы, по которым он фор-

6 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.

7 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 26.

8 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 26.

мируется, т. е. видение мира и практические операции, посредством которых конструируются и воспроизводятся группы. Символическая власть, чьей образцовой формой служит власть образовывать группы (либо уже сложившиеся группы, которые нужно заставить признать, либо группы, которые еще нужно сформировать, как марксистский пролетариат), базируется на двух условиях. ...Как всякий вид перформативного (производительного) дискурса, символическая власть должна быть основана на обладании символическим капиталом. Власть внедрять в чужой ум старое или новое видение социального деления зависит от социального авторитета, завоеванного в предшествующей борьбе. Символический капитал – это доверие, власть, предоставленная тем, кто получил достаточно признания, чтобы быть в состоянии внушать признание. Таким образом, власть конституирования, власть формирования новой группы с помощью мобилизации или формирования ее «по доверенности», говоря от ее имени, являясь ее официальным выразителем, может быть получена лишь в результате длительного процесса институционализации, в итоге которого учреждается доверенное лицо, получающее от группы власть формировать группу»⁹.

Здесь приведена довольно пространный цитата, но П. Бурдьё тот же смысл выражает и в лаконичной форме: «Символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов»¹⁰. Сразу же вспоминаются поговорки русского мира: «Скажи человеку сто раз «свинья», он и захрюкает», «Слово лечит, слово калечит»...

«Символическая власть есть власть конструировать реальность, устанавливая гносеологический порядок: непосредственное мироощущение»¹¹. Субъекты символической власти работают с сознанием человека, с самим его восприятием мира. А это не может не проходить без борьбы за сознание человека и его восприятие. За сознание человека сражаются политики, бизнесмены, банкиры... «Символическая борьба – как индивидуальная, за ежедневное существование, так и коллективная, организованная, в политической жизни – имеет специфическую логику, придающую ей реальную автономию по от-

9 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 84.

10 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 84.

11 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 89.

ношению к структурам, в которых она берет начало»¹². Тот, кто владеет схемами построения символического капитала, получает автономию по отношению к той социальной системе которой навязывает свою картину мира.

Символическая власть как власть конструировать реальность на основе установления гносеологического порядка может быть конструктивной¹³ и деструктивной. Но о последнем П. Бурдьё в своей работе не пишет. Почему? Ведь вполне очевидны деструктивные варианты проявления символической власти и символического капитала. И в символическом пространстве работает принцип «разделяй и властвуй». И это очевидно на примере событий на Украине, как части русского мира. То, что происходит на Украине последние десятилетия – наглядный пример формирования, конструирования социального порядка при помощи схем построения символического капитала определенными социальными субъектами в своих интересах при помощи средств массовой информации. Символическая борьба идет в символическом пространстве русского мира. Одни хотят его разорвать, другие – его сохранить.

Следует отметить, что оценка преемственности исторического пути России не однозначна. Например, Н.А. Бердяев в свое время позволил себе следующее утверждение: «Для русской истории характерна прерывность. В противоположность мнению славянофилов, она менее всего органична. В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет новая Россия»¹⁴. По Н.А. Бердяеву получается, что нет единой исторической России. Россия распадается на несколько исторических автономных образований.

В тоже время сотрудники Института русской цивилизации в своих работах уверенно отстаивают тезис о том, что русский мир субстанционально един, хотя и кажется формально распадающимся на различные и непохожие исторические формы своего воплощения.

Анализ истории показывает, что можно выделить и определенные исторические периоды, когда формировалась и воплощалась тенденция к объединению культурно-исторических образов Руси-России в единое и целое, и периоды, когда, наоборот, акцент делался на противопостав-

12 Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 80.

13 С. 83.

14 Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М., 1999 – С.15.

лении этих периодов. Важным здесь является вывод о том, кто соединяет культурно-исторические эпохи, а кто их разъединяет. Русь сосредотачивается и собирается, в том числе и символически, в периоды угроз своему историческому бытию. Ярким примером этого плана является обращение к культурно-историческому наследию России советской власти в предвоенный и военный (1941-1945) периоды.

В тоже время реальному политическому, физическому распаду России предшествует довольно длительный период «символического разложения». Так было в канун падения Российской империя, так было в канун падения СССР.

В.В. Розанов в «Апокалипсисе наших дней» писал, что Российскую империю убила русская литература. Он писал: «Приказ № 1, превративший одиннадцатую строками одиннадцатимиллионную русскую армию в труху и сор, не подействовал бы на нее и даже не был бы вовсе понят ею, если бы уже 3/4 века к нему не подготовляла вся русская литература. Но нужно было, чтобы – гораздо ранее его – начало слагаться пренебрежение к офицеру как к дураку, фанфарону, трусу, во всех отношениях кичтожеству, и отчасти квору. Для чего надо было сперва посмотреть на Скалозубав театреи прочитать, какумывалсягенерал Бетрищев, пишущий «Историю генералов отечественной войны», – у Гоголя, фыркая в нос Чичикову. Тоже – и самому Толстому надо былопередать, как генералы храбрятся по виду и стараются не нагнуться привыстреле, но нагибаются, вздрагивают и трясутся в душе и даже наяву. Когда вся эта литература прошла, – прошла в гениальных по искусству созданиях «русского пера», – тогда присяжный поверенный Соколов «снял с нее сливки». Но еще более «снял сливки» Берлинский Генеральный Штаб, охотно бы заплативший за клочок писанной чернилами бумажки всю сумму годового дохода Германии за год.

«Приказ № 1» давно готовился. Бесспорно, он был заготовлен в Берлине. Берлин вообще очень хорошо изучил русскую литературу. Он ничего не сделал иного, как выжал из нее сок. Он отбросил целебное в ней, чарующее, истинное. «На войне как на войне ..» «Эти ароматы нам не нужны». «Нам, – немцам на реке Шпрее...».

...От ароматов и благовуханий он отделил ту каплю желчи, которая, несомненно, содержалась в ней. Несомненно – содержалась. И в нужную минуту поднес ее России.

Именно ее.

Ее одну.

Каплю, наиболее роскошно выработанную золотою русской литературой.

«Пей. Ты же ее любила. Растила. Холила».

Россия выпила и умерла.

Собственно, никакого сомнения, что Россию убила литература. Из слагающих «разложителей» России ни одного нет нелитературного происхождения.

Трудно представить себе... И, однако, – так»¹⁵.

Ярким примером подобного использования стратегии «разделяй и властвуй» в символическом пространстве России является современный «Украинский кризис», организованный англосаксами, и, прежде всего, США, которые выделили на государственный переворот 5 млрд. дол¹⁶. В символическом пространстве жителей Украины бывшие герои становятся преступниками, а преступники – героями. Яркий пример: отношение к С. Бандере и его образ в сознании современных украинцев. По сути дела из Украины формируется антироссии. И бандеризация здесь выступает одной из главных угроз безопасности Российской Федерации¹⁷. С.Ю. Глазьев в своей работе, посвященной событиям на Украине прямо заявляет, что все происходящее – американская агрессия, которая может привести к новой мировой войне¹⁸. Русский язык и его носители подвергаются прямому геноциду, а Запад – «поборник демократии» – ничего не видит и не слышит¹⁹. Д.В. Зеркалов в своей работе раскрывает процесс и этапы фашизации Украины²⁰. Если в годы Великой Отечественной войны Украина воевала против фашизма, то теперь Украина в символическом пространстве становится частью фашисткой Германии, а в реальном пространстве выступает главным оружием войны Запада против России.

Армию Украины убивали вначале символически, а потом и реально. Только вместо литературы как орудия убийства (о чем писал В.В. Розанов) в наши дни активно используется, телевидение, Интернет, кино... Реальное убийство начинается с уничтожения табу, запретов в сознании, с символического, по шутки и смех убийства²¹. Исследователи

¹⁵ Розанов В. В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М : Республика, 2000. – С. 42-43.

¹⁶ США потратили 5 млрд долларов на демократию в Украине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/world/396088.html>

¹⁷ Бандеризация Украины – главная угроза для России / Автор-составитель Ю.К. Козлов. – М.: Яуза-пресс, 2008. – 480 с.

¹⁸ См.: Глазьев С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с.

¹⁹ Караулов А.В. Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад. – М.: Алгоритм, 2015. – 240 с.

²⁰ Зеркалов Д.В. Фашизация Украины. – М.: «Самотёка», МИД «ОСОЗНАНИЕ», 2014. – 652 с.

²¹ См.: Родин С.С. Отрекаясь от русского имени. Украинская химера: Историческое расследование. Происхождение, подлинная история и реальное настоящее «Украи-

приходят к выводу, что сам феномен «украинства» - продукт символического капитала, конструирования самого механизма восприятия себя, собственной истории. Украинство выращено западными специалистами по социальному конструированию²².

Переворот на Украине готовился заранее с использованием опыта Холодной войны. В период Холодной войны символическая борьба привела к формированию целого фронта войны в сфере культуры, появилось понятие «культурный фронт холодной войны»²³.

Проделанный анализ показывает, что и в отношении символических пространств, в данном случае в отношении символического пространства России, действует принцип «разделяй и властвуй». Этот принцип активно используется антироссийскими силами, нашими цивилизационными и геополитическими противниками. В итоге мы видим, как Киевская Русь воюет против Московского Царства, как Бандеровская Украина воюет против Советской России.

Реальное единство России станет реальностью после того, как восстановится порядок и единство в символическом пространстве, когда на вековую историю России мы будем смотреть не глазами Н.А. Бердяева, а глазами В.С. Соловьева, который в работе «Русская идея» написал, что национальная идея – это не то, что народ мыслит о себе во времени, а то, что о нем замыслил Бог в вечности. Только с этих позиций можно увидеть единство культурно-исторических образов России.

Список литературы:

1. Азаренко С.А. Символ // Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн, 1998. – 780 с.
2. Бандеризация Украины – главная угроза для России / Автор-составитель Ю.К. Козлов. – М.: Яуза-пресс, 2008. – 480 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М., 1999.
4. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.
5. Всемирная энциклопедия: Философия. – М., Мн., 2001. – 919 с.
6. Глазьев С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с.
6. Зеркалов Д.В. Фашизация Украины. – М.: «Самотёка», МИД «ОСОЗНАНИЕ», 2014. – 652 с.

ны» и «украинцев». – М.: Крымский мост-9Д Форум (М.), 2006. – 474 с.

22 См.: Родин С.С. «Украинцы». Антирусское движение сепаратистов в Малороссии 1847-2009. – М.: Русского Имперского Движения (СПб.), 2010. – 448 с.; Родин С.С. Поводыри украинского сепаратизма. Конспирология «самостийничества». – М.: Русского Имперского Движения (СПб.), 2014. – 246 с.

23 См.: Сондерс Ф. С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / Пер. с англ. под рук. Е. Логинова и А. Верченкова; редактор перевода В. Крашенинникова. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучковополе, 2013. – 416 с.; Лебедев Л.К. Правда и ложь о культурном обмене. – Л.: Лениздат, 1985. – 114 с.

7. Караулов А.В. Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад. – М.: Алгоритм, 2015. – 240 с.
8. Розанов В. В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 2000. – С. 42-43.
9. Родин С.С.Отрекаясь от русского имени. Украинская химера: Историческое расследование. Происхождение, подлинная история и реальное настоящее «Украины» и «украинцев». – М.: Крымский мост-9Д Форум (М.), 2006. – 474 с.
10. Родин С.С. «Украинцы». Антирусское движение сепаратистов в Малороссии 1847-2009. – М.: Русского Имперского Движения (СПб.), 2010. – 448 с.; Родин С.С.Поводыри украинского сепаратизма. Конспирология «самостийничества». – М.: Русского Имперского Движения (СПб.), 2014. – 246 с.
11. Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / Пер. с англ. под рук. Е. Логинова и А. Верченкова; редактор перевода В. Крашенинникова. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучковополе, 2013. – 416 с.; Лебедев Л.К. Правда и ложь о культурном обмене. – Л.: Лениздат, 1985. – 114 с.
12. Флоренский П.А. Иконостас. – М., 2001.
13. США потратили 5 млрд долларов на демократию в Украине. [Электронный ресурс]. Режимдоступа: <http://news.tut.by/world/396088.html>.

Bibliography

1. Azarenko S.A. Symbol // Modern philosophical dictionary. - London, Frankfurt am Main, Paris, Luxembourg, M., Mn, 1998. - P.780.
2. Banderization of Ukraine - the main threat for Russia / Author-compiler Yu.K. Kozlov. - Moscow: Yauza-press, 2008. - 480 p.
3. Berdyayev N.A. Self-knowledge: Works. - M., 1999.
4. Bourdieu P. Sociology of Social Space / Trans. From France; Ans. Ed. Translation by N.A. Shmatko. - Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2005. - 288 p.
5. The World Encyclopedia: Philosophy. - M., Mn., 2001. - 919 p.
6. Glazyev S.Yu. The Ukrainian catastrophe: from American aggression to world war? - Moscow: The Book World, 2015. - 352 p.
6. Zerkalov DV Fascification of Ukraine. - M.: "Samotyoka", the Ministry of Foreign Affairs "CONSCIOUSNESS", 2014. - 652 p.
7. Karaulov A.V. The genocide of Russians in Ukraine. About what the West is silent. - Moscow: Algorithm, 2015. - 240 p.
8. Rozanov V.V. Collected works. Apocalypse of our time. Ed. A.N. Nikol'yukina. - M: Republic, 2000. - P. 42-43.
9. Rodin SS Distorting from the Russian name. Ukrainian Chimera: A Historical Investigation. Origin, true history and real present of "Ukraine" and "Ukrainians". - Moscow: Crimean Bridge-9D Forum (Moscow), 2006. - 474 p.
10. Rodin S.S. The Ukrainians. Anti-Russian movement of separatists in Little Russia. 1847-2009. - Moscow: Russian Imperial Movement (St. Petersburg), 2010. - 448 p. ; Rodin S.Podovry Ukrainian separatism. Conspiracy of "self-styled". - Moscow: Russian Imperial Movement (St. Petersburg), 2014. - 246 p.
11. Saunders F.S. The CIA and the world of the arts: the cultural front of the Cold War / Trans. With the English. Under the hands. E. Loginova and A. Verchenkova; Translation editor V. Krashenninnikov. - Moscow: Institute for Foreign Policy Studies and Initiatives, Kuchkopole, 2013. - 416 p.; Lebedev LK Truth and lies about cultural exchange. - Leningrad: Lenizdat, 1985. - 114 p.
12. Florensky P.A. Iconostasis. - M., 2001.
13. The US spent \$ 5 billion on democracy in Ukraine. Receipt of access: <http://news.tut.by/world/396088.html>.

Радченко А.Ф.

Кандидат политических наук, руководитель общественного научно-исследовательского проекта «Молодежная политика».

Образовательная политика КНР и трудоустройство молодежи

По данным Всемирного банка, уровень грамотности среди лиц старше 15 лет в 2000–2004 гг. достиг 91%¹. В 2003 г. Китай вышел на первое место в мире по количеству студентов высших и средних учебных заведений. По данным Жэньминь жибао, в 2007 г. среднюю школу посещали 95% детей, в вузах обучались более 10 млн. человек. 80% школ в центральных и западных регионах страны с более чем 100 млн. учеников получили доступ к высококлассным технологиям².

Анализ данных, размещенных на сайте Министерства образования КНР, свидетельствует о заинтересованности государства в развитии системы высшего образования, об обеспечении доступности образовательных услуг³. По состоянию на 2015 г. в КНР функционировали 2 824 вуза, в которых работали 2,336 млн. преподавателей.

Общее количество обучающихся в высших учебных заведениях КНР составляет 35,59 млн. человек, из них бакалавров – 28,04 млн. человек⁴. **Китайские вузы давно переняли западную систему обучения, подготовка студентов осуществляется по трем уровням образования: бакалавриат, магистратура, докторантура, при доминировании первого уровня. Соответственно,** наблюдается рост количества выпускников вузов в Китае: 4,13 млн. человек в 2006 г. и 7,49 млн. человек в 2015 г. (таблица 1)⁵. Таким образом, КНР находится на втором месте в мире по количеству вузов.

Власти КНР вполне успешно организовали продвижение образовательных услуг, оказываемых государственными вузами, на международном рынке. В рейтинге самых престижных вузов в мире за 2016 год, опубликованном в английской газете Times Higher Education, пять китайских континентальных вузов, – университет Цинхуа, Пекин-

1 См.: Development Indicators Database. World Bank. 2006. 1 июля.

2 Жэньминь жибао. 2007. 18 марта.

3 Чжунго дасюэ цзяоюй чжилян пайбан (Система рейтингов качества образовательных услуг в университетах КНР) [Электронный ресурс]. China Universities Association. URL: <http://www.cuaa.net/cur/2015/jxzl/> (дата обращения: 08.05.2016).

4 Цюаньго цзайсяо дасюэшэн шулян (Количество бакалавров в университетах КНР) [Электронный ресурс]. Zhihu. URL: <https://www.zhihu.com/question/29483394> (дата обращения: 09.08.2016).

5 Цзяюйбу: чжунго гаосяо шулян шицзе ди эр (Министерство образования: Китай на втором месте в мире по количеству вузов) [Электронный ресурс]. Xinhua News Agency. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/12-04/7655876.shtml> (дата обращения: 09.05.2016).

ский университет, Фуданьский университет, Шанхайский транспортный университет и Чжэцзянский университет. Стоит отметить, что университет Цинхуа и Пекинский университет занимают в рейтинге 18-е и 21 места соответственно, и это впервые. Фуданьский университет и Шанхайский транспортный университет попали соответственно в группы с 71 по 80 место и от 81 по 90 место. В сотню лучших вузов мира также вошли вузы Сянган. Рейтинг включает университет Гонконга (45-ое место), Китайский университет Гонконга и Гонконгский университет науки и технологий (в категории с 71 по 80 место рейтинга)⁶.

Таблица 1

Количество студентов и выпускников университетов
КНР в период с 2011 по 2015 гг.

Год	Кол-во студентов (млн.чел.)	Кол-во выпускников (млн.чел.)
2011	23,350	6,60
2012	23,913	6,80
2013	23,358	6,99
2014	26,100	7,27
2015	28,040	7,49

В целом можно выделить следующие особенности организации управления образованием в КНР:

– наличие правовой основы:

«Закон КНР об образовании», принят на 3-м пленарном заседании Постоянного Комитета (ПК) ВСНП 8-ого созыва от 18.03.1995 и утвержден Указом Председателя КНР Цзян Цзэминя от 19.03.1995;

«Закон КНР о профессиональном образовании», принят 15.05.1996 на 15-ом пленарном заседании ПК ВСНП 8-ого созыва, вступил в силу 01.09.1996;

«Закон КНР о высшем образовании», принят 29.08.1998 на 4-ом пленарном заседании ПК ВСНП 9-ого созыва; вторая редакция данного документа была ратифицирована на очередном пленарном заседании ВСНП от 27.12.2015;

«Закон КНР о стимулировании негосударственного образования», Указ Госсовета № 80, 2003 г.;

– систематический контроль за качеством обучения. Так, в процессе проверки вуза оцениваются аспекты, определяющие качество образовательных услуг и их востребованность на рынке труда, в том числе:

– интеграция процессов обучения и исследования;

6 Пять китайских континентальных вузов поднялись в рейтинге 100 лучших вузов мира [Электронный ресурс]. Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения: 11.05.2015).

– практикоориентированность построения учебного процесса;
– обеспечение технической и информационной поддержки обучения;
– основной источник финансирования – государственный бюджет, на втором месте – дотации от местных органов власти.

При том, что партия и правительство КНР делают особый акцент на подготовку технических специалистов, в составе многих университетов также институты гуманитарного профиля. Так, например, в составе Юго-западного транспортного университета (г.Чэнду) как технические институты (Институт гражданского проектирования; Институт механического проектирования; Институт проектирования электросетей; Институт информационной науки и техники; Институт перевозок и логистики; Институт материаловедения и проектирования; Институт строительства и проектирования; Институт физики и техники; Институт механики и проектирования), так и институты гуманитарного профиля (Институт экономики и управления; Институт иностранных языков; Гуманитарный институт; Институт общественного управления и юриспруденции; Институт социального проектирования; Институт марксизма; Институт Мао И; Институт культурно-массовой работы; Медицинский институт; Институт международных проектов)⁷.

Трудоустройство молодежи.

В вопросе трудоустройства молодых специалистов основную часть работы выполняет Министерство человеческих ресурсов и социальной защиты КНР. Представляется возможным отметить следующие задачи Министерства в рассматриваемой сфере:

– формирует социальный заказ на основе оценок результатов образовательной деятельности научно-технических вузов страны, в том числе планы набора студентов в вузы научно-технической направленности;
– совместно с соответствующими министерствами и ведомствами регулирует кадровую политику в области образования, привлечения иностранных преподавателей и специалистов, а также трудоустройства докторантов по техническим специальностям⁸.

По данным главного статистика отдела численности населения и поиска работы Управления статистики КНР Чжан Чжибиня, в 2015 г. уровень трудоустройства молодых людей (граждане в возрасте от 16 до 24 лет) снизился на 0,25%. В 2015 г. процент молодежи, получившей работу

⁷ Юго-западный транспортный университет [Электронный ресурс]. Southwest Jiaotong University. URL: <http://www.swjtu.edu.cn/> (дата обращения: 11.05.2016).

⁸ Жэньли цзыюань шэухуй баочжанбу чжужао жжицзэ (Основные обязанности Министерства человеческих ресурсов и социальной защиты КНР) [Электронный ресурс]. Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China. URL: <http://www.mohrss.gov.cn/SYdlzyhshbzb/zwgk/jgzq/bzyzz/> (дата обращения: 16.08.2016).

после выпуска из старших классов школы или после окончания вуза, составил всего 77,5% (7,73 млн. человек), из которых 65% – это молодые люди, которые трудоустроены впервые. Следует отметить, что в 2011 г. первый показатель составлял 74,4%, т.е. очевидно постепенное увеличение количества трудоспособных молодых людей в КНР.

При этом в лидерах по трудоустройству провинции Гуандун (94,8%), Цинхай (92,17%), Шэньси (88,52%), а также Гуанси-чжуанский автономный район (89,96%)⁹. Причины подобной ситуации следующие: в южных провинциях (Гуандун и Гуанси-чжуанский автономный район) сосредоточено большое количество предприятий легкой промышленности, радиоэлектроники, автомобилестроения; наблюдается тенденция переноса промышленных предприятий в провинции Цинхай и Шэньси в связи с наличием в них молодого трудоспособного населения, готового выполнять работу по более низким ставкам оплаты по сравнению с восточными провинциями; кроме того, предприниматели, переносащие производства в слаборазвитые западные регионы, получают государственные дотации и имеют возможность заключать договоры аренды земли по сниженным ставкам.

Китайские вузы активно занимаются вопросами трудоустройства своих выпускников. В Университете Цинхуа реализуется «План Радуга», согласно которому отдел по работе со студентами и аспирантами оказывает выпускникам содействие в вопросе трудоустройства. Специалисты данного отдела распространяют информацию о выпуске специалистов на 400 сайтов по поиску работы, а также принимают заявки на поиск молодых кадров от 2000 компаний. Ежегодно около 2500 выпускников Университета Цинхуа трудоустраиваются с первой попытки¹⁰.

Следует отметить и значительную долю трудоустроившихся выпускников транспортных университетов КНР: не менее 94,94¹¹, это обусловлено быстрым развитием транспортной инфраструктуры в стране и активной деятельностью китайских предпринимателей в других регионах мира (Африка и Латинская Америка) по созданию предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых, а также транспортных коридоров по их доставке. Основные места работы выпускников транспортных университетов КНР: государственные компании (62–66%), частные

9 Чжунго циннянжэнь жан чжунгун куцзю Ли Кэян данью (Китайская молодежь пугает КПК и заставляет Ли Кэяна волноваться) [Электронный ресурс]. NTDTV CANADA. URL: <http://ca.ntdtv.com/xtr/gb/2015/10/10/a1228890.html> (дата обращения: 15.08.2016).

10 Сюэшэн чжие фачжань (Развитие трудоустройства студентов) [Электронный ресурс]. Tsinghua University. URL: http://www.tsinghua.edu.cn/publish/newthu/newthu_cnt/students/students-4.html (дата обращения: 18.06.2016).

11 75 со бушу гаосю биешэн цзюе ю чжуанье сянгунь тишэнду (Увеличивается доля трудоустроенных выпускников 75 профильных университетов) [Электронный ресурс]. China Science Magazine. URL: <http://wap.sciencenet.cn/info.aspx?id=336828> (дата обращения: 11.05.2016).

компании (20–23%)¹². Анализ отчетных докладов транспортных вузов, показывает, что 75% выпускников остаются работать в регионе нахождения университета; 1,5% отправляются за рубеж.

Молодые китайские специалисты находят работу главным образом в англоговорящих странах: прежде всего в США, а также в Великобритании, Сингапуре, Австралии, Канаде¹³. Эти данные свидетельствуют о достаточно высоком качестве предоставляемых образовательных услуг в китайских вузах, что было достигнуто за счет привлечения иностранных преподавателей и перевода части учебных дисциплин на преподавание на английском языке.

Сотрудники НИИ кадровых вопросов КНР выделяют следующие особенности трудоустройства в Поднебесной.

Во-первых, получение работы для молодежи обусловлено отсутствием проблем со здоровьем, а также наличием хорошей физической формы в случае трудоустройства на работу с повышенными нагрузками. В этой связи серьезно сужается круг вакансий для девушек или инвалидов с детства. В большинстве организации отдают предпочтение молодым мужчинам.

Во-вторых, китайская молодежь практически не выбирает варианты трудоустройства, связанные с работой в сельском хозяйстве и сельскохозяйственной промышленности даже на технических должностях, на которые требуются изобретательные и креативные молодые люди, что обусловлено несколькими причинами: невысокий уровень заработной платы, сезонность деятельности, отсутствие развлечений и культурно-досуговых мероприятий, расходы на поездки в город, практическое отсутствие возможностей для карьерного роста. Китайские специалисты отмечают, что больше всего работе в деревне противятся бывшие жители сельских регионов, которые благодаря усердным занятиям в школе добились поступления в городские вузы.

В-третьих, проблема трудоустройства молодых граждан КНР связана с тем, что спрос работодателей на рабочую силу значительно меньше, чем предложение на рынке труда. Кроме того, молодое поколение не отличается креативностью мышления и не разрабатывает варианты преодоления ситуации с безработицей. Специалисты отмечают убежденность детей, появившихся в период реализации политики ограничения рождаемости, в обязательном получении помощи от родителей, их неспособность в самостоятельном решении проблем.

12 Кань чжунго цзиньдин гаосяодэ цзюэ цинкуан (Наблюдение за ситуацией с поступлением на работу по окончании ведущего университета) [Электронный ресурс]. JPL Overseas Education. URL: <http://learning.sohu.com/20160117/n434813544.shtml> (дата обращения: 10.05.2016).

13 2015 няньду цзюэ чжилян баогао (Доклад об уровне образования и трудоустройстве студентов в 2015 г.) [Электронный ресурс]. Shanghai Jiaotong University. URL: <http://www.job.sjtu.edu.cn/eweb/servlet/resdownload?type=getfile&id>. (дата обращения: 12.05.2016).

работка материалов, электронная коммерция, культура, образование, спорт, СМИ, молодежная политика и патриотическое воспитание. По итогам форума руководители делегаций подписали соглашение о международных дружественных обменах между приграничными территориями Китая и России. Однако в настоящее время (по прошествии года) не представляется возможным прокомментировать результаты работы этого клуба.

Таким образом мы видим не только схожие, перекликающиеся инициативы в сфере организации молодежной политики России и КНР, но и достаточно большой пласт параллельных разработок направляемую перекликающихся с работами наших ученых.

«Учитывая предпринимаемые меры государственного регулирования в сфере занятости населения и бюджетные финансовые вливания, направленные на формирование рынка труда, дистанционная работа, а также различные формы занятости и виды самозанятости (развитие, в том числе, социального предпринимательства) должны относиться к одному из приоритетных направлений не только социально-экономического развития государства в целом, но и государственного управления в сфере занятости, как основного направления молодежной политики.

Современная политическая наука рассматривает понятие «занятость» как, прежде всего, социально-политическое явление и неотъемлемую часть молодежной политики. При этом «самозанятость» рассматривается как инновационный механизм реализации трудового потенциала населения, таким образом, самозанятость является направлением государственного регулирования в трудовой сфере и, несомненно, направлением государственной молодежной политики.»

Bibliography

1. Ryabova E.L., Nechiporenko V.S. Political leadership as a resource of good governance // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 9-18.
2. Fotina L.V., Chapkin N.S. Is the amount of civil servants great in Russia? // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 45-51.
3. Rybakov S.V. The value of the humanities and historical knowledge for the harmonization of interethnic relations in Russia // Almanac Cossacks 2016. № 22. P. 66-75.
4. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // Almanac Cossacks 2016. № 24. P. 101-104.
5. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptation problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. P. 91-98.
6. Radchenko A.F. Innovative self-employment as a form of evolutionary direction of state youth policy // Etnosotsium and international culture. 2017. № 3 (105). P. 42-50.

Осеledчик М.Б.

Кандидат философских наук, Доцент кафедры философии и общественных наук, Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского Политехнического Университета.

Фрактальная природа неявного знания

В последние годы в литературе довольно часто обращаются к исследованию природы неявного знания. Начало этого внимания было положено после появления классической работы М.Полани «Личностное знание». Не претендуя на построение всеобъемлющей теории неявного знания, мы в нашей статье попытаемся обобщить наиболее важные его характеристики, сформулированные в многочисленных публикациях в печати и в Интернете, и поговорить о его фрактальной природе, что представляет собой прагматический интерес для развития систем управления знаниями.

Неявные знания являются одним из способов существования сознания, это неоформленный способ его существования.

Неявные знания - своего рода периферийные знания, в силу чего являются трудно передаваемыми другому субъекту. Зачастую они могут быть переданы только через личное общение и обучение, через зарабатывание личного опыта некоторой конкретной деятельности. Важно подчеркнуть, что эти знания зачастую могут быть приобретены ненамеренно и неосознанно, но при этом осмысление и решение проблем, стоящих перед специалистом, зависят от этих схематически организованных знаний и навыков, управляемых на бессознательном уровне.

Неявные знания могут быть объективированы неязыковыми способами – в первую очередь, в способах деятельности, в жестах, мимике, танцах и живописи.

Неявные знания являются предпосылками и основаниями повседневной деятельности человека, составляют подтекст произносимых слов, они являются предпосылками и условиями общения, познания и понимания между людьми. «В их основе лежат традиции, обычаи, повседневные привычки и элементарный здравый смысл. Оно состоит из убеждений, идеалов, ценностей, схем и ментальных моделей, которые глубоко укоренились в нас, и которые мы часто воспринимаем как должное. Как бы трудно оно не сформировалось, эти неявные знания формируют наше восприятие мира.»¹

Неявные знания – неартикулированные и нерелексированные личные знания и личный опыт, поэтому любая их кодификация всегда происходит с частичной потерей их содержания. Этими знаниями мы пользуемся постоянно, но при этом неосознанно.

1 http://info-arm.ru/alphabet_index/n/neyavnoe-znanie.html.-11.02.2017

Неявные знания – это в первую очередь умения, навыки, способности и чувства человека. Это в высшей степени уникальный ресурс, который крайне сложно копировать. Неявные знания вплетены в человеческую деятельность, они являются основой профессиональных автоматизмов, секретов мастерства, озарений и интуиций.

Неявное знание – важное свойство социальных сетей, они содержатся в них и передаются благодаря неофициальной латеральной коммуникации между членами сообщества.

Существует своеобразный слой неявных онтологических предпосылок (трехмерность пространство, единство мира, законы логики), который дает субъекту понимание мира в целом. Это базис для формирования знаний конкретной личности. Общность анатомических и физиологических особенностей субъектов познания дает сходность протекания психологических реакций. «Вообще все неявное знание, присущее отдельной личности, многослойно и неоднородно. В целом оно опирается на так называемый комплекс неосознанных ощущений, определяющийся психологией личного восприятия. Поэтому неявное знание личности, то есть целиком связано с индивидуально-психологическими особенностями личности»².

В статье «Понимание практического интеллекта»³ выделяются три ключевых признака понятия неявных знаний: «Они характеризуют обстоятельство, при которых знания получены, их когнитивную структуру и применение. Во-первых, неявные знания, как правило, возникают самостоятельно, без всякой подкрепленности внешними обстоятельствами или при очень незначительной подкрепленности (т. е. скорее благодаря собственному опыту, а не в результате специального обучения). Во-вторых, неявные знания рассматриваются как процедурные по своей природе. Они связаны с конкретным применением в конкретных ситуациях или классе ситуаций. В-третьих, из-за того, что основная часть знаний получена на основе собственного опыта, они имеют практическое значение только для того человека, который ими обладает».

Неявные знания лежат в основе индивидуальных профессиональных возможностей человека, являясь смесью практического опыта, индивидуальных ценностей, контекстной информации и интуиции. Эта специфика неявных знаний личности дает основу для оценки и объединения нового опыта и информации, на что указывали в своих работах Т.Девенпорт и Л.Пруссак.

2 Султанова Л.Б. Роль интуиции и неявного знания в формировании стиля математического мышления [Электронный ресурс]. – Точка доступа http://www.bim-d.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1348-03.12.2016

3 Понимание практического интеллекта [Электронный ресурс]. – Точка доступа <https://murzim.ru/psihologija/prakticheskij-intellekt/10933-ponimanie-prakticheskogo-intellekta.html> - 05.12.2016

Теперь нам для целей нашего исследования нужно привести классификации неявных знаний, подробно рассмотренные Е.О.Губановой в статье «Неявное знание: сущность и виды»⁴.

Исходя из принадлежности неявных знаний определенному типу субъекта, Г.Старикова подразделяет неявное знание на:

- личностное – множество неконцептуализированных, иррационально-личностных, неявных, глубинных феноменов, невербализуемых на данном этапе развития науки;

- парадигмальное – неявное знание, принадлежащее определенному научному сообществу (это логические и лингвистические правила и нормы, общепринятый язык науки, общеизвестные фундаментальные законы и принципы, философско-мировоззренческие предпосылки, научная картина мира, стиль мышления);

- объективированное (интерсубъективное) знание – знание, которое на определенном историческом этапе фиксируется в знаковой или иной форме (например, общепонятные в данном культурном контексте символы);

- транссубъективное – скрытые, предельно общие основания познавательной деятельности, универсальные идеалы и нормы, без которых невозможно развитие самого феномена познания.⁵

Особый интерес для нас представляет так называемое фоновое знание: «Фоновое знание – это обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения. Фоновые знания образуют часть того, что социологи называют массовой культурой, представляют собой сведения безусловно известные всем членам общности».⁶

Классификаций фоновых знаний достаточно много. Нам в принципе пригодится классификация, данная Б.Хазлет для фоновых знаний, влияющих на процесс коммуникации:

- обыденные знания, или наивная картина мира;

- культурные знания, тесно связанные с ценностями родной культуры;

- знания о правилах взаимодействия в ситуации общения;

- лингвистические знания (языковая компетенция).⁷

Неявное знание, таким образом, является очень неоднородным и, естественно, неравномерно распределено среди носителей, что и вызывает потребность в его перераспределении и распространении. А вот это как раз и является одной из принципиальных задач современных

4 Губанова Е.О. Неявное знание: сущность и виды <http://cyberleninka.ru/article/n/nejavnoe-znanie-suschnost-i-vidy>- 07.12.2016

5 Старикова Г.Г. Природа и гносеологические функции личностного неявного знания: дис. ... Канд. философ. наук. Харьков, 2001.

6 Губанова Е.О. Неявное знание: сущность и виды <http://cyberleninka.ru/article/n/nejavnoe-znanie-suschnost-i-vidy>- 07.12.2016

7 Шеина И.М. Роль фоновых знаний в понимании иноязычного текста// Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. - № 6. С.111-117.

систем управления знаниями.

Теперь мы зададим вопрос: как протекает коммуникационный акт? Он всегда разбит на несколько этапов:

- возникновение ситуации необходимости коммуникационного акта (имеется в виду, что может или должен быть задан вопрос, на который следует дать ответ, или должна быть озвучена просьба о помощи, или осознана необходимость оказать помощь или что-то показать или чему-то научить);
- осознание отправителем того, что ситуация необходимости коммуникационного акта действительно возникла;
- осознание отправителем смысла и содержания этой необходимости (грубо говоря, осознание смысла запроса);
- формирование отправителем запроса;
- кодировка сообщения на базе запроса;
- артикуляция - передача сообщения адресату;
- получение сообщения адресатом;
- его декодировка;
- его уяснение;
- реакция адресата;
- формирование ответа;
- кодировка сообщения;
- передача его отправителю;
- декодировка сообщения;
- уяснение его смысла.

В реальном коммуникационном процессе все эти этапы проходят почти мгновенно, но фактически они всегда присутствуют и базируются на общих явных и неявных лингвистических знаниях. Возможность коммуникационного акта в принципе основана на подобии лингвистических компетенций создателя и адресата сообщения. Формирование сообщения его создателем – процесс построения самоподобной структуры - фрактала, т.е. артикулированной конструкции, подобной тем концептуальным схемам, которые содержатся в сознании субъекта. Т.е. сообщение – озвучение имеющегося у субъекта знания и передача этой самоподобной структуры – фрактала - адресату.

Получая сообщение и декодируя его, адресат строит в своем сознании опять же мысленную конструкцию, которая в свою очередь подобна той смысловой конструкции, которая заложена в сообщении, т.е. уяснение фрактала.

Классические модели передачи знания на уровне инстинкта построены на интерпретации трансляции и усвоения знания как простого линейного процесса. На самом деле передача знания не является простым линейным процессом в силу того обстоятельства, что сознание получателя знания не является чистой доской, на которую можно переписать

сать исходную формулу. Получатель знания обладает уже своей готовой системой явного и неявного знания, своим запасом смыслов, своим житейским опытом, уровнем владения языком, уровнем развития интеллекта и прочими важными личностными особенностями. Эта система на каждом этапе жизни человека является равновесной и динамически развивающейся. Следовательно, получение новой информации вызывает нарушение этого равновесия, новая информация может оказаться инородным телом для этой сложившейся системы внутреннего мира человека, что, честно говоря, чаще всего и случается. С другой стороны, новое полученное сообщение усваивается получателем с помощью своеобразного фильтра уже сложившейся у него когнитивной системы.

Система знаний человека как обязательный продукт работы его памяти является результатом процесса самоорганизации и живет по нелинейным законам, поэтому ее поведение оказывается зачастую непредсказуемым, что и становится источником неожиданной реконфигурации знания, что, в свою очередь, неоднозначно. Оно неконструктивно, из-за того, что практически невозможно передать знание точно и в полном объеме. И в то же время конструктивно, так как дает творческую реконфигурацию и приращение знания.

Тогда, для того, чтобы добиться усвоения знания, то есть воспроизведения знания носителя информации в системе знания приемника информации в наиболее полном и точном, т.е. подобном виде, мы можем воспользоваться интерпретацией знания как фрактала – самоподобной структуры, чье изображение не зависит от масштаба, как рекурсивной динамической модели, каждая часть которой повторяет в своем развитии развитие всей модели в целом.

Учитывая, что и носитель, и получатель знания обладают каждой своей системой знаний, и при этом знания каждого индивида представляют собой самоорганизующуюся самоподобную структуру в силу того, что и носитель и получатель имеют множество общих знаний: единую систему ценностей, общий язык, единую лексико-семантическую структуру этого языка, стандартную логику рассуждений, способы и стили мышления, общий запас обыденных навыков и умений, чувство юмора, пусть развитых и усвоенных с разной степенью, но, тем не менее, подобных друг другу в силу существования у носителя и адресата нового знания единой социокультурной парадигмы, - мы можем утверждать: знание обладает фрактальной природой.

Скрытое знание каждого индивида мы можем интерпретировать как стохастический фрактал, поскольку любое скрытое знание является результатом растянутого во времени процесса потребления знания того социокультурного окружения, в рамках которого происходит воспитание и обучение индивида. При этом знание всегда обладает субъектив-

ными характеристиками своего субъекта-носителя.

Идеи фрактального анализа последнее время стали очень популярны в психологии. Психологи считают, что у каждого человека есть базовый фрактал, составляющий ядро его мировоззрения и отношения с миром. По мере развития человека происходит усложнение этого базового фрактала, человек нарабатывает с опытом паттерны повторяющихся реакций, т.е. у него вырабатывается определенный алгоритм выстраивания событий в определенный рисунок. И этому способствует осознание жизни в рамках фрактально организованной природной среды: постоянная смена приливов и отливов, времен года, фаз Луны и т.п. Природный фрактал – многократное повторение и воспроизведение подобных событий.

Автор несколько бы усложнил представление структуры и состава неявного знания как системы накладывающихся друг на друга нескольких фракталов одновременно.

С такой позиции мы тоже можем говорить о том, что неявные знания, усваиваемые субъектом в первую очередь ненамеренно и неосознанно, фоновые знания - представляют собой интересующий субъективный базовый фрактал, сильно зависящий от национальных, культурных и социальных особенностей среды человека. Первичная социализация человека – процесс усвоения ребенком этого базового фрактала, т.е. структуры, включающей в себя элементы лингвистической компетенции, правил мышления, традиций поведения, основных представлений об устройстве мира, этических и эстетических установок. Оценивая события внешнего мира, человек воспринимает их как правильные и неправильные, красивые или некрасивые, справедливые или несправедливые на базе имеющихся в его распоряжении элементов неявного знания, при этом в первую очередь даже не пытается рефлексировать и анализировать их, просто его базовый фрактал дает ему стандартные способы и критерии оценки, на ранних стадиях развития человека не анализируемые и не подвергаемые сомнению. Соответственно и поведенческие реакции человека опять же выстроены в определенные унаследованные паттерны, идет выстраивание периферических фракталов.

Дальнейшее индивидуальное развитие человека как личности – это процесс усложнения исходного базового фрактала, который впитывает в себя дополнительные элементы неявных знаний благодаря интеллектуальным и физиологическим особенностям индивида, скорости и эффективности его мышления, его креативными способностями, уровнем обучаемости и специфике его личного опыта, в том числе, и эмоционального и сфере деятельности. Это усложнение базового фрактала приводит к неоднородности неявных знаний и навыков, к их неравномерной распределенности среди разных людей. Очевидно, что один человек более опытен и умел, а второй менее. Именно в этом и состоит основ-

ная причина потребности в обучении, т.е. в передаче индивидуального опыта, навыков и умений от одного носителя неявного знания к другому. Базовый фрактал является общим для людей, родившихся и выросших в одной и той же социальной среде и в одно время, а периферическое неявное знание индивидуально. И передать его крайне сложно.

Мы утверждаем, что неявное знание личности, содержащее в своей основе базовый фоновый фрактал, в силу своей зависимости от интеллектуальных и физиологических особенностей конкретного индивида и от его жизненного опыта, формирует новый индивидуальный фрактал, детерминирующий бытовое, профессиональное и интеллектуальное поведение этого субъекта. Именно это знание и представляет наибольшую ценность с точки зрения системы менеджмента знаний, именно копирование этого индивидуального фрактала и является целью построения системы менеджмента знаний, но как раз эта задача и является самой сложно выполнимой.

Кроме того, в сложной интерференционной картине взаимодействия фракталов неявного знания активно участвуют помимо базового и индивидуального фракталов фракталы парадигмального неявного знания, фракталы, формирующие способ и стиль мышления и практической деятельности личности, существующей в рамках некоторой микрогруппы (в том числе и организации).

Получая сообщение, адресат декодирует его прямой смысл достаточно быстро, поскольку делает это на базе интересубъективного базового фрактала. Но усвоение сообщения и выявление его дополнительных смыслов напрямую зависит от индивидуальных особенностей неявного знания адресата, от его индивидуального фрактала и от фрактала неявного знания, принадлежащего микрогруппе, в рамках которой живет и профессионально реализуется конкретная личность. Таким образом, мы видим, что реконфигурация полученного знания и выстраивание на его базе системы умозаключений тем более абсолютно индивидуальна и возможна только при наличии у адресата специфических индивидуальных креативных способностей и особых элементов явного и неявного знания.

Знание каждого конкретного индивида концептуально, оно является фракталом по отношению к концептосфере общества в целом.

На усвоение знания индивидом и его реконфигурацию влияет множество аттракторов, число, мощность и направленность которых практически невозможно проследить, следовательно, возможную реконфигурацию и продуцирование нового знания практически нереально просчитать.

Знание индивида может быть систематизировано лишь частично, в зависимости от возможности его принципиальной кодификации, остальной массив знания содержится в виде некодифицированных элементов, в частности, в виде практических навыков и умений, интуиций, метафор, неких эмоциональных образов, но в то же время все эти элементы зна-

ния тесно связаны между собой многочисленными смысловыми рядами, ассоциативными, логическими и прочими цепочками, что при необходимости «включает» мгновенную актуализацию необходимого знания.

Знание диалогично: оно всегда является продуктом внутреннего и внешнего диалога носителя знания с его адресатом в ходе передачи знания и в процессе его индивидуального переосмысления.

Знание коммуникативно: в процессе общения идет его более точное усвоение самим индивидом, для более эффективной передачи своего знания субъект также реконфигурирует его, превращая в более систематизированное, точное и понятное адресату.

Усвоение и понимание получаемого знания субъектом зависит от уровня дисциплинированности и тренированности его мышления, от общего уровня культуры и образования, от стандартов принятой логики, от социальной ориентированности субъекта, от воздействия на процесс усвоения наборов аттракторов. Следовательно, глубина и правильность понимания не являются результатом линейного процесса потребления знания. Мы никогда не сможем с высокой степенью точности воспринять знания другого индивида в силу множества мелких обстоятельств, которые влияют на способ понимания и выявление тех или иных смысловых единиц. Вместе с тем, трактовка знания как стохастического фрактала позволяет лояльно относиться к тому, что передается носителем знание, состоящее из элементов $\{ABCDEF\}$, будет воспроизведено как самоподобная система $\{A_1B_1C_1D_1E_1F_1\}$.

Способность к реконфигурации полученного знания и его приращению субъектом зависит от степени его креативности и меры свободы от привычных культурных схематизмов в пользу новых инверсионных вариантов (в пользу новой логики и новых схематизмов и выбора нового способа смыслообразования - на это обращали внимание К.Леви-Стросс и В.С.Библер), поэтому просчитать и предсказать новые результаты и открытия, которые сделает конкретный индивид, практически невозможно. Зато с высокой степенью вероятности можно предсказать возможность того, что конкретный субъект способен к получению новых результатов и открытиям, а также может сделать хорошую карьеру.

Идет постоянное развитие ментальных способностей субъекта, совокупности его опыта, возникновение новых воздействующих аттракторов или изменение степени воздействия уже существующих, что приводит к изменению и переосмыслению имеющегося у него набора знания.

В знании субъекта присутствуют ошибочные элементы, зачастую субъект может пользоваться абсурдными способами обоснования суждений, которые могут давать как истинные, так и ложные результаты.

Следовательно, передача знания – это вначале процесс разрушения фрактала, так как при получении новое знание разрушает сложившуюся

когнитивную систему получателя и воспринимается и интерпретируется им неполно и неточно. Затем, в силу самоподобия когнитивных систем разных индивидов, живущих и мыслящих в едином лексико-семантическом пространстве, начинается процесс сборки фрактала: полученные составные части нового знания соединяются в единые формулы и воспринимаются более или менее адекватно и изоморфно первоначальному сообщению. Новое знание у получателя превращается во фрактал знания адресата. Но затем наступает самый интересный и важный этап: процесс реконфигурации знания, когда благодаря наличию целого набора трудно осознаваемых личностных аттракторов получателя знание начинает переинтерпретироваться и переосмысляться. Результатом этой реконфигурации становится творчески обогащенное знание, зачастую неожиданное по своему новому содержанию для его первоначального носителя.

Усвоение этих новых смыслов знания в свою очередь влечет за собой перестроение системы знания носителя и ее превращение во фрактал знания получателя. А это, в свою очередь ведет, к преобразованию всей когнитивной парадигмы, объединяющей и носителя, и получателя знания.

Список литературы:

1. Губанова Е.О. Неявное знание: сущность и виды <http://cyberleninka.ru/article/n/neyavnoe-znanie-suschnost-i-vidy> - 07.12.2016.
2. Понимание практического интеллекта [Электронный ресурс]. – Точка доступа <https://murzim.ru/psihologija/prakticheskij-intellekt/10933-ponimanie-prakticheskogo-intellekta.html> - 05.12.2016.
3. Старикова Г.Г. Природа и гносеологические функции личностного неявного знания: дис.... Канд.философ. наук. Харьков, 2001.
4. Султанова Л.Б. Роль интуиции и неявного знания в формировании стиля математического мышления [Электронный ресурс]. – Точка доступа http://www.bim-d.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1348 - 03.12.2016.
5. Шеина И.М. Роль фоновых знаний в понимании иноязычного текста// Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. - № 6. С. 111-117.
6. http://info-arm.ru/alphabet_index/n/neyavnoe-znanie.html. - 11.02.2017.

Bibliography

1. Gubanova E.O. Implicit knowledge: essence and types <http://cyberleninka.ru/article/n/neyavnoe-znanie-suschnost-i-vidy> - 07.12.2016.
2. Understanding practical intelligence. The access point <https://murzim.ru/psihologija/prakticheskij-intellekt/10933-ponimanie-prakticheskogo-intellekta.html> - 05.12.2016.
3. Starikova G.G. the Nature and epistemological functions of personal tacit knowledge: dis.... Cand.philosopher. Sciences. Kharkov, 2001.
4. Sultanova L. B. the ROLE of INTUITION AND tacit KNOWLEDGE IN shaping the STYLE of MATHEMATICAL THINKING. The access point http://www.bim-d.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1348 - 03.12.2016.
5. Shein I. M. the Role of background knowledge in understanding foreign text// Pomor University Bulletin. Series: Humanities and social Sciences. 2009. - № 6. P. 111-117.
6. http://info-arm.ru/alphabet_index/n/neyavnoe-znanie.html. - 11.02.2017.

Путка С.Н.*Доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью
Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

Зависть в студенческой среде (по материалам социологического исследования)

Тема зависти – одна из самых популярных в беллетристике (вспомним хотя бы «маленькую трагедию» Пушкина - “Моцарт и Сальери”). Не обходят ее вниманием также публицисты и философы. “Человек, лишенный достоинств, - писал Ф. Бэкон, - неизменно завидует им в других, ибо душа человека питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто не надеется сравниться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию”. Исследуя причины зависти, он же указывал: “Неизменно завистливы те, кто из прихоти и тщеславия желает преуспевать во всем сразу. У тех всегда найдется, кому позавидовать, ибо невозможно, чтобы многие хоть в чем-нибудь их не превосходили”¹.

Увы, не только отдельные люди, но и общество в целом оказываются зараженным вирусом зависти. Более того «инфекция» распространяется все дальше, захватывая новые сферы и формы человеческой жизнедеятельности². Личная зависть (лодыря – труженику, обойденного славой – отмеченному ею, неудачливого покупателя – удачливому и т.п.) дополняется чиновничьей (когда, скажем, высокопоставленный чиновник не терпит малейшего первенства над собой), ведомственной (одна организация ставит «палки в колеса» другой, чтобы получить или сохранить приоритет в чем-то), клановой или групповой (одна профессиональная группа завидует заработкам другой, желая их снижения до собственного уровня, или этническая группа завидует жизненному или культурному уровню другой группы). Короче говоря, видов, направлений, форм, и тем более оттенков зависти – великое множество. Они вызываются компаративными отношениями и оказываются чуть ли не вечными спутниками человеческой жизни³.

Тема зависти специально исследовалась нами посредством проведения социологического опроса среди студентов трех факультетов Белгородского государственного университета – физико-математического, юридического, факультетов дошкольного и начального образования. Было опрошено соответственно 87, 46 и 36 студентов (всего 167 респон-

1 Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1978.

2 Моисеев С.П. Зависть как социальный феномен // Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 10. С. 20-21.

3 Самойленко Е.С. Эмоциональное отношение к социальному сравнению // Экспериментальная психология. 2010. № 3. С. 87-103.

дентов), из них 49 мужчин (29,3%) и 118 женщин (70,7%). Неравномерное распределение респондентов по полу вызвано тем, что на физико-математическом факультете обучаются преимущественно женщины (68%), а на факультете дошкольного и начального образования - исключительно женщины. На юридическом факультете оказались опрошенными 21 мужчина (45,7%) и 25 женщин (54,3%).

Целью исследования было определение места и роли зависти в жизни студенческой молодежи. Исходя из этой цели, были сформулированы следующие задачи:

- выявить отношение респондентов к зависти как к социально-психологическому явлению;
- определить масштаб зависти, ее предмет и формы проявления;
- установить наиболее распространенные реакции на зависть;
- раскрыть причины зависти.

Отношение респондентов к зависти. Респондентам было предложено определить значение термина “зависть” посредством выбора из двух полярных вариантов ответа: 1) зависть - эмоция отрицательная и разрушительная; 2) зависть - эмоция, стимулирующая собственные достижения. Большинство опрошенных (70,2%) предпочли первый вариант ответа, т.е. для большей части студентов зависть представляется в негативном свете, что является отражением 1) распространенных проявлений зависти в реальной жизни, 2) привычных представлений о зависти как о недоброжелательной и “черной” силе. Следует отметить в то же время, что отношение мужчин более благосклонно к зависти, нежели у женщин. Среди тех, кто считает зависть эмоцией, стимулирующей собственные достижения, мужчин - 43,5%, а женщин - всего 24,3%, т.е. почти в два раза меньше. Особенно заметны эти различия среди студентов физико-математического факультета. Половина мужчин указывает на стимулирующий эффект зависти, а среди женщин - только 13,7%.

Респондентам было предложено также ответить на вопрос о том, какую роль играет зависть в достижении жизненных целей - положительную или отрицательную. Как и в предыдущем случае, большинство опрошенных (55,5%) отметили, что зависть мешает людям в достижении жизненных целей, хотя число этих отметивших меньше тех, кто отрицательно относится к зависти как к таковой. Это расхождение объясняется, очевидно, тем, что, будучи даже отрицательной эмоцией (в оценке респондентов), зависть, тем не менее, может способствовать успехам в достижении жизненных целей. Заметим также, что мужчины видят в зависти больше стимулирующий фактор (52,1%), а женщины - больше помеху в достижении жизненных целей (59,2%). И еще одно: очевидно расхождение в оценках жизненной роли зависти у студентов различных факультетов.

В любом случае, становятся очевидными три факта. Во-первых, большинство людей относится негативно к зависти, считая ее отрицательной и разрушительной эмоцией. Во-вторых, отрицательное отношение к зависти не мешает некоторой части респондентов признать, что она в ряде случаев стимулирует достижение жизненных целей. В-третьих, мужчины видят в зависти сравнительно больше “плюсов”, нежели женщины, сравнительно больше конструктивного, нежели деструктивного.

Оценка масштабов зависти, ее предмета и форм проявления. Более чем три четверти респондентов (76,4%) считают, что зависть присуща большинству людей 13,7% - меньшинству людей, 9,9% опрошенных предложили свой вариант ответа, который сводится к суждениям:

- “людям не умеющим раскрывать свои таланты”;
- “многим из нас в различных проявлениях”;
- “зависть является ситуативной эмоцией и присуща всем в том или иной степени”;
- тем, у кого что-то не получается, кому чего-то не хватает”;
- “скрытым и необщительным людям”;
- “не умеющим радоваться жизни”;
- “умным людям зависть не присуща”

Мы привели наиболее распространенные суждения относительно того, кому присуща зависть. Некоторые респонденты решили уйти от упрощенного приписывания зависти “большинству” или “меньшинству” людей и дать более конкретную характеристику носителей этого чувства. Почти во всех ответах отмечается компенсаторная функция зависти. Она выступает следствием недостатка в чем-то, а не избытка чего-то.

Те респонденты, которые отметили, что зависть присуща меньшинству людей, указали также на социально-психологические категории, включенные в это “меньшинство” (в %):

- люди, страдающие комплексом неполноценности - 39,7;
- люди, которым нечем заняться - 35,9;
- другие категории людей - 24,4.

Причем мужчины делают больший акцент на тех, кому нечем заняться (47,6%), а женщины - на тех, кто страдает комплексом неполноценности (49,1%), т.е. мужчины занимают более жесткую позицию в отношении завистливых людей, нежели женщины.

Респондентам было предложено также ответить на вопрос “Как Вы полагаете, завидуют ли Вам?” Более трети опрошенных (38,1%) ответили на этот вопрос утвердительно, т.е. они осознают, что являются объектом зависти. Чуть меньше трети респондентов (31,6%) ответили однозначно “нет”. Остальные опрошенные (30,3%) не дали определенного ответа, так как не думали об этом и не знают этого. В числе “свободных”

ответов на вопрос указаны: “мне это не интересно”, “наверное, в чем-то завидуют и в чем-то сочувствуют”, “не допускаю к себе таких мыслей, так как не хочу разочаровываться в людях”, “лучше бы никто не завидовал”, “не знаю, но хотелось бы” и т.д.

Как и следовало ожидать, среди женщин сравнительно больше тех, кто осознает себя объектом зависти, нежели среди мужчин (соответственно 44,4% и 23,4%). Среди женщин почти каждый второй респондент ощущает себя объектом зависти, среди мужчин - почти каждый четвертый, т.е. женщин в два раза больше по данному показателю, нежели мужчин. Такое распределение ответов связано, на наш взгляд с тем, что, во-первых, женщины более чувствительны к отношениям с окружающими и, в частности, к зависти, во-вторых, они дают сравнительно больше поводов для зависти, нежели мужчины.

Такое объяснение гендерных различий в осознании себя в качестве объекта зависти подтверждается распределением ответов на другой вопрос: “Как Вы считаете, чему завидуют люди больше всего?”

Основным предметом зависти оказывается, как это ни парадоксально, материальное благополучие, т.е. такое качество, которое исходит от родителей и к чему сами респонденты, будучи студентами, еще не приложили каких-либо усилий. Далее идут “способности”, что вполне естественно, если учесть основной вид деятельности студентов, предполагающей определенные способности и, в особенности, развитие этих способностей. На третьем месте по значимости - “внешность”, что объясняется важностью данного качества для молодого возраста, и было бы удивительным, если бы оно оказалось в периферии компаративных отношений. Довольно значимым предметом зависти оказывается и “авторитет”, на который указывает каждый пятый из опрошенных. В разделе “других” предметов зависти отмечают:

- все может быть предметом зависти;
- удача, счастье;
- душа человека, так как сейчас она не у всех чистая и светлая;
- то, чего нет у другого человека;
- семейное благополучие;
- я завидую людям с сильным характером.

С гендерной точки зрения важно отметить два момента. Во-первых, женщинам сравнительно больше завидуют из-за их внешности и материального благополучия, мужчинам - из-за их способностей и авторитета. Во-вторых, женщины указывают на большее разнообразие предметов зависти, нежели мужчины, что свидетельствует в данном случае о большей их чувствительности к компаративным отношениям и, в частности, к зависти.

В качестве предмета компаративных отношений и, соответственно,

зависти как одного из проявлений этих отношений оказываются успехи других людей, их поведение в группе⁴. В этой связи представляет интерес распределение ответов на вопрос “Как относятся в вашей группе к людям, проявляющим инициативу, новаторство?” По отношению к инициативе сокурсников преобладает безразличие, которое особенно заметно проявляется у мужчин. Почти каждый второй из них заявляет, что он безразличен к инициативе, новаторству других людей в группе (среди женщин - каждая третья). На втором месте по значимости - настроенность. Каждый второй респондент проявляет настроенное отношение к инициативе других, причем сравнительно больше настроенных среди женщин. Почти каждый пятый респондент относится к инициативе других с пониманием и готовностью помочь. Это отношение чуть сильнее выражено опять же со стороны женщин. У каждого шестого-седьмого респондента возникает реакция неприязни на инициативу других людей. Причем, среди женщин эта реакция проявляется чуть ли ни в три раза чаще, нежели среди мужчин. Только у 3,4% респондентов инициатива и новаторство других людей вызывают чувство зависти, что свидетельствует о явно невысоком компаративном рейтинге данных качеств.

Приведем также распределение ответов на вопрос “Как Вы лично относитесь к успехам других?” В отношении успехов других людей у респондентов преобладают две реакции - одобрение и спокойная реакция, причем одобрительное отношение сравнительно чаще проявляется среди женщин, а спокойное отношение - среди мужчин. Значительно меньше тех, у кого успехи других людей вызывают безразличие, настроенность и зависть. Ни один из респондентов не указал на “неприязнь”. Обратим внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, женщины более обостренно реагируют на успехи других людей, а мужчины - более спокойно. Во-вторых, положительное отношение к успехам других людей приписывается респондентами сравнительно больше на свой счет, и отрицательное отношение - на счет других людей. Положительная направленность собственного отношения переоценивается, а отношения других - недооцениваются.

Формы проявления зависти. Зависть проявляется в разных формах, в частности, открытой и скрытой⁵. И не каждый может признаться в том, что он завидует кому-то и чему-то. Подавляющее большинство опрошенных (76,5%) считает, что человеку сложно признаться в том, что он завидует. Каждый седьмой из опрошенных респондентов (14,4%) полагает, что человеку несложно в этом признаться, а 9,1% из них дают более развернутые ответы. Смысл этих ответов в том, что “зависть за-

4 Бескова Т.В. Особенности предметного поля зависти // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 52-56.

5 Горшенина Н.В. Современные психологические концепции исследования зависти // Universum: психология и образование. 2014. Выпуск № 4(5).

висти рознь”, “зависть всегда видна и без признания”, “амбициозному - сложно, другому - нет”, “зависит от самого человека и от ситуации”.

Эмоциональные реакции на зависть. Респондентам было предложено ответить также на вопрос о том, какие чувства они испытывают, осознавая себя в качестве объекта зависти. Большая часть опрошенных респондентов (41,4%) относится с безразличием к тому, что они оказываются объектом зависти. Причем это безразличие сравнительно больше проявляют и демонстрируют женщины (44,9%). Среди мужчин “безразличных” - 31%. Значительно меньше тех, кто гордится своим положением объекта зависти (17,3%), причем гордость более характерна здесь для мужчин, нежели для женщин (на это чувство указали соответственно 24,6% и 14,3% респондентов). Среди мужчин в два раза больше тех, кто испытывает чувство гордости, нежели среди женщин. У каждого восьмого респондента завистливое отношение вызывает реакцию негодования. Примечательно то, что таких “негодующих” среди мужчин в два раза больше (13,3%), чем среди женщин (6,9%). Немногие испытывают радость от того, что им завидуют (7,1%), причем таких “радующихся” примерно равное количество среди мужчин и женщин. Каждый четвертый пятый опрошенный (22,4% от всех респондентов) указал на то, что он испытывает “другие” ответные чувства на зависть. Мужчины не стали “расшифровывать” эти чувства, женщины сделали это охотно. Открытые ответы респондентов выражают следующие реакции: “не по себе”, “иногда радость, иногда негодование”, “не очень нравится”, “неприятно”, “довольна, но иногда страшно”, “боюсь этих людей”, “удивление”, “непонимание”. Такое разнообразие реакций свидетельствует опять же о большей женской восприимчивости к компаративным отношениям, большей рефлексивности в отношении своего положения в межличностном общении.

Причины зависти. Чуть больше 40% связывают зависть с социальными причинами, а именно с социальным и прежде всего материальным неравенством. Такое толкование причин тесно коррелирует с ответами на вопрос о предмете зависти, когда в качестве основного такого предмета отмечено “материальное благополучие”. Почти каждый четвертый респондент склонен объяснить зависть социально-психологическими причинами (“причина в окружающих людях”), каждый пятый - случайным стечением обстоятельств, когда одним сопутствует удача, другим - нет. Каждый седьмой респондент отметил “другие причины”.

Нельзя не отметить гендерные различия в ответах на вопрос о причинах зависти. Мужчины сравнительно чаще указывают на социальные причины, женщины - на социально- психологические, а также на случайные и “другие” причины. Представляет интерес “расшифровка” этих “других” причин. Одни видят их в слабости человека, другие - в его силе,

стремлении достичь большего. Многие указывают на то, что зависть выступает своего рода компенсацией нереализованных возможностей человека: не имея собственных значительных результатов и не стремясь к ним, человек начинает завидовать им у других.

Результаты социологического исследования зависти как социального феномена дают основания для следующих выводов.

Во-первых, большинство людей негативно оценивают зависть, что не мешает некоторой части респондентов признать, что она в ряде случаев оказывает благоприятное воздействие на достижение жизненных целей. При этом мужчины видят в зависти сравнительно больше «плюсов», нежели женщины.

Во-вторых, зависть присуща большинству людей. Примерно треть из них осознают себя объектом зависти. При этом, женщины завидуют больше, чем мужчины. В отношении успехов других людей у респондентов преобладают две реакции – одобрение и спокойная реакция, причем одобрительное отношение сравнительно чаще появляется среди женщин, а спокойное отношение – среди мужчин.

В-третьих, примерно половина людей связывает причины зависти с социальными причинами (социальное неравенство людей), другая половина – с социально-психологическими и «случайными». Причем в первой половине сравнительно больше мужчин, во второй – женщин.

Список литературы:

1. Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1/ Ф. Бэкон. – М., 1978.
2. Моисеев С.П. Зависть как социальный феномен / С.П. Моисеев // Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 10. – С. 20-21.
3. Самойленко Е.С. Эмоциональное отношение к социальному сравнению / Е.С. Самойленко // Экспериментальная психология. – 2010. – № 3. – С. 87-103.
4. Бескова Т.В. Особенности предметного поля зависти / Т.В. Бескова // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 35. – С. 52-56.
5. Горшенина Н.В. Современные психологические концепции исследования зависти / Н.В. Горшенина // Universum: психология и образование. – 2014. – Выпуск № 4 (5).
6. Рябова Е.Л., Нечипоренко В.С. Политическое лидерство как ресурс эффективного государственного управления СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 9-18.

Bibliography

1. Bacon F. Works: In 2 vol. – V. 1. – M., 1978.
2. Moiseev S.P. Envy as a social phenomenon // Psychology. Sociology. Pedagogy. – 2011. – № 10. – P. 20-21.
3. Samoilenko E.S. Emotional attitude to social comparison // Experimental psychology. – 2010. – № 3. – P. 87-103.
4. Beskova T.V. Peculiarities of the object field of envy // Siberian Psychological Journal. – 2010. – № 35. – P. 52-56.
5. Gorshenina N. Contemporary psychological concepts of the envy research // Universum: Psychology and Education. – Issue № 4 (5).
6. Ryabova E.L., Nepochorenko V.S. Political leadership as a resource of good governance // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 9-18.

Колодина А.А.

Старший преподаватель кафедры истории, культурологии, молодежной политики и рекламы Московского Авиационного Института (национальный исследовательский университет), кандидат социологических наук.

Культура как способ и форма деятельного бытия человека

Теоретическое осмысление проблематики культуры предполагает анализ генезиса и формально-содержательных характеристик этого феномена; структурно-функциональное исследование культуры как огромной искусственной среды и познание ее специфики как значимой социальной системы, а также изучение таких сложных индивидуально-личностных процессов как становление культурных норм, принципов и идеалов в сознании человека, их превращение в культурное кредо, которое лежит в основе мировоззрения любого современного человека.

Вместе с тем культура как способ и форма деятельного бытия человека имеет объективное существование и все те атрибуты, которые характерны для всех реальных утилитарно-праксиологических процессов, характерных для любого человеческого общества. Несмотря на дискуссионность и противоречивость многочисленных подходов к анализу культуры, современное социально-гуманитарное, преимущественно философское знание, уже выработало целый ряд исходных понятий и категорий, которыми пользуются все исследователи, изучающие функционирование культуры и ее воздействие на мир современного человека.

Наиболее широкое определение культуры концептуально означает бытие всего того, что создано людьми и зафиксировано в вещной, символической или знаковой форме, а значит, имеет не индивидуальный, а интерсубъектный характер. Это и есть культура, то есть процесс, результат и поле реализации человеческих талантов и способностей; культура – это способ и форма деятельного бытия человечества, и вместе с тем, социальный опыт коллективного существования людей, который передается из поколения в поколение.

Культура представляет собой имманентную характеристику или фундаментальный параметр любого общества. Именно поэтому в свое время ввели в высшую школу новой России, как социально-гуманитарную составляющую учебных курсов, независимо от профессиональной специализации будущих выпускников.

Перед становящимся человеком – целый океан культурных ценностей, норм и символов, созданных всемирной историей, а также несметные ценности природы, которыми он постоянно пользуется и насла-

ждается в меру своей одаренности, образованности и воспитанности.

Понятие культуры выражает саму специфику существования людей, именно исторически меняющиеся формы и способы деятельного бытия человека и человечества, раскрывают характерные параметры систем, создающих между собой и окружающей природой особую искусственную среду их бытия, наделяемую смыслами его жизни и поступков, и в этом – одна из важнейших сторон ее регулирующей и направляющей функций. Однако, не «смысл создает культуру», а культура задает, предлагает смысл в исторически конкретном обществе»¹.

Определение культуры как поля и процесса реализации деятельно-творческих потенций человека характеризует именно сущность культуры. На сущностном уровне определяют культуру и функциональные дефиниции, которые отмечают в качестве наиболее существенных параметров ценностно-смысловой, знаково-коммуникативный и нормативно-регулятивный характер культуры.

Феномен культуры, как с точки зрения формальных критериев, так и содержания и сущности этого сложного многовариантного социального феномена и реального социального процесса многозначен, а потому является предметом острых дискуссий как в западной, так и в отечественной гуманитаристике.

«Вхождение в культуру», усвоение ее образцов и норм, осуществляется с помощью научения подрастающих поколений. Культура создается людьми, и культуре обучаются. Поскольку она не приобретается по генетическому коду биологическим путем, каждое поколение сначала осваивает культурные образцы, затем воспроизводит их в своей жизнедеятельности и передает следующему поколению, что и составляет содержательную основу процесса социализации. В результате усвоения и последующего присвоения или интериоризации ценностей, верований, стандартов поведения, норм и идеалов происходит формирование личности, ее образа жизни и повседневного поведения.

Культура формирует членов общества, превращая их в носителей определенного типа культуры, тем самым она в значительной степени регулирует образ жизни, формирует стереотипы сознания, виды общения и деятельности, влияет на общую направленность жизненного пути людей.

Если культура регулирует поведение людей, можем ли мы зайти так далеко, чтобы назвать ее репрессивной, как это делает философия XX века, начиная с Ф. Ницше?² Часто культура действительно подавляет побуждения человека, но она не исключает их полностью. Она скорее определяет условия, при которых его побуждения и стремления могут

1 Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.

2 Ницше Ф. Несвоевременные размышления. М. 1906. - 187 с.

быть удовлетворены. Возможности культуры управлять человеческим поведением ограничены по многим причинам. Прежде всего, небеспредельны сами биологические способности и возможности человеческого организма, но точно также существует и предел знаний, который может усвоить конкретный человеческий мозг, причем этот предел достаточно индивидуален для каждого человека³.

Факторы окружающей среды также ограничивают воздействие культуры. Географическая среда существенно влияет на формирование определенных моделей культуры, а значит на образ жизни, уклады хозяйствования и даже на расовые признаки этносов, населяющих тот или иной регион Земли⁴.

Необходимость поддержания устойчивого общественного порядка способствует увеличению влияния культуры. Выживание общества само диктует необходимость осуждения таких поступков, как убийство, воровство, инцест. Если бы эти поступки получили широкое распространение, стало бы невозможным сотрудничество между людьми, необходимое для их существования. Выживание человечества во все времена определялось их совместной деятельностью. Общественное бытие людей изначально определялось их материальным производством и социальным воспроизводством человека, что потребовало создания орудий труда, жилища, одежды и деятельности по удовлетворению всех других важных видов потребностей и интересов людей в материальном и духовном производстве, на что еще в 40-е годы XIX в. указали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии»⁵.

Другая важная особенность культуры состоит в том, что системы культурных ценностей формируются на основе отбора средствами социального контроля определенных видов поведения, одобряемого авторитетными членами общества, уважаемыми людьми. Исследователи феномена культуры считают, что в основе этого отбора лежит как стихийное, так и осознанное стремление к сплоченности или консолидации людей, обеспечивающее наилучшие условия выживания этноса.

В каждом обществе новыми поколениями осуществляется отбор или выбор существенных культурных норм, ценностей и стандартов поведения. В любой культуре существует множество ценностей, образующих разные системы ориентаций, определяющие типовое поведение человека. Но в каждом обществе большое значение имеют ценности духовной культуры, в первую очередь, морального сознания, обеспечивающие взаимопонимание, а значит, консолидацию людей и общую их установ-

3 Ефроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. М., 1984.

4 Баландин Р.К. Аномалии погоды и будущее России. М.: «Вече», 2011.

5 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Изб. соч. в 9-и томах. М.: Политиздат, 1985 .

ку на сплоченность, взаимоподдержку и взаимопонимание⁶.

Рассматривая ценности как идеал, а сознание вообще как источник и основу всех норм, существующих в обществе, сторонники этой концепции культуры анализируют проблемы, связанные с исследованием механизма становления ценностей, их иерархии, эволюции, ранжирования ценностей от высших социально-значимых до низших. Так, например, по М. Шелеру, высшие ценности бытия человека связаны со святым или божественным. И если эстетические ценности несут объединяющую людей радость, то низшие, связанные лишь с материальными благами, дают человеку только мимолетное приятное удовлетворение⁷.

В процессе трансляции культуры старшие поколения прибегают как к позитивным, так и к негативным санкциям, при этом необходимо соблюдать меру соотнесения между ними, так как односторонность приводит к неуспешным действиям, особенно в процессе трансляции культурных традиций подрастающим поколениям⁸.

Особое значение аксиологическая концепция культуры приобрела при повсеместном распространении электронной техники, с возникновением и развитием так называемой информационной культуры, когда выяснилось, что наиболее существенным фактором влияния на поведение управляющих и менеджеров – главных субъектов, обеспечивающих новации и ноу-хау в жизни современных модернизирующихся обществ, является их первичная, то есть основополагающая принадлежность к исходной материнской культуре. Более того, самооценка их собственной деятельности определяется также их прошлым социокультурным опытом, системой ценностных ориентаций, полученных в процессе первичной социализации каждого из них, а также в процессе овладения культурными традициями⁹.

Современные проблемы модернизации общества и культурной ассимиляции, в том числе и само выживание человека, оказываются напрямую связанными с проблемой ценностей, их иерархией и их эволюцией в духовном мире и практической жизни всего современного человечества¹⁰.

Разные школы культурологов выдвигают на первый план жизни общества разные системы ценностей. Одни считают, что доминирующей ценностью в любой культуре являются ценности религии, другие считают, что это ценности морали. Немало таких, кто определяет политику и право или науку и технику как главные ценности современной культуры.

Все эти самые разнообразные точки зрения объединяет то, что ценно-

6 Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок. СПб., 2012. – 837 с.

7 Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1989.

8 Флиер А.Я., Полетаева М.А. Происхождение и развитие культуры. М., 2008. – 264 с.

9 Тихонова Н.Е. Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации. М.: Terra economicus. № 2, 2011. – с. 60-85.

10 Печчи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

стей в любой культуре множество, они всегда складываются в определенные системы ценностного или аксиологического отношения к миру природы, общества и к самому человеку и, наконец, всеми современными исследователями признается, что господствующие в обществе ценности культуры способствуют обеспечению толерантного согласия или консенсуса в обществе.

Специалисты по истории и теории культуры подчеркивают, что истины науки и ценности представляют собой хотя и взаимосвязанные и взаимодополняемые, но разные способы объяснения мира. Если истина в науке предстает как адекватное отражение объективного мира или его некоторых процессов, то ценность раскрывает определенное отношение человека к миру в терминах аксиологического знания в разрезе амбивалентного, а зачастую и антиномичного (в духе И. Канта) в своей диалектически противоречивой основе: «добро – зло», «польза – вред», «красота – безобразие» и многих других не менее диалектически-противоречивых парных понятиях. Именно поэтому ценности в каждой культуре имеют свой специфический характер, и лишь немногие из них становятся вечными, значимыми всегда и везде общечеловеческими ценностями культуры.

Многие считают культуру своего рода нормативным отношением к миру (природе, обществу, человеку), основанным на определенных представлениях о должном, предписываемых обществом образцах и правилах, одобряемых большинством членов общества. Такое отношение к миру не ставит вопроса об истинности или ложности существующих в обществе норм, их соответствии научному анализу действительности. Оно говорит о должном поведении человека и восходит к категорическому императиву Канта.

Большинство культурных норм существуют и оказывают существенное влияние на социокультурные процессы в связи с тем, что они приобрели силу привычки, стали определенной культурной традицией. Примером такого нормативного отношения к миру являются самые разнообразные этикетные нормы, которые всегда сопровождают жизнь человека в обществе, делая его поведение понятным для других и достаточно легко прогнозируемым. Нормы этикета, разделяемые людьми, способствуют взаимопониманию и, значит, сплоченности общества, что делает его более жизнеспособным, готовым к преодолению любых трудностей¹¹. Соотношение между традициями и новациями составляет одну из наиболее драматических характеристик современной культуры, именно оно лежит в основе современной модернизации.

Даже краткое сопоставительное исследование нескольких культур убеждает, что различиям между ними нет числа. Неудивительно, что в

¹¹ Колодина А.А. Преемственность культуры в обществе риска: философский анализ. М.: Изд-во ООО «ТРП», 2016. – 252 с.

течение многих десятков лет исследователи описывали чаще всего главным образом именно эти различия в культуре народов. Однако значительно труднее определить общие черты, свойственные всем культурам, то, что называется культурными универсалиями.

Почему существуют культурные универсалии? Некоторые культурантропологи считают, что они формируются на основе биологических факторов. К ним относятся: наличие двух полов; беспомощность младенцев; потребность в пище и тепле; возрастные различия между людьми; длительный период усвоения людьми разных необходимых культурных навыков. В связи с этим возникают проблемы, которые надо решать всем народам и на основе присущей каждому из них конкретной формы культуры.

Культура – объединяющее начало любой общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного человека к другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство идентификации или принадлежности к определенной группе, как правило, члены одной культурной группы в большей мере испытывают взаимопонимание, доверяют и больше сочувствуют друг другу, чем посторонним. Их общие чувства отражены в нормах языка, образа жизни, в любимых для всех членов группы блюдах, моде и других аспектах повседневной массовой культуры, включая религиозные, политические, гендерные, эстетические и моральные проблемы.

Культуры не только выделяют те или иные сферы действительности с помощью системы понятий, но и описывают их в нормах языка и по законам рационального и сенситивного мышления, раскрывая, как они связаны между собой: в пространстве и времени; по значению; на основе причинной обусловленности и т.п. Каждая культура формирует определенные представления о взаимосвязях между понятиями, формируя свое специфическое теоретико-методологическое осмысление мира.

Модели культуры формируются в ходе постоянной борьбы между противоположными тенденциями – к интеграции и дифференциации. Для современного мира характерна тенденция интеграции при усиливающемся влиянии дифференциации. Современные исследователи культуры в условиях растущих глобальных потребностей и интересов считают достаточно плодотворной выдвинутую Р. Робертсоном концепцию глокализации, согласно которой глобальные процессы должны учитывать интересы локальные, региональные. В свою очередь и локальные интересы и потребности не могут не учитывать глобальных тенденций и интересов всего человечества. Взаимопонимание, взаимопочтение и совместная деятельность формируют принципы сотрудничества стран и народов на основе интеграции локальных и глобальных взаимодействий культурных принципов, норм, эталонов и ценностей,

что и порождает глокализацию¹².

Систему норм и ценностей, отличающуюся от норм, принятых большинством членов общества, называют субкультурой. Субкультура формируется под влиянием таких факторов, как, например, социальная группа, этническое происхождение, религия и местожительство. Ценности субкультуры воздействуют на формирование личности членов группы, так как они стремятся к идентификации своего поведения со всеми членами своей группы и к отождествлению своих систем ценностей с системой ценностей группы.

Уметь противостоять быстроизменяющемуся транзитивному миру современной культуры, защищать, хранить и направленно изменять материальные, социальные, духовные и душевные ценности своего бытия – задача каждого современного культурного человека.

Список литературы:

1. Баландин Р.К. Аномалии погоды и будущее России. М.: «Вече», 2011.
2. Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок. СПб., 2012. – 837 с.
3. Добренков В.И. Ценностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2011.
4. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.
5. Ефроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. М., 1984.
6. Колодина А.А. Преемственность культуры в обществе риска: философский анализ. М.: Изд-во ООО «ТРП», 2016. – 252 с.
7. Ницше Ф. Несвоевременные размышления. М. 1906. – 187 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Изб. соч. в 9-и томах. М.: Политиздат, 1985.
9. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
10. Тихонова Н.Е. Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации. М.: Terra economicus. № 2, 2011.
11. Флиер А.Я., Поletaeva М.А. Происхождение и развитие культуры. М., 2008. – 264 с.
12. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1989.

Bibliography

1. Balandin R.K. Anomalies of the weather and the future of Russia. M.: "Veche", 2011.
2. Huseynov A.A. Philosophy – thought and action. SPb., 2012, 837 p.
3. Dobrenkov V.I. Value-oriented sociology. M.: Academic project, 2011.
4. Zapesotsky A.S. Education: philosophy, Culturology, politics. Moscow: Nauka, 2002. 456 p.
5. Efroimson, V.P. Genetics of ethics and aesthetics. M., 1984.
6. Kolodina, A.A. the Continuity of culture in the risk society: philosophical analysis. M.: Izd-vo ООО "TRP", 2016. 252 p.
7. Nietzsche, F. Untimely meditations. M. 1906, 187 p.
8. Marx K., Engels F. the German ideology. The huts. Op. at 9 volumes. M.: Politizdat, 1985.
9. Peccei A. Human qualities. Moscow: Progress, 1980. 302 p.
10. Tikhonov N.E. Features of the normative-value system of Russian society through the prism of modernization theory. M.: Terra economicus. № 2, 2011.
11. Flier A., Poletaeva M.A. the Origin and development of culture. M., 2008. 264 p.
12. Scheller M. the Position of man in Space // the problem of man in Western philosophy. M., 1989.

¹² Добренков В.И. Ценностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2011.

ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

CHRISTIANITY IN THE MIDDLE EAST

Христианство в ближневосточном регионе продолжает претерпевать всевозможные преследования. Действия исламских радикалов вызывают все большее беспокойство. Террористическая активность в отношении христианского населения и религиозных святынь приобретает регулярный характер. Увеличивается число жертв среди мирного христианского населения.

Так, 9 апреля 2017 г., во время празднования Вербного воскресенья в египетской Танте и Александрии, произошли взрывы, унесшие десятки жизней христиан. 18 апреля в Израиле, в Хайфе, был осквернен православный храм пророка Илии, на котором были изображены перевернутые кресты и число «666».

Деятельность исламских террористических ячеек приобретает угрожающий характер для христианского присутствия, населению которого угрожает не только изгнание со своих городов, но и смерть за веру. В гонениях на представителей древнехристианских церквей, просматриваются элементы последовательного геноцида, направленного на абсолютное вытеснение христианского населения с региона, где место останется только для представителей ислама. Не сложно предположить, что после тотальной исламизации Ближнего Востока, тенденции по искоренению христианского населения будут возникать в других регионах земного шара, в особенности в традиционно христианских странах, где возрастает число мусульманского населения. В настоящее время движение на создание всемирного исламского халифата, как нигде проявляет себя в дискриминации христиан там, где христианское население и так находится в сугубом меньшинстве.

Ближневосточный регион является местом зарождения христианской религии. Основной задачей XXI в. должно стать сохранение христианского присутствия в регионе. Для достижения этого требуются усилия не только представителей христианского духовенства, регулярно обращающих внимание общественности на факты дискриминации христиан. Заявления мировых правительств, ученых и представителей бизнеса, относительно нарастающей антихристианской активности, может если не обратить процесс вспять, то хотя бы остановить ежедневные страдания христиан на Ближнем Востоке.

«Миссия конфессий» продолжает обращать внимание на вопиющие факты гонений на представителей христианской религии в ближневосточном регионе. К публикации исследований приглашаются представители христианских общин, ученые и все неравнодушные к будущему христианской веры на исторической родине её существования.

Евгений Викторович Паламаренко,
Руководитель проекта
«Христианство на Ближнем Востоке»
журнала «Миссия конфессий»

Занемонец А.

Диакон, кандидат исторических наук. Лектор Хайфского университета и Академического Колледжа Изреельской долины (Израиль).

**Русская Духовная Миссия в Иерусалиме
в первые года после революции 1917 года**

*«Мы должны серьезно думать об организации
нашего церковного строя за границей».*
Архиепископ Анастасий (Грибановский)¹.

Одной из важных проблем русских православных общин за границей стало налаживание церковного управления при отсутствии прямых контактов с патриархом Тихоном (1917-1925), однако при сохранении духовного единства и евхаристического общения. Еще во время Гражданской войны Святейший Патриарх издал указ о том, что те области, которые не имеют контактов с Москвой, где пребывал патриарх, должны быть самоуправляемы², ведь без этого не могло быть принято ни одно важное решение.

Так, после Гражданской войны было организовано и русское церковное зарубежье: епископы, оказавшиеся в эмиграции, вместе со своим духовенством и паствой создавали свои общины и даже епархии. Большинство епископов-эмигрантов объединилось в зарубежный Синод русских епископов (в последующем — Синод Русской Зарубежной церкви). Западноевропейской русской митрополией с центром в Париже управлял митрополит Евлогий (Георгиевский), а в 1933 г. его митрополия перешла под покровительство Константинопольского патриарха. Американская митрополия Русской церкви также стала самоуправляемой, а в 1970 г. превратилась в автокефальную Православную церковь в Америке.

Сходная ситуация была и в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Поскольку начальник миссии архим. Леонид (Сенцов) не вернулся из России (о. Леонид поехал на Поместный Собор и неожиданно умер в ноябре 1918 г.), то решение текущих дел осталось в руках одного из самых опытных членов миссии – о. Мелетия (Розова). Русские епископы, оказавшиеся вне советской территории, постарались направить одного из своей среды в Иерусалим для поддержания авторитета русской миссии перед лицом Иерусалимского патриархата и новых гражданских властей в Палестине. *«Известие пришло в Иерусалим, - писала инокиня*

1 Вестник РХД № 151. III – 1987. С.231.

2 Указ № 362 от 7/20 ноября 1920 года. См.: Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. М., 1994.

Вера (Беляева) о событиях 1918 г., - что едет русский архиерей. Многие русские пошли на вокзал встретить иерарха Русской церкви. Встретили владыку епископа Павла, который ласково и милостиво благословлял собравшийся для встречи русский народ. Греки архимандриты приветствовали владыку, приняли его на патриаршую и дали ему приличную квартиру, со столом и прислугой. Русский родной наш владыка, епископ Павел, как поклонник, неутомимо и ревностно поклонялся святым местам. Ночью на Божественной Голгофе сам читал акафисты. Усердная в это время была молитва русских, пострадавших в войну, людей. Послушали мы службы архиерейские и премудрые поучения епископа Павла. Это богослов, Златоуст и добрый отец. Когда он служил, храмы были полны русского народа, отрадна была молитва за этими торжественными и праздничными богослужениями. По окрестностям Иерусалима владыка ходил пешком для поклонения святым местам. Русские поклонницы большими толпами ходили за ним. Дорогой паломник держал себя просто, на удивление всем. У нас на Елеоне три раза служил и посетил каждую сестру, приходил во все келлии, спрашивал имя, губернию и монастырское послушание, со всеми занимался, говорил прямо, просто, как родной отец. Мы все ходили с ним по келлиям, весело и свободно разговаривали, как с простым, но дорогим нашим батюшкой... За его доброту все его любили, даже греки... 22-го июля, в 6 часов вечера, с душевной скорбью и печальной тоской пошли все русские на вокзал провожать дорогого архипастыря. Приехал владыка, в сопровождении греков архимандритов, и всех нас принял под благословение. Когда зашел в вагон, мы почувствовали себя сиротами, грустно повесили головы, и многие плакали... Долго грустили мы об этом высоком человеке, который, казалось нам, послан с неба Самим Господом для утешения после дней скорби и печали»³.

Епископ Павел (Вильковский. 1870-1933) пробыл в Иерусалиме два месяца. Его целью была ревизия имущества Миссии. По итогам ревизии он сдал на хранение американскому консулу «4 пуда» документов. Вскоре после этого еп. Павел вернулся в Россию. В 1933 г. был расстрелян по приговору тройки ОГПУ.

В 1920 г. Великобритания официально получила мандат на управление Палестиной. В 1922 г. он был утвержден Лигой Наций и действовал до 15 мая 1948 г., до провозглашения государства Израиль. В 1921 г. Высшее русское Церковное Управление за границей, находившееся в Константинополе, послало на Святую Землю архиепископа Анастасия (Грибановского) в качестве своего представителя «для упорядочения церковных, гражданских, имущественных и всяких других дел Миссии»⁴.

3 Вера (Беляева), инокия. Там же. № 8, с. 31.

4 См. Святая Земля. Историко-культурный альманах. II. С. 9. Издание РДМ в Иерусалиме, 2012.

В 1926 г. британские власти приняли «Ордонанс об управлении русской собственностью» на Святой Земле, который закреплял за британскими властями право верховного распорядителя. Теперь основным доходом Миссии и Палестинского общества стала сдача в аренду английским учреждениям более двух десятков зданий. Договоренность с англичанами по поводу аренды стало одним из результатов поездок архиеп. Анастасия в Иерусалим в 1921 г. Так, архиепископ Анастасий стал наблюдающим за делами Миссии от имени зарубежного Синода с начала 1920х гг. и до своего избрания первоиерархом Русской Зарубежной церкви в 1936 г. Но и после этого, до своей смерти в 1965 г. в Америке, он не прекращал заботиться о русской Палестине.

В мае 1923 г., Советский Союз предпринял первую попытку забрать себе русскую собственность на Святой Земле. Сделал это Леонид Крагин, советский дипломат, член торговой делегации (официальных дипломатических отношений между Британской империей и Советским Союзом тогда не было). В своём письме Британскому МИДу он ссылался на декрет 1918 г. о национализации в Советском Союзе собственности всех религиозных организаций. Англичане могли на это ответить, что ещё по Османскому праву никакие вакуфные земли не могли быть национализированы.

Русская эмиграция и церковь сразу же отреагировала на это. Митр. Евлогий обратился к британским властям с тем, что русские владения на Святой Земле *«не должны быть отданы, даже на время, в руки посторонних, а должны быть оставлены, как они были и раньше, во владении Русской Православной Церкви, в лице ее вышненазванного верного представителя»*, т. е. самого митр. Евлогия, который был каноничным представителем патр. Тихона в Западной Европе⁵.

В 1924 г. Иерусалим посетил митр. Антоний (Храповицкий), глава русского зарубежного синода. Его приезд оказался решающим для сохранения русского присутствия на Святой Земле. Во многом благодаря его паломничеству, «русская Палестина» на десятилетия юридически стала частью русского зарубежья. Антоний (Храповицкий), митрополит Киевский и Галицкий (1863—1936), был в то время одним из старейших и авторитетнейших русских архиереев. На Соборе 1917 г. он являлся одним из трёх кандидатов во время выборов патриарха, и именно он набрал большинство голосов. Впрочем, из трёх кандидатов, набравших наибольшее количество голосов, избирали уже по жребию, и промыс-

5 Указ № 349, 22 / 5 мая 1922 г. См.: Акты святейшего патриарх Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. М., 1994.

лом Божиим был избран митр. Тихон (Белавин).

Митр. Антоний был дворянского происхождения и являлся выпускником Санкт-Петербургской Духовной Академии. В конце XIX в. он попеременно был ректором трёх духовных академий: Санкт-Петербургской, Московской и Казанской. Это создало ему популярность в русском образованном обществе, а также сделало его известным огромному количеству представителей духовенства, обучавшихся в семинариях и академиях в те годы. В том числе – многим из греческого и балканского православного духовенства, которые учились в России. Когда уже в эмиграции митр. Антоний общался с сербскими или греческими священниками, или епископами, оказывалось, что многие из них были его учениками. Для православного Востока это сделало митр. Антония самым популярным и авторитетным из русских епископов.

С 1900 г. Антоний был уже правящим епископом, сначала в Уфе, а потом долгие годы на Украине – на Волыни, в Харькове, Киеве. Во время Гражданской войны он оказался старшим архиереем на территориях юга России, подконтрольных Белой армии. Затем в эмиграции, где он стал председателем русского зарубежного синода, находившегося в те годы в Сербии.

Одной из важнейших черт митр. Антония была любовь к студенческой молодежи, которую он очаровывал. Многие под его влиянием выбирали монашеский путь. Один из этих молодых людей – архим. Киприан (Керн) – так впоследствии писал о своем наставнике: *«Митрополит Антоний покорял, очаровывал силою своего нравственного влияния на молодежь. Он незаметно, как-то автоматически опутывал молодые души силою своего пастырского влияния, своей сострадательной любви. Он не только проповедовал эту любовь, но он ее осуществлял. Он болел с грешником, переживал его грех, как свой собственный. Как он и сам говорит, в пастырском сердце это сострадание, это совместное переживание не дает уже места отдельному “я” от “ты”; в нем уже только одно “мы”. Он так близко принимал к сердцу грех другого человека, потому что это нарушало дело Христова искупления, это вносило дисгармонию... Антоний был воплощенная нравственность и совесть, хотя бы и у него были свои мелкие грехи и, может быть, даже крупные заблуждения»*⁶. *«Первая его черта - писал о митр. Антонии о. Василий Зеньковский - это исключительная любовь к молодежи. Всякий молодой человек, приходящий к нему, мог рассчитывать на ласку и внимание, на помощь и работу. Вторая его черта — его любовь к православному Востоку, его филэллинство. Он несколько раз в беседах со мной говорил на эту тему,*

⁶ Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком). М., 2002.

во всем он отводил первое место греческой Церкви»⁷.

Вот эта любовь к греческому миру, а также то, что многие из греческих иерархов раньше были учениками митр. Антония, очень помогло во время его паломничества на Ближний Восток и в Святую Землю, которое он совершал с апреля по октябрь 1924 г., заодно посетив всех трёх православных патриархов этого региона – Александрийского, Иерусалимского, Антиохийского.

Для «Русской Палестины» приезд митр. Антония имел практическое значение.

В итоге британцы издали в 1924 г. «Устав о благотворительных фондах», который дал мандатным властям широкие полномочия в отношении вакуфных земель и имущества религиозных организаций в Палестине⁸.

Вся эта неопределенность судьбы русских общин и владений на Святой Земле стала одной из причин приезда митр. Антония, который видел «русскую Палестину» связанной с русским зарубежным синодом. И он смог сохранить эту связь. Некоторая опасность исходила от Иерусалимской патриархии, которая была бы рада подчинить себе русскую миссию и монастыри, особенно в условиях отсутствия российского государства и массового паломнического движения. Авторитет старого митрополита перед греками был достаточен, чтобы русская миссия не была ими поглощена. Ну и, конечно, переговоры с новыми британскими властями Палестины о сохранении статуса русской миссии. Так об этом писал архиеп. Анастасий в Париж своему другу кн. Е. Н. Трубецкому в 1925 г.: «Само собой понятно, что отсутствие полномочного канонического представителя Русской Церкви [т.е. после смерти патр. Тихона] колеблет наше положение и здесь, в Палестине, где английские власти взяли наше имущество под свое “управление”. Я не имею права пока жаловаться и сетовать на нашего “администратора”, который искренне заботится о наших приходах, но сегодняшний день не всегда ручается за завтрашний»⁹. И ещё – «Здесь я должен сказать с полным бесстрашием, что имя владыки Антония есть единственный авторитет, с которым здесь серьезно считаются»¹⁰.

Итак, к середине 20-х гг. «русская Палестина», состоявшая из владений Русской Миссии и Православного Палестинского Общества, оказалась под британским управлением и в канонической связи с зарубежным синодом. Более двух десятков русских зданий сдавались в аренду английским учреждениям или частным лицам, и это являлось основ-

7 Записки Русской Академической Группы в США, т. 27, 1995 г. С. 4-5.

8 Баталден Ст. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. Сс. 25-31.

9 Вестник РХД № 151. III – 1987. С.231.

10 Там же. С.235.

ным доходом русских, живших в Палестине. Русская церковь на Святой Земле по-прежнему управлялась начальником Русской Духовной Миссии, но фактически – русским епископом, который жил в Иерусалиме и считался наблюдающим от имени зарубежного синода. Наличие архиерея должно было повысить статус и авторитет миссии. В течение многих лет этим русским архиереем был архиеп. Анастасий (Грибановский), который не только обладал большими административными талантами, но и *любил* Святую Землю.

Итак, присутствие Русской церкви в Палестине оставалось возможным и после революции, с одной стороны, благодаря признанию Поместного Собора 1917 года и избранного на нем Святейшего Патриарха Тихона. Имя патриарха Тихона поминалось на богослужениях во всех русских храмах Святой Земле. С другой стороны, это присутствие сохранилось, благодаря благословению Святейшего Патриарха на «децентрализацию» церковного управления, в первую очередь его указу № 362 от 7/20 ноября 1920 года. В условиях отсутствия связи с Москвой Русская Духовная Миссия в Иерусалиме могла оставаться частью Русской церкви, сохраняя свои контакты с русскими архиереями в зарубежье. Это сохранило ее от присоединения к Иерусалимскому патриархату в административном плане. В какой-то момент казалось, что управление Русской миссией может оказаться в руках митр. Евлогия (Георгиевского). Однако это было связано лишь с тем, что Палестина находилась под британским протекторатом, а церковная юрисдикция митр. Евлогия включала в себя Западную Европу, то есть Великобританию тоже. Но, как писал архиеп. Анастасий (Грибановский) князю Е.Н. Трубецкому, «что касается канонических полномочий, полученных владыкой Евлогием от Святейшего Патриарха, то они ясны только и даже несомненны относительно западно-европейских церквей. Попытка толковать их *расширительно* встречает очень серьезные возражения со стороны остальных епископов, и владыка Евлогий проявил не только бескорыстие, но и большую мудрость в том, что не стал распространять своих претензий на единоличное управление всей Зарубежной Церковью»¹¹. Посещение митр. Антонием (Храповицким) Святой Земли и трех Ближневосточных православных патриархатов в 1924 году закрепило связь Русской Духовной Миссии с Зарубежным Синодом в глазах как русских, так и православных греков. И эта ситуация не изменилась на протяжении всего Британского мандата. Пребывание в Иерусалиме архиеп. Анастасия (Грибановского) и само создание должности наблюдающего за русскими делами в Палестине от лица Зарубежного Синода стало важным фактором поддержания этой системы, сложившейся в начале 1920х годов, еще при жизни Святейшего Патриарха Тихона.

11 Письма митр. Анастасия к Г.Н.Трубецкому. Вестник РХД № 151. III – 1987. С. 237.

На многие десятилетия русские эмигранты оказались отделены от России, однако они сами остались Россией в Зарубежье, сохраняя там русскую культуру, имущество, Церковь. Многие из них могли бы сказать о себе словами И. А. Бунина, написанными в 1925 году: «Зияет перед моими глазами этот ров, вернее, бездонная могила, где лежат десятки тысяч тех, с кем я был и есмь и памяти которых я, конечно, никогда не изменю, через трупы которых никогда не полезу брататься. Но могила эта отделяет и вечно будет отделять меня не от России...»¹².

Список литературы:

1. Акты святейшего патриарх Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. М., 1994.
2. Баталден Ст. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. с. 25-31.
3. Бунин И. А. Публицистика 1918-1954 годов. М., 1998.
4. Вера (Беляева), инокиня // Православная Жизнь. 2006. № 8. С. 31.
5. Вестник РХД № 151. III, 1987.
6. Занемонец А., диак. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. - 288 с.
7. Записки Русской Академической Группы в США, т. 27, 1995 г. С. 4-5.
8. Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком). М., 2002.
9. Святая Земля. Историко-культурный альманах. II. С. 9. Издание РДМ в Иерусалиме, 2012.
10. Фотина Л.В., Чапкин Н.С. Велика ли численность государственных чиновников в Российской Федерации? // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 45 – 51.
11. Чапкин Н.С. Ключевые проблемы информационно-аналитической деятельности по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Альманах Казачество 2016. №24 С. 101 - 104.
12. Рыбаков С.В. Туристический имидж Армении в свете ее культурно-исторических особенностей // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 122 - 129.

Bibliography

1. Acta of the St. Patriarch Tikhon and later documents on continuity of the supreme ecclesiastical authority. 1917-1943. Moscow, 1994.
2. Batalden St. Destiny of the Russian properties in Jerusalem during the British Mandate // Orthodox Palestinian digest. Vol. 31 (94). Moscow, 1992.
3. Bunin I.A. Publicism of 1918-1954. M., 1998.
4. Faith (Belyaeva), a nun // Orthodox Life. 2006. № 8. With. 31.
5. Bulletin of the RHD No. 151. III, 1987.
6. Zanemonets A., diak. The Russians are on the Holy Land. Jerusalem, 2015. - 288 p.
7. Notes of the Russian Academic Group in the United States, vol. 27, 1995. P. 4-5.
8. Cyprian (Kern), archm. Memories of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky). M., 2002.
9. The Holy Land. Historical and cultural almanac. II. P. 9. Publishing of the RDM in Jerusalem, 2012.
10. Fotina L.V., Chapkin N.S. Is the amount of civil servants great in Russia? // Etnosotsium and international culture. 2017. № 1 (103). P. 45-51.
11. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // Almanac Cossacks 2016. № 24. p. 101-104.
12. Rybakov S.V. Armenia's touristic image in view of its cultural and historical peculiarities // Etnosotsium and international culture. 2017. № 2 (104). P. 122-129.

¹² И. А. Бунин. Российская человечина / И. А. Бунин. Публицистика 1918-1954 годов. М., 1998.

Abstracts

Dzutsev K. V.
Kornienko N. V.

Public opinion of the population of the Republic of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation on the religious values of the Jews

The article is based on materials of ethnosociological research conducted in the summer of 2016 in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation: in the Republic of North Ossetia-Alania, the Chechen Republic, the Karachay-Cherkess Republic, the Republic of Ingushetia, the Republic of Dagestan, the Kabardino-Balkarian Republic. The number of respondents were 1200 people, including 50 experts (journalists, scientists, officials, members of political parties, cultural workers). The article analyzes the attitude of the population of the North Caucasus Federal District to the religious values of the Jews, in particular, to forms of religious activity that affect all residents of the studied republics. The introduction reveals the urgency of the topic, briefly characterizes modern approaches to the formation of communities of Mountain Jews in the North Caucasus. The main part examines the results of a mass survey of residents and experts on issues relating to various aspects of strengthening of the religious activity of the Jews. In conclusion the comparative analysis of opinion of the population is given, the characteristic of the relation to religious values of Jews in each republic is given.

Keywords: religion, Judaism, school, media, public sermons, charity, television, clergymen, the North Caucasus.

Karasev N.A.

Dissemination of the Orthodox tradition of mystical theology and hesychasm in Russia in the 14th century

The article shows the reasons, process and consequences of spreading of the hesychastic experience of spiritual life in Russia in the XIV century. From the Byzantine Empire, hesychasm penetrated both directly, through the communion of the clergy with the Patriarchate of Constantinople and the connection of Russian spiritual life with Athos, and through Serbia and Bulgaria as well. Palamas was almost unknown in Russia until the 19th century, but the spirit, the fundamental principle of mystical theology about the unity of God through the unity of the Father, took root in the Christian consciousness of the Russian man.

Keywords: Palamas, Hesychasm, non-agility, asceticism, St. Cyprian, Neil of Sora, mystical theology, smart prayer.

Yuan Quan

The interaction between the PRC and the Vatican — the Holy See in the context of the normalization of relations at the beginning of the XXI century

The article discusses the relationship between the PRC and the Vatican - the Holy See at the beginning of the 21st century. The PRC and the Vatican-Holy See are important subjects of the system of international relations and world politics at the present time. However, the process of normalizing the Sino-Vatican relations passes through many different kinds of problems and mutual disagreements. The method-

ological basis of this publication is the principles of cultural and historical methods of scientific knowledge.

Keywords: China, the Vatican, the normalization of Sino-Vatican relations, importance, difficulty, problems.

Sokolovskiy K.G.

Problems of interreligious interaction in a multi-confessional state (on the example of the Republic of Kazakhstan)

Effective interreligious dialogue in a multi-confessional state is an indispensable condition for social stability. The analysis of the experience of the Republic of Kazakhstan makes it possible to identify a number of factors that are indispensable for such a process to take place, as well as to determine a single common denominator that can be its basis. Based on the nature and specificity of religious relations in the country, the peculiarities of the activities of traditional confessions some measures to optimize this work are proposed, as well as involving various representatives of civil society institutions in this work.

Keywords: Kazakhstan, religious tolerance, broad-mindedness, Church-State Relation, religious faiths, interreligious harmony, religious conflict, faith, interfaith interaction, inter-religious dialogue.

Tkalich A.I.

Historical and cultural importance of the mission to educate the Chukotka indigenous peoples of Chukotka in the pre-Soviet period

Chukotskaya orthodox mission, created at the end of the XVIII century by Russian Orthodox Church, had the goal of spreading orthodox faith among native population of Chukotka. The trips of missionaries to nomad-herders were accompanied with some risk: the absence of roads, lack of proper financing, a language barrier which prevented from valuable work. Nevertheless, at the price of unbelievable effort and courage, missionaries of Chukotka region, continued leading their educational work. Native population of the region (Chukchi, Yukaghir people and Evens) accepted Orthodoxy, assimilated new for them values of Russian orthodox culture. Experience received by the mission caused the birth of unique cultural phenomena of the studied period which took into account social and cultural, geographical, climate conditions and nomadic life of native population.

Keywords: the Mission of Chukotka, Orthodox missionaries, Christian education of indigenous peoples.

Latyshev N.A.

The historical diversity of the symbolic spaces of Russia and the practice of «divide and conquer»

The article deals with the influence of symbols and the symbolic spaces that they form on the cultural essence of people, a certain analysis of the dynamics of understanding of the role of the symbol in the behavior and consciousness of a man was held. The study allowed to identify some of the principal symbolic constructs that influenced the formation of certain factors of social and political reality of Russia.

Keywords: symbols, system of meanings, symbolic capital, symbolic power subjects, symbolism strategy of «divide and conquer».

Oseledchik M.B.**The fractal nature of tacit knowledge**

The article analyzes the fractal nature of implicit knowledge and its significance for understanding the nature of transmission and reconfiguration of knowledge. Implicit knowledge is one of the ways of existence of consciousness. It lies at the basis of a person's professional abilities. Forming a message by its creator is the process of building a self-similar structure - a fractal, i.e. Articulated construction, similar to those conceptual schemes that are contained in the consciousness of the subject. That is - message-and the transfer of this self-similar structure-the fractal-to the addressee. Receiving the message and decoding it, the addressee builds in his mind, again, the mental construction, which in turn is similar to the semantic construction that is embedded in the message, i.e. understanding the fractal.

Keywords: implicit knowledge, stochastic fractal, reconfiguration of knowledge, knowledge transfer, knowledge management system.

Pitka S.N.**Envy in the student environment (Based on sociological research)**

The purpose of the article is to determine the place and role of envy in the life of student youth. Depending on this goal, the following tasks are set and solved: the characterization of students' attitude towards envy, the determination of its scale, the subject and form of manifestation, the disclosure of the cause for envy and the most widespread reactions of a person to envy.

Keywords: students, envy, reasons, forms of appearance, personality.

Kolodina A.A.**Culture as a way and form human's active being**

The article considers a wide range of problems that form the research field of culture, considered as knowledge, values and practical activities of the modern man, living in a chaotic and rapidly changing world. The feature of the article is a concise and accurate analysis of the basic concepts and categories of modern social and philosophical knowledge, which is used for adequate understanding of diverse and divergent mass processes occurring in the material, social, spiritual and cultural activities of the modern transitive society.

Keywords: culture, axiology, values, norms, standards.

Zanemonets A.**Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem
in the first years after the Revolution of 1917**

The article is dedicated to the problem of management and legal status of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the first years after the Russian revolution, till mid1920s. These years were also the initial years of the British Mandate in Palestine. The study is conducted on individuals who were at the head of the Russian mission, as well as on their relationship with the British administration and the study of British legislation in Palestine.

Keywords: Holy Land, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian Abroad, British Mandate.

Аннотации

Дзуцев Х.В.

Корниенко Н.В.

Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о религиозных ценностях иудеев

Статья основана на материалах этносоциологических исследований, проведенных летом 2016 года в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике. Объем выборки составил 1200 человек, в том числе 50 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры). В статье анализируется отношение населения СКФО РФ к религиозным ценностям иудеев, в частности, к таким формам религиозной активности, которые оказывают влияние на всех жителей исследуемых республик. Введение раскрывает актуальность темы, кратко характеризует современные подходы к образованию сообществ горских евреев на Северном Кавказе. В основной части рассматриваются результаты массового опроса жителей и экспертов по вопросам, касающимся различных аспектов усиления религиозной активности иудеев. В заключении приведен сравнительный анализ мнения населения, дана характеристика отношения к религиозным ценностям иудеев в каждой республике.

Ключевые слова: религия, иудаизм, школа, СМИ, публичные проповеди, благотворительность, телевидение, священнослужители, Северный Кавказ.

Карасев Н.А.

Распространение православной традиции мистического богословия и исихазма в России в XIV веке

В статье рассмотрены причины, процесс и последствия распространения исихастского опыта духовной жизни в России XIV века. Из Византии на Русь исихазм проникал как непосредственно, через общение духовенства с константинопольским патриархатом и связь русской духовной жизни с Афоном, так и через Сербию и Болгарию. Палама на Руси был почти неизвестен до XIX века, но дух, основополагающий принципы мистического богословия и единства Бога через единство Отца, укоренился в христианском сознании русского человека.

Ключевые слова: Палама, исихазм, нестяжательство, аскетизм, святитель Кириан, Нил Сорский, мистическое богословие, умная молитва.

Юань Цюань

Взаимодействие между КНР и Ватиканом—Святым Престолом в контексте нормализации отношений в начале XXI века

В статье рассмотрены отношения между КНР и Ватиканом--Святым Престолом в начале XXI века. КНР и Ватикан-Святым Престолом являются важными субъектами системы международных отношений и мировой политики в настоящее время. Однако процессе нормализации китайско-ватиканских отношений проходит через множество различного рода проблем и взаимных разногласий. Методологической основой данной публикации являются принципы культурологических и исторических методов научного познания.

Ключевые слова: КНР, Ватикан, нормализация китайско-ватиканских отношений, значение, трудность, проблемы.

Соколовский К.Г.

Проблемы межрелигиозного взаимодействия в поликонфессиональном государстве (на примере Республике Казахстан)

Эффективный межрелигиозный диалог в поликонфессиональном государстве является неперенным условием его социальной стабильности. Анализ опыта Республики Казахстан позволяет выделить ряд факторов, обязательных для того, чтобы таковой состоялся, а также определить некий единый знаменатель, который может быть положен в его основу. Исходя из характера и специфики религиозных взаимоотношений в стране, особенностей деятельности традиционных конфессий предложены меры по оптимизации данной работы, а также вовлечению в неё представителей различных институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Казахстан, религиозная терпимость, толерантность, государственно-конфессиональные отношения, религиозные конфессии, религиозная конфликтность, вера, межконфессиональное взаимодействие, межрелигиозный диалог.

Ткалич А.И.

Историко-культурное значение Чукотской миссии

в просвещении коренных народов Чукотки в досоветский период

Чукотская православная миссия, образованная в конце XVIII века Русской Православной Церковью, была призвана распространять православное вероучение среди коренного населения Чукотки. Поездки миссионеров к кочевникам-оленьводам сопровождалось немалым риском: отсутствие дорог, недостаточное финансирование, языковой барьер, мешали полноценной работе. Тем не менее, ценой невероятных усилий и самоотверженности, чукотские миссионеры последовательно вели свою просветительскую деятельность. Коренные народы региона – чукчи, юкагиры и эвены принимали православие, осваивали новые для себя ценности русской православной культуры. Опыт, нарабатанный миссией, послужил основанием для появления уникальных для изучаемого периода культурных явлений, с поправкой на социокультурные, географические, климатические условия и кочевой образ жизни коренного населения.

Ключевые слова: Чукотская миссия, православные миссионеры, христианское просвещение коренных народов.

Латышева Н.А.

Историческое многообразие символических пространств

России и практика «разделяй и властвуй»

В статье рассмотрены вопросы влияния символов и образуемых ими символических пространств на культурно-деятельностную сущность людей, проведен определенный анализ динамики понимания роли символического в поведении и сознании человека. Проведено исследование, позволившее выявить некоторые основные символические конструкторы, повлиявшие на формирование определенных факторов социальной и политической действительности России.

Ключевые слова: символ, система смыслов, символический капитал, субъекты символической власти, символизм стратегии «разделяй и властвуй».

Оседличик М.Б.

Фрактальная природа неявного знания

В статье анализируется фрактальная природа неявного знания и ее значимость для понимания природы передачи и реконфигурации знания. Неявное знание – один из способов существования сознания. Оно лежит в основе профессиональных способностей человека. Формирование сообщения его создателем – процесс построения самоподобной структуры - фрактала, т.е. артикулированной конструкции, подобной тем концептуальным схемам, которые содержатся в сознании субъекта. Т.е. сообщение – и передача этой самоподобной структуры – фрактала - адресату. Получая сообщение и декодируя его, адресат строит в своем сознании опять же мысленную конструкцию, которая в свою очередь подобна той мысловой конструкции, которая заложена в сообщении, т.е. уяснение фрактала.

Ключевые слова: неявное знание, стохастический фрактал, реконфигурация знания, передача знания, системы управления знаниями.

Питка С.Н.

Зависть в студенческой среде

(по материалам социологического исследования)

Цель статьи определение места и роли зависти в жизни студенческой молодежи. Исходя из этой цели, ставятся и решаются следующие задачи: характеристика отношения студентов к зависти, определение ее масштаба, предмета и форм проявления, раскрытие причин зависти и наиболее распространенных реакций человека на зависть.

Ключевые слова: студенты, зависть, причины, формы проявления, личность.

Колодина А.А.

Культура как способ и форма деятельного бытия человека

В статье рассмотрен широкий круг проблем, которые образуют исследовательское поле культуры, рассматриваемой как знание, ценность и практическая деятельность современного человека, живущего в хаотичном и быстроменяющемся мире. Особенностью статьи является анализ основных понятий и категорий современного социально философского знания, которое используется для адекватного понимания многообразных и разнонаправленных массовых процессов, происходящих в сфере материальной, социальной, духовной культурной деятельности современного транзитивного общества.

Ключевые слова: Культура, аксиология, ценности, нормы, стандарты.

Занемонец А.

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в первые годы после революции 1917 года

Статья посвящена проблеме управления и правового статуса Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в первые годы после русской революции до середины 20-х годов. Эти годы были также начальными годами Британского мандата в Палестине. Исследование проводится на личностях, которые были во главе российской миссии, а также об их отношениях с британской администрацией и изучению британского законодательства в Палестине.

Ключевые слова: Святая Земля, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Русское Зарубежье, Британский мандат.

Authors

Archpriest Dmitri Leskin, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Theology, Professor, Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute of Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Karasev N.A., Candidate of Theology, Candidate of Philosophy, The all-church post-graduate and doctoral studies of the Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, Department of Theology.

Kolodina A.A., Senior lecturer, Department of history, cultural studies, youth policy and promotion of the Moscow Aviation Institute (national research University), Candidate of sociological Sciences.

Kornienko N.V., Post-graduate student of the Department of Sociology (K.L. Khetagurov North Ossetian State University).

Krilov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies, Moscow State Institute of International Relations.

Latyshev N.A., Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor, Moscow state University of railway engineering, The Department of Economic theory and Management.

Morozov V.M., Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Oseledchik M.B., Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of Higher School of Press and Media Industry of Moscow Polytechnic University.

Palamarenko E.V., Graduate Student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.

Pitka S.N., Candidate of Sociological Sciences, Associate professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University.

Radchenko A.F., Candidate of Political Sciences, Head of the public research project «Youth Policy».

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of “Etnosotsium” international publishing house.

Sokolovskiy K.G., Senior lecturer, Department of General Education, Humanitarian Technical Academy (Kazakhstan).

Tkalich A.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate-Professor of the Orthodox Tikhon University of the Humanities (Moscow).

Yuan Quan, Graduate Student of the Department of Theory and History of International Relations, People’s Friendship University of Russia.

Zanemonets A., Deacon – Ph.D. Lecturer on Byzantine and Christianity history of the Haifa University and the Academic College of the Jezreel Valley (Israel).

Авторы

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Занемонец А. - диакон, кандидат исторических наук. Лектор Хайфского университета и Академического Колледжа Изреельской долины (Израиль).

Карасев Н.А. - кандидат богословия, кандидат философских наук, Общечерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, кафедра богословия.

Колодина А.А. - старший преподаватель кафедра истории, культурологии, молодежной политики и рекламы Московского Авиационного Института (национальный исследовательский университет), кандидат социологических наук.

Корниенко Н.В. - аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Крылов А.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО (Московский государственный институт международных отношений) МИД (Министерства иностранных) России.

Латышева Н.А. - кандидат философских наук, доцент Московский государственный университет путей сообщения, Кафедра «экономической теории и менеджмента».

Морозов В.М. - кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО (Московский государственный институт международных отношений) МИД (Министерства иностранных) дел России.

Нечипоренко В.С. - профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук.

Оседлчик М.Б. - кандидат философских наук, Доцент кафедры философии и общественных наук, Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского Политехнического Университета.

Паламаренко Е.В. - руководитель проекта «Христианство на Ближнем Востоке» журнала «Миссия конфессий».

Питка С.Н. - доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Протоиерей Димитрий Лескин - ректор Поволжского православного института Тольятти, руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ», член Общественной палаты Российской Федерации.

Радченко А.Ф. - кандидат политических наук, руководитель общественного научно-исследовательского проекта «Молодежная политика».

Рябова Е.Л. - главный редактор международного издательства «Этносоциум», доктор политических наук, профессор.

Соколовский К.Г. - старший преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин Гуманитарно-технической академии (Казахстан), член Конгресса религиоведов Казахстана, кандидат юридических наук.

Ткалич А.И. - кандидат педагогических наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва).

Юань Цюань - аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета дружбы народов.